

608
42

6012-3

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ
ХИЛАНДАРЯ

И

ЕЯ ОТНОШЕНИЯ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

СОЧИНЕНИЕ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ И К^О),
НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРЪ.
1868.

40

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ ХИЛАНДАРЯ

и

ЕЯ ОТНОШЕНІЙ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

«Преподобный Савва оставляетъ монастырь Пресвятыя Богородицы, рекуше Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, собираетъ мужи Богупотребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всякихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему Отечеству, Сербсцѣй земли.» (Грамота Патріарха Сербскаго Никодима 1422 года.)

«Потьща се и створи оградоу великоу, храмъ Пресветыя Богородицы, Светая Святыхъ, монастырь, нарицаеми Хиландарь, насадивъ Богоподобные муже, правилоу духовному наоучивъ и наказавъ, пристанище створи спасенію своего отчѣства людѣмъ.» (Хрисовуль Краля Милутина 1312 года.)

Хиландарь или Хилендарь, Сербская Царская Лавра и общая задужбина всѣхъ Сербскихъ Кралей и Царей, созданъ родоначальникомъ дома Неманичей, Великимъ Жупаномъ Стефаномъ Неманею (въ монашествѣ Св. Симеонъ муроточець), отцемъ Пр. Саввы, какъ ясно свѣдѣтельствуесть о семъ хрисовуль, данный имъ самимъ сему монастырю, гдѣ говорится, что онъ нашелъ это мѣсто (монидрионъ, маленькій монастырекъ), называемый Хиландарь, храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, разрушеннымъ, и воздвигъ на немъ церковь того же имени. Причины, приведшія

Великаго Сербскаго Жунана сперва въ монастырь, а потомъ въ Св. Гору, общеизвѣстны: онъ принялъ постриженіе въ монашество въ созданной имъ въ Сербіи Лаврѣ Студеницкой, а отсюда, въ 1198 году, пришелъ на Св. Аѳонскую Гору, для сожительства съ любимымъ сыномъ своимъ, Расткомъ (въ монашествѣ Св. Савой), который, оставивъ вся красная міра сего: отечество, Царскій домъ, богатство и славу, въ 1186 году, скрылся на Св. Аѳонскую Гору, въ Русскій монастырь. Преслѣдуемый и открытый сдѣсь посланцами огорченнаго его бѣгствомъ родителя, Растко, вмѣсто возвращенія домой, усыпивъ ихъ бдительность, обѣщаніемъ безпрекословно исполнить волю родителя, между тѣмъ тайно принялъ обрученіе великаго Ангельскаго образа и съ высоты монастырскаго пирга (башни) сбросилъ имъ свою Царственную одежду, показывая тѣмъ искреннее и конечное отреченіе отъ міра. Изъ Русской обители Св. Пантелеймона Савва вскорѣ былъ перемѣщенъ, по волѣ Прота Св. Горы, въ Ватопедъ, куда и пришелъ, для сожительства съ нимъ (въ 1198 г.), престарѣлый отецъ его, мнихъ Симеонъ. Ему-то принадлежитъ благая мысль создать на Св. Горѣ особый монастырь для иноковъ Сербскаго языка, подобный, уже процвѣтавшимъ тогда на Аѳонѣ монастырямъ, Болгарскому, Зографу, и Русскому, Русіку.

«Изидохъ, пишетъ св. Симеонъ (въ своемъ хрисовулѣ Хиландарю 1199 года) изъ отъчства своего въ Светоую Гору, и обрѣтохъ манастиръ нѣколи бывши, зовомы Хиландарь, въведеніи светые и прѣславныи владычице наше Богородице, идѣже не бѣ камень оставъ на камени, ноу разваленъ одноудъ; и потроудивъ старость свою, поспѣшествоующоу ми сыноу ми, велиемоу Жоупану Стѣфану, сънодоби ме владыка мой быты емоу кѣтитору, и чести его погибшее възискахъ, и обновихъ и по изволенію владычице Богородице. И да ере (еже) испросихъ парике оу Цара оу Призьрѣнѣ, да дахъ одъ нихъ манастироу оу светой горѣ светой Богородици, оу Милеяхъ села: Непробица, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Тръние, Ретивъщица, Тръновъць, Хоча и друга Хоча, и Тръгъ тунге (туть же), и дѣва винограда тунге (туть же) насадохъ и оулиѣнике (цельника) .д. (4): еднь оу Тръпезѣхъ, други у Дабъшорѣ, трети оу Голишевѣ, четверти оу Парицѣхъ; а за коимъжеде оулиѣникомъ по дѣва чловѣка, и

планиноу Богачоу; а одь влахъ: Радово соудоуство и Дурьгево, а въсеге влахъ ꙗро. (170). И дахъ одь добытька чьто моге, и оу Зетѣ кобыле и соли .л̄. (30) сьпоудовь....»¹

Тогдашній Византійскій Императоръ, Алексѣй Комнинъ (1195—1203), зять сына Немани, Сербскаго Великаго Жупана, Стефана, подарилъ Симеону и Саввѣ, въ пользу основаннаго имъ монастыря, сверхъ старыхъ его владѣній на Св. Горѣ и внѣ ея, еще опустѣлый монастырекъ Зигъ со всѣмъ, что къ нему принадлежало, и подтвердилъ за Хиландаремъ купленный Св. Саввою у Ватопеда, «за 600 перперъ (червонцевъ) велицѣхъ,» монастырекъ Скорпіу. Тотъ же Императоръ, по просьбѣ св. ктиторовъ, даровалъ Хиландарю право именоваться отнынѣ навсегда Царскимъ, и въ выборѣ Игумена и въ управленіи не зависеть ни отъ Святогорскаго Прота, ни отъ другихъ монастырей, или, какъ поясняетъ Пр. Савва въ своемъ Уставѣ, «свободну быти светомоу семоу манастыроу одь всѣхъ ту (на Аѳонѣ) владыкъ, и одь Прота, и одь иныхъ манастырь, и одь особыхъ владыкъ, и ни подь кими же да есть правдами, ни Царьскими, ни црѣквными, ни инѣмъ ницѣмре, нѣ подь единою Прѣсветою Богородицею Наставницею (Одигитриею) и прѣблаженнаго и светаго отца нашего молитвою игуменующаго въ немъ.» Въ знакъ этѣхъ правъ, врученъ былъ Пр. Саввѣ отъ родственнаго Императора Игуменской жезлъ, на которомъ вырѣзана по Славянски слѣдующая надпись: «Сей жезлъ даровалъ Царь Алексѣй Комнень Святому Сербскому Саввѣ въ знакъ Царскія власти поставляти Игумена самовластна, лѣта отъ Христа 1181.» Надпись эта, очевидно, сдѣлана въ послѣдствіи, и по тому въ отношеніи года невѣрна; ибо извѣстно, что Савва прибылъ на Аѳонъ лишь въ 1186 году. Жезлъ чернаго дерева окованъ золотомъ и серебромъ и украшенъ драгоценными камнями, бисеромъ и кораллами. Глава жезла (верхъ) сдѣлана изъ краснаго камня въ богатой оправѣ.²

¹ Этотъ хрисовулъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниконъ письменности Сербской, напечатанъ у Авраамовича въ его «Описаніи древностей Сербскихъ на Св. Аѳонской Горѣ.» Бѣградъ. 1847 года, стр. 16—18. Мы помѣщаемъ его вполнѣ въ Прибавленіи къ сей статьѣ.

² Въ описи Греческихъ хрисовуловъ Хиландаря сверхъ того значится хрисовулъ Императора Алексія Комнина 1199 года, о содержаніи коего замѣчено: «нише

Выше преведенное сказаніе Святаго Симеона объ основаніи Хиландарской обители (изъ хрисовула его) подтверждаетъ и Святой Савва. Онъ, въ своемъ Хиландарскомъ Типикѣ (Уставѣ), въ главѣ 2-ой: «о наслѣчени святаго сего монастыра прѣподобнымъ Отцемъ нашимъ Симеономъ и Саввою умиленнымъ» пишетъ: «Нашъ светый монастырь сии, ꙗко соу вѣдѣти вамъ, ꙗко опоустѣло бѣше мѣсто сие отъ безбожныхъ разбоиникъ; пришьдшоу же къ миѣ трѣблаженному наставнику, отцоу нашему Симеоноу мнихоу... (въ сию приде поустыноу мѣсеца Ноемврія въ 2 день въ лѣто 6706 (1198) . . . и всхотѣ онъ блажены, ꙗко и тамо оправда свое царство, тако и здѣ вожделѣвъ за вы, обрѣсти вы мѣсто спасения, испроси у Цара мѣсто сие пустое и поемъ мене грѣшнаго изъ Ватопеда, и въ мѣсто сие вселивъ се, и нѣколько мало прѣбывъ съ мною, велики же и непрѣстествны подвигъ прѣшьдъ, 8 мѣсець прѣбывъ, къ вѣчному прѣложу се блаженству въ лѣто 6708 (1200), мѣсеца Ферварія въ 13 день.»³ «Семоу же блаженному отцоу нашему къ вѣчному прѣложившоу се блаженству, завѣтомъ (завѣщаніемъ) оставивъ монастырь миѣ грѣшному, въ малѣ нѣкоемъ образѣ, въ немже ми отиде, и прѣваго Игумена нѣкоего прѣподобнаго моужа, именемъ Меѳодіа, мниха самаго .ѿ. (15) (а по Типику: «самаго десетаго»), велию

въ немъ, како Святы ктитори испросили мѣсто Мылѣа, да оградятъ Хиландаръ» и проч.

³ См. Типикъ Пр. Саввы, рукопись XIII вѣка въ $\frac{1}{8}$ д. л. полууставнаго письма. Замѣчательна и въ литературномъ отношеніи, какъ почти единственный памятникъ Сербской письменности этого столѣтія. Къ удивленію, рукопись эта до сихъ поръ еще не издана въ свѣтъ, а между тѣмъ изъ нея уже исчезло нѣсколько страницъ. Для исторіи Православнаго Восточнаго монашества эта рукопись составляетъ драгоценный матеріалъ; ибо представляетъ живую картину Аѳонскаго подвижничества конца XII и начала XIII вѣка, плодъ наблюденія и личнаго опыта одного изъ лучшихъ людей, самаго теплаго и искреннаго подвижника того времени. Въ недавнее время, въ XX книжкѣ «Гласника Сербской Словесности, хотя и напечатанъ Уставъ Пр. Саввы Хиландарю, но не по древнему, упоминаемому нами, его списку, а по переложенію съ него на Церковно-Славянскій языкъ, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія, по всей вѣроятности, старцемъ Паисіемъ Величковскимъ, знатномъ и любителемъ Церковно-Славянской письменности. Древній списокъ такъ и остался не напечатаннымъ.

тоугоу и боязнь приехъ, едино отъ поустѣшества, а друугоу отъ боязни безбожныхъ разбойникъ. Нъ, яко любви изволи се Богоматери и наставницы нашей и Господина Симеона светымъ молитвамъ, тѣи храмъ отъ неявленого и малаго въ велелѣпно възнесе се явленіе, и съвокупихъ по малѣ времени братства .҃҃. (90), и въсоу оуправоу совершихъ, еже на потребу монастырю.»⁴ Благоустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, то есть, снабдивъ его всѣмъ потребнымъ для жизни иноческой и обезпечивъ содержаніе собраннаго имъ братства, по числу котораго монастырь скоро сталъ на ряду съ первенствующими монастырями Аѳонской Горы, Преподобный Савва далъ ему свой Уставъ, изъ котораго мы уже привели небольшой отрывокъ, составляющій историческую часть его.

Въ этомъ Уставѣ Савва показалъ и свою горячую любовь ко Господу, и свой высокій взглядъ на иноческую жизнь: «Преподобные и Богоносные отцы наши, свѣтила всего свѣта (пишетъ Савва въ началѣ своего Устава), услышавши въ Евангеліи Господа глаголюща: иже хоцетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и въ слѣдъ мене да идетъ; и паки: иже любитъ отца, или мать, и прочая, паче мене, нѣсть мене достоинъ. Таже научающе презирати убо самымъ дѣломъ плотская мудрованія, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй, и сице труждающыяся призываетъ въ покой: прїидите, рече, вси труждающыяся и обремененныи ко мнѣ, и азъ упокою вы, прежде въ семь вѣцѣ безстрастїемъ: иго бо мое благо и бремя мое легко есть заповѣдей моихъ кроткимъ и смиреннымъ. Отъ мене же научитесь, яко азъ кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрѣщете покой душамъ вашимъ. И паки: ницимъ духомъ Царство небесное, а плачущимъ утѣшеніе безконечное обѣщающа Господа услышавше, оставиша мїръ и вся, яже въ немъ, изыдоша въ слѣдъ Господа, и воспрїяша начало премудрости, страхъ его, въ души своя, и дѣлающе заповѣди Божїя, плакаху день и ноцъ о душахъ своихъ, всякое злостраданіе и многія муки претерпѣваху съ радостїю, любве его ради: распинаху и умерщвляху себе,

⁴ См. Житіе Св. Симеона Немани, написанное Пр. Саввою, въ «Изборѣ Юго-Славянскихъ достопамятностей,» П. Шафарика. Въ Прагѣ. 1851 года.

на всякъ день послушаніемъ, и своихъ волей и разсужденія отсѣченіемъ, и сими всѣми очистивше умъ и душу и сердце, просвѣтишася благодатию въ сердцахъ своихъ паче солнца, и Христа вселивши въ прекрасныя своя души, вся козни діавольскія попраша и побѣду на него взяша, и аки орли быстропарни возлетѣша на небеса. Образъ же добродѣтельнаго житія своего намъ оставиша, да вси, хотящии по Бозѣ иночествовати, послѣдуютъ стопамъ ихъ.

Тѣмже и азъ, грѣшный и лѣнивый, и всѣхъ послѣдній монахъ Савва, припадая, молюся вамъ, любимая о Христѣ и духовная братія моя и отцы, уподобимся премудрымъ симъ купцемъ, иже за временная измѣниша вѣчная, вся имѣнія своя отдаша, и купно съ тѣлесами и души своя, сего ради стяжаша безцѣнный бисеръ, Христа. Поревнуйте мудрымъ дѣвамъ, яже исполниша свѣтильники своя и готовы внидоша съ женихомъ своимъ въ чертогъ и радость вѣчную.

Блюдите себе опасно, о любимицы мои, боюся бо и трепещу да не нѣкто отъ васъ останется внѣ уду дверей, яко же пять буйхъ дѣвъ, и страшный и грозный отвѣтъ онъ услышитъ: отыди отъ мене, не вѣмъ тя, кто еси. Сего же отвѣта боящися, оный же прекрасный гласъ желающе слышати: прїидите благословеннїи Отца моего, внидете въ радость Господа своего, смиримъ себе здѣ, братіе, да тамо вознесемъ, плачимъ здѣ, да тамо утѣшимся, алчемъ и жаждемъ здѣ, да тамо насытимся, помилуемъ здѣ, да милостива тамо Бога обрящемъ. Аще и скорбь намъ прїидеть, всяку радость имѣйте, братія моя, или егда во искушенїя впадаете различна, вѣдаяще, яко искушенїе вашей вѣры содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ напасть, зане, искушенъ бывъ, прїиметь вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ его. Изрече бо: претерпѣвый до конца, той спасется. Не льстите себе, братіе, пѣцны отъ васъ глаголюще: аще дѣлъ не творю, но вѣрую въ Бога, и спасуся. Но и бѣси вѣруютъ и трепещутъ; вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, да разумѣете, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть

Авраамъ, отецъ нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ; видиши ли, яко вѣра споспѣшествова дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра; и совершися писаніе, глаголющее: вѣрова же Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся. Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается чловѣкъ, а не отъ вѣры единыя.

Сія бо, яже слышахъ, повѣдахъ вамъ, да и вы общеніе имате; общеніе же наше съ Отцемъ и съ Сыномъ его, Исусомъ Христомъ; и сіе пишу вамъ, да радость ваша исполнена будетъ. И сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ него, и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ нимъ и во тмѣ ходимъ, лжемъ, и не творимъ истины; аще же во свѣтѣ ходимъ, яко же и самъ той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ къ другу, и кровь Исуса Христа, сына его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою положи, и мы должны есмы по братіи души полагати. Сія есть заповѣдь его, да вѣруемъ во имя сына его, Исуса Христа, и любимъ другъ друга. Соблюдаѣй заповѣди его, въ немъ пребываетъ, и той въ немъ. Страха нѣсть въ любви, но совершенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Бояйся же не совершися въ любви. Мы любимъ его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любить? И сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога, любить и брата своего, и всякъ вѣруѣй, яко Исусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть, и всякъ любляй рождшаго, любить и рожденного отъ него. О семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ, и заповѣди его соблюдаемъ, и заповѣди его тяжки не суть; яко всякъ, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣждающая міръ, вѣра, надежда, кротость, терпѣніе, моленіе, горящее со слезами, наипаче надъ всѣми сими ангельская лѣпота, то есть, чистота и цѣломудріе, послушаніе съ самоукореніемъ, и любовь, ея же ради сниде къ намъ Сынъ Божій. Къ сему же прилагающе и незлобіе по Господню гласу: не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте, умомъ же совершени бывайте. И вѣрую въ Сына

Божія, яко обрѣцете милость и животъ вѣчный, и здѣ неоскудѣ-
емую пищу, аще сохраните сія заповѣданная и проповѣданная
много смиреннымъ. Чадца, блюдитесь отъ непріязни: да не кто
останетъ внутрь дверей. Аще ли кто есть, братіе, въ васъ
лѣнивъ, яко же азъ окаянный лѣнивый и сонливый, похуленъ
и немощенъ; но воспряни, о любимиче, и покайся и помысли
дарованія, яже обѣща Господь, о ихъ же рече Апостолъ: око не
видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша, яже
уготова Богъ любящимъ его, въ няже и Ангели приникнути
желаютъ. И яко же слава міра сего ни что же есть противу славы
будущаго вѣка, сице и муки міра сего предъ вѣчными муками
ни что же суть, ихъ же и самъ трепещетъ сатана. Въсте бо,
любимицы, яко претерпѣвшимъ злостраданіе слава и честь отъ
Господа уготованна, а лѣнивымъ и нерадивымъ вѣчная мука. И
сія вся разсмотрѣвши и о Господѣ укрѣпившесе, станите крѣпко
противу лѣности и, отвергше всяку гордость и избытокъ злобы,
въ кротости пріимите сіе истовое слово, могущее спасти души
ваши: будите же, братіе, творцы слова, а не слышатели точію.
Помышляюще въ себѣ, зане аще кто есть слышатель слова,
а не творецъ, таковой уподобися мужу, смотряющу лице бытія
своего въ зеркалѣ. Усмотре бо себе, отыде, абіе забы, каковъ
бѣ; припикій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ,
сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей бла-
женъ въ дѣланіи своемъ будетъ.

Се написахъ вамъ о Господѣ, како подобаетъ творити.
Положите убо себѣ, яко же нѣкоего мѣрила образъ, не токмо
вамъ, но и по васъ пребывающимъ въ обители сей. Души по-
казана суть и яже тѣлу прилична, да въ не взирающе и исправ-
ляюще, возможете провождати непорочно житіе ваше, Бога
помощника имуще, и Пречистую Матерь его, и мою грѣшную
молитву. Подвизайтесе всегда къ лучшимъ, не уклоняющесе ни
на десно, ни на лѣво, но по силѣ своей, елико кто можетъ,
Царскимъ путемъ тецѣте. Поминающе себѣ, яже во псалмѣ:
плоды трудовъ своихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ,
тщасемуся проити сквозь тѣсная врата, и прискорбенъ путь,
вводящій въ животъ вѣчный. Другъ друга любите, другъ другу
покарайтесе, другъ друга тяготы носите. Все единомысленно

повинуйтеса вашему предстоятелю Игумену. Молю же васъ, братія моя, именемъ Господа нашего, Исуса Христа, сія держаще заповѣданная вамъ, да не будутъ въ васъ распри, но да есте совершени въ единомысліи, прикупъ себѣ творяще, яко же премудріи купцы. Вспоминающе въ преподобныхъ вашихъ молитвахъ, богопочившаго отца нашего : паставника, монаха Симеона, и мое недостойнство не забывайте. И тако творяще, истинно глаголю и о Христѣ свидѣтельствую вамъ, яко не постыдни обрящетеся на страшномъ судищи, и воспріймете вѣчная благая. Благодать и миръ Господа нашего, Исуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Дуда, буди всегда со всѣми вами во вѣки. Аминь.

Уставъ, данный Пр. Саввою, обнималъ и порядокъ богослуженія, и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландарь долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть собственности, даже и одной мѣдницы; пищею должны были довольствоваться общею, по келліямъ не дозволялось ни готовить, ни держать ни чего съѣстнаго. Первая одежда поступающему въ обитель выдавалась монастырская, а потомъ даваемы были каждому на пріобрѣтеніе одежды деньги. Савва признавалъ лучшимъ, если по два брата будутъ жить вмѣстѣ, помогая другъ другу въ келлейныхъ потребахъ, но особую прислугу имѣть запрещалъ, кромѣ больныхъ, для упокоенія которыхъ была, впрочемъ, устроена особая больница, и для ухода за больными приставлены были одинъ, или два брата. Самою важною частію Устава Пр. Саввы въ духовномъ отношеній было то, что братія ежедневно должны были исповѣдывать свои грѣхи Игумену, если онъ есть вмѣстѣ и духовникъ; по установленію Саввы, Игуменъ долженъ всѣхъ вообще, и каждаго отдѣльно, паучать и наставлять на путь спасенія. Если же онъ самъ не принимаетъ на исповѣдь, то выбрать другого старца изъ своей обители, или ближайшей, который бы могъ быть отцемъ духовнымъ, общимъ для всѣхъ, начиная съ самаго Игумена, и за тѣмъ никому изъ братіи имѣть иного особаго духовника не дозволялось, для сохраненія въ братствѣ единомыслія. Исповѣдь, предшествующая св. Причащенію должна быть приносима въ одно время, когда начнется утреннее славословіе; не бывшіе въ это время въ монастырѣ, по какому

либо послушанію, должны исповѣдываться послѣ повечерія. Въ тѣхъ помыслахъ, которые и днемъ и ночью беспокоятъ насъ, пишетъ Пр. Савва, приражаются и отходятъ, можно разрѣшать (прощать) и простому Священнику, назначенному для сего Игуменомъ. Но если помыслы остаются долго, причиняютъ брань и крѣпко смущаютъ, то о такихъ помыслахъ должно открывать Игумену (или духовнику, если Игумень не принимаетъ къ себѣ на духъ), и онъ подаетъ приличное врачеваніе. Исповѣдующійся не долженъ скрывать и малаго, но объявлять о себѣ все откровенно. Впадши въ согрѣшеніе, не должно обвинять другъ друга, или ссылаться на какой либо случай: это не покаяніе, а нещеваніе вины; нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаяніемъ. Отрекающіеся отъ исповѣди не только не должны быть допускаемы къ Св. Причащенію, но если не раскаются по увѣщаніи, ихъ должно изгонять изъ монастыря, какъ отсѣкаютъ членъ согнавшій. Для такого монаха пребываніе въ монастырѣ послужитъ ко вреду, а не къ пользѣ. Какъ больной, не показывающій своей раны врачу, не можетъ получить исцѣленія ея, такъ и не исповѣдующійся не получитъ исцѣленія души своей. Напротивъ, душа, помышляющая о исповѣди, ей, какъ уздою, удерживается отъ грѣховъ (по слову Св. Іоанна Лѣствичника). Тѣ, которые чувствуютъ себя очистившимися отъ скверныхъ помысловъ и отъ гнѣва, роптанія, печали и обиды, лжи и смѣха, памятозлобія, ярости, злословія и симъ подобнаго, по установленію Пр. Саввы, могутъ приобщаться Св. Таинъ три раза въ недѣлю. Если же кто впадаетъ въ сіи грѣховныя страсти и движенія, и скоро очищается отъ нихъ исповѣдью и покаяніемъ, тотъ пусть причащается однажды, или дважды, въ седмицу. Впрочемъ, сіе болѣе зависитъ отъ воли Игумена, или отца духовнаго, который долженъ быть одинъ для всей братіи. Игумень, Икономъ, Эклисіархъ избираются согласіемъ десяти, или двадцати, старѣйшихъ братій, безъ всякаго участія Начальства прочихъ монастырей Аѳонскихъ. Если кто приходилъ въ монастырь изъ лицъ извѣстныхъ, прося постриженія, то позволялось постригать его вскорѣ; а если лице не извѣстное, то не прежде шести мѣсяцевъ послѣ того, какъ его способность къ иноческой жизни будетъ извѣдана. Празднословіе запрещалось; сидитъ ли братъ въ келліи,

или трудится на общемъ послушаніи, онъ долженъ имѣть въ устахъ молитву и церковныя пѣснопѣнія.

Покорность Игумену, взаимная любовь и согласіе (Пр. Савва посвятилъ въ своемъ Уставѣ особую главу тому, яко не волимо (не желаемъ) числоу (то есть, множеству) въ васъ быти, нѣ аще и мало, нѣ съ любовію:» золотое правило, которому, къ сожалѣнію, такъ мало подражателей въ наше время), усердное исполненіе возложеннаго на каждаго дѣла, должны быть непременно обязанностию каждаго инока.

Подлѣ монастыря Пр. Савва устроилъ гостинницу для принятія странныхъ, нищихъ и немощныхъ, которыхъ повелѣвалъ Игумену снабжать одеждою и обувью, хлѣбомъ, виномъ и сочивомъ отъ трапезы братской, а умершихъ предавать честно Христіанскому погребенію.

«Елико миѣ есть желаніе (пишетъ Пр. Савва въ концѣ своего Устава), мню, яко и Богу благопріятно, и Наставницы, вамъ же въ пользу велику и снабдѣніе; въ вашемъ же произволеніи состоитъ сохранить сія ненарушимо и непоколебимо навсегда. Глаголю же непрестанно вамъ совершати службу соборную и келейную, яко же предахомъ, еже хранити вѣру по Игуменомъ вашимъ, и честь отдавати достойну, другъ друга любить и тщатися превосходити смиренномудріемъ. Собоуѣзновати же единому о друзѣмъ и исполняти лишеніе, яко единого тѣла уды есте. Не въ зависть устремляйтеся, ни въ любовь нелѣпотну, или izborie и раздаянія; не ищите предсѣданія и мірскихъ почестей. Къ единому токмо зрѣти, еже добродѣтельное учитъ житіе, и въ томъ пребывати и хранити, яко же дыханіе, а на ино ни на что же. Еще же и слово между вами о пользѣ, и созиданіи, и спасеніи душъ да будетъ. Къ сямъ же изгоните отъ васъ всякій злый источникъ, добытколубіе, глаголю, или еже богатитися отъ монастыря, или отъ иного нѣкоего образа, и покладати поклады и сокровища творити за случай, безъ воли Игумена; ниже бо вамъ Номаканонъ простилъ есть, не точию сіе, но аще что и пренебреженіемъ, или инѣмъ недосмотромъ, нѣчто монастырское погибнетъ, подлежитъ отъ Бога наказанію, кольми паче оно. Дерзновеніе, елико возможно, отсѣкайте, и да совокупаше

реку: все, еже пѣсть ко спасенію, да отгонится отъ васъ; не предпочтите, о чада и братіе, временная паче вѣчныхъ, страсти паче добродѣтелей. Ни что же бо отъ преданныхъ вамъ есть выше силы и не возможно исправить, точю подвигнемся, претерпимъ мужественно, понудимся мало, и помощь Божія близъ; не бо оставихомъ міръ и пріидомъ здѣ покоя ради, но подвига и труда, по силѣ нашей, обѣтованныхъ ради благихъ: нужно бо есть Царствіе небесное. Ни кто же лѣнивый и сонливый побѣдитъ врага своего, но трезвящійся, и бдящій и терпящій скорби, и болѣзни подвиговъ со благодареніемъ: сіи внидутъ въ Царствіе Божіе. Тѣмъ же молю всѣхъ васъ, достойно жительствуйте званію вашему, представите тѣлеса ваши чиста Господеви отъ всякія страсти плотскія, душу же отъ всѣхъ скверныхъ помышлений, и памятей, и предпріятій злыхъ. И вся творите и помышляйте, елика Богу любезна; яже слышасте и научитесь отъ мене, сіа сохраните непреступно: время бо сокращается; попецытеся о душахъ вашихъ, и наше смиреніе не забывайте въ молитвахъ вашихъ.»⁵

Когда Пр. Савва устроилъ Хиландарь, тогда онъ восхотѣлъ исполнить свое давнишнее желаніе, жить уединенно: «Быхъ въ монастыри нашемъ Наставницы Пресвятыя Богородицы (пишетъ Савва въ томъ же Уставѣ), и аще поработахъ, или потрудихся, или много и поскорбѣхъ, то пріяхъ ли что отъ тѣхъ реченныхъ, или ни, не вѣмъ, Богъ вѣсть. Пребыхъ же въ монастыри, дондеже собрася о Господѣ стадо не мало, помогаючи немощи моей, Владычицы нашей Богородицы Наставницы. И егда пребывахъ съ вами, отъ многихъ попеченій о васъ забывахъ своя преумноженная согрѣшенія, яже къ Богу, отъ любви, яже къ вамъ. И помыслихъ въ себѣ: подобаесть уже попецися и о своихъ согрѣшеніихъ, и изшедъ, и сотворихъ себѣ сѣдѣлице, еже будетъ двоимъ, или тріемъ, и церковцу устроихъ во имя Преподобнаго Отца нашего пустынножителя Саввы Освященнаго, его же имя и азъ недостойный имамъ. И узаконихъ Уставецъ

⁵ Какъ Предисловіе, такъ и Послѣсловіе изъ Устава Пр. Саввы приведено нами сдѣсь для ясности разумнѣя, по переложенію съ подлинника, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія.

сей, ⁶ како подобаетъ подвизатися хотящему жительствовати въ келійцы сей, и таковую заповѣдь даю Игумену и вамъ: да не посаждаетъ въ ней пекущагося о упокоеніи плоти, или и неграмотнаго, или искупъ дающаго за иго. Но да избираете желающаго ходити прискорбнымъ путемъ и внити сквозѣ тѣсныя врата, и тщащагося исполнити сей Уставъ, его же написахъ здѣ въ келіи. И да аще видите, яко не имать, его же азъ оставихъ, ученика подобна себѣ, то посылати въ сіе мѣсто, его же видите желающа и любящаго вышеписанная, или старъ, или младъ, каковый обратится въ васъ.....»

Мѣсто, которое избралъ для сего Савва, было на Кареи. Создавъ сдѣсь сперва келіи для пребыванія Хиландарскаго Игумена и братіи, во время прихода ихъ на Карею, по монастырскимъ дѣламъ и службамъ, Савва создалъ и себѣ келію въ Ораховицѣ, съ церквію во имя Св. Саввы Освященнаго. Сдѣсь онъ затворился съ тремя другими братьями, которые должны были совершать церковную службу. Въ этой уединенной келіи Пр. Савва усилилъ свои труды, истаеая тѣло свое ночными бдѣніями, частыми колѣнопреклоненіями, долу лежаніемъ и постомъ; отъ всегдашняго поста внутренность его такъ изсохла, что онъ болѣе не могъ жить безъ поста. Душевные страсти онъ искоренялъ тѣмъ, что, направляя всѣ свои мысли ко Христу, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ всегда и память смертную. Но, трудясь такимъ образомъ, онъ не оставлялъ и дѣлъ Христіанской любви и милосердія: если кто изъ пустынниковъ имѣлъ въ чемъ либо нужду, или кто либо хотѣлъ поставить себѣ келію, и не имѣлъ по бѣдности къ тому средствъ, то всѣ обращались къ нему, и онъ, какъ сердобольный отецъ, утѣшалъ и помогалъ имъ. Онъ искупалъ изъ плѣна иноковъ, поновлялъ монастыри; такъ онъ обновилъ монастыри Святогорскіе: Каракаль и Ксиропотамъ, запустѣвшіе и клонившіеся къ разрушенію, и помогалъ довершить начатыя зданія; на прим., такъ онъ помогъ устройству монастыря Филовея.

Написавши общежительный Уставъ для Хиландаря, Савва написалъ Уставъ и для своей келіи, основанный на правилахъ

⁶ См. сей Уставецъ въ прибавленіи 3-мъ къ сей статьѣ.

пустынножительства. Саввина келлія въ Карей хотя и принадлежала къ монастырю, но во внутреннемъ управленіи долженствовала быть независимою отъ Игумена. Братъ, который поселился въ ней, по общему избранію монастырской братіи, долженъ былъ оставаться въ ней до своей смерти. Кромѣ обычной службы Божественной, онъ долженъ всякій день прочитатъ весь Псалтирь, и въ концѣ службы особыя молитвословія съ поклонами. Въ Субботу и Воскресенье должна была совершаться литургія, а на утрени прочитатъ цѣлаго Евангелиста. Пять дней въ недѣли установлено вкушать пищу однажды въ день, при томъ въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ безъ масла и вина. Что принадлежитъ келліи, никто не смѣетъ изнести изъ нея, или присвоить какимъ либо образомъ. Во время своего пребыванія на Карей, Пр. Савва написалъ и жизнь своего отца, Пр. Симеона.⁷

Всего же, по кончинѣ своего родителя (1200 году), до перенесенія мощей его въ Сербію, Пр. Савва пробылъ на Аѳонѣ 8 лѣтъ. Объ этомъ онъ въ выше упомянутомъ житіи упоминаетъ такъ: «и мимошьдшоу ми тоу .ѿ. (8) лѣтъ, всташе мнози метежи въ странѣ тои; пришьдше бо Латиніе, и прѣше Цьсарьградъ, бывшоу Грьчьскоу землю, даже и до насъ (до Св. Аѳонской Горы), и выльзоше и тоу въ светое мѣсто; велію же метежоу бывшоу»...Слѣдуетъ описаніе перенесенія мощей Св. Симеона въ Сербію, въ Лавру Студеницкую, имъ основанную, гдѣ, понужденный моленіемъ своего брата и всего клира, Пр. Савва вынужденъ былъ остаться Игуменомъ сей обители, и пробылъ сдѣсь до 1215 года, въ которомъ возвратился снова на Св. Гору, въ свою уединенную Карейскую келлію, намѣреваясь тутъ окончить свое земное поприще. Но Господу Богу угодно было, чтобы Пр. Савва соединился съ своимъ отечествомъ тѣснѣйшими узами, какъ Первосвятитель Сербской Церкви. Это произошло по слѣдующему случаю: домогательства Римскаго престола о подчиненіи себѣ Сербіи усиливались болѣе и болѣе. Латинскіе Костантинопольскіе Патріярхи сильно хлопотали объ этомъ. Существуетъ преданіе, что и самъ Стефанъ Первовѣнчанный (братъ

⁷ Напечатано въ «Изборѣ Юго-Слав. достопамятностей», П. Шафарика, въ Прагѣ 1851 года.

Св. Саввы), побавиваясь за свой престолъ, нашелся вынужденнымъ, если не совсѣмъ подчиниться Папѣ, то занскивать его вниманія, для чего, въ 1220 году, посылалъ къ нему Епископа Меодія. Тогда Пр. Савва, находившійся по дѣламъ своего (Хиландарскаго) монастыря въ Никеи, у Императора Феодора Ласкаря, объяснилъ откровенно ему и Патріярху Герману затруднительное положеніе своей отечественной Церкви, и молилъ ихъ назначить въ Сербію самостоятельнаго (автокефальнаго) Архіепископа. Императоръ и Патріярхъ склонились на его просьбу, и убѣдили Савву, дабы онъ самъ принялъ званіе Архіепископа, и такимъ образомъ Савва былъ посвященъ въ Архіепископа Сербскаго въ 1222 году.⁸ Одинъ добродѣтельный мужъ, присутствовавшій при этомъ посвященіи, видѣлъ, и послѣ передавалъ Патріярху, что, во время возложенія на Пр. Савву святительской руки, сошла на него небесная свѣтлость и такъ осіяла его, что онъ сталъ какъ бы огненнымъ.

Прежде чѣмъ отправиться въ Сербію, Преподобный Савва еще возвратился (изъ Никеи) на Св. Гору. Много плакалъ онъ, разставаясь съ столь любимымъ имъ уединеніемъ и съ монастыремъ благоустройство котораго было плодомъ его многихъ и неусыпныхъ трудовъ. Онъ взялъ съ собою отсюда нѣсколько избранныхъ иноковъ, для поставленія во Епископы; а въ утѣшеніе его сердечной скорби о разставаніи съ Св. Горою, на канунѣ отъѣзда явилась ему во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: «Возстань, и съ усердіемъ, ни что же сумняся и бояся, гряди на дѣло, на которое избранъ; ибо все совершившееся послужитъ тебѣ на пользу.» Утѣшенный симъ благодатнымъ видѣніемъ, Преподобный Савва отправился въ путь свой, хваля и благодаря Бога.

Исторія Хиландарской обители, по отшествіи изъ него Св. Саввы въ 1222 году, тотчасъ погружается въ неизвѣстность, по недостатку письменныхъ свѣдѣній. Мы даже не можемъ назвать по имени того изъ учениковъ Преподобнаго, которому онъ, удаляясь на безмолвіе (въ свою Карейскую келію, около 1206 года), поручилъ управленіе и прокормленіе обители. Жизнь и подвиги Преподобнаго Саввы (ум. 1237) описаны подробно учени-

---

⁸ А по другимъ въ 1219 году.

комъ его, Преподобнымъ Дометіаномъ, инокомъ и Пресвитеромъ Хиландарскаго монастыря, жившимъ въ 1264 году. Теодоръ Грамматикъ называетъ его «истиннымъ книголюбомъ и великимъ Боголюбомъ.» Въ библіотекѣ Хиландарскаго монастыря находится списокъ этого Житія, — рукопись на пергаментѣ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ. Полное заглавіе ея: «Житіе и подвизи, еже въ поустынь съ своимъ отцемъ Симеономъ, иже во светыхъ отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, сказано прѣподобнымъ Доментіаномъ, ипокомъ и Презвутеромъ монастыря, Хиландарь нарицаемаго, списано же Теодосіемъ мнихомъ тогожде монастыря.» Въ концѣ рукописи надпись: «Въ лѣто 7844 (1336) роукою грѣшнаго Теодула:» по всей вѣроятности, этѣмъ означено время написанія настоящей рукописи. По свѣдѣтельству новѣйшаго Сербскаго переводчика Житія Преподобнаго Саввы (Д. Нешича), Преподобный Дометіанъ былъ не только духовникомъ, но и Игуменомъ Хиландарскія обители. Не оспоривая этого показанія, мы, однако, не нашли ему подѣверженія ни въ самой рукописи, ни въ другихъ монастырскихъ актахъ. ⁹

Что сталося съ Сербскою Хиландарскою Лаврою во время нашествія на Святую Аѳонскую Гору и разоренія ея святыхъ обителей союзниками Латинумудреннаго Императора Палеолога въ 1274 году, мы можемъ заключать лишь изъ сказанія Святогорскаго лѣтописца, Стефана, который пишетъ, что въ это бѣдственное время не только ни одинъ Святогорскій монастырь, но и ни одна келлія не осталась не разоренною; такъ велика была злоба Латинъ противъ духовно несокрушимаго оплота Православія! Впрочемъ, монастырское преданіе говоритъ, что, заступленіе Божіей Матери и молитвы Преподобныхъ Отецъ, Симеона и Саввы, сохранили Хиландарь отъ конечнаго разоренія тѣмъ, что когда непріятельскія войска, раздѣленные на два отряда, приближались къ монастырю, намѣреваясь напасть на него вне-

---

Пр. Дометіанъ названъ духовникомъ (а не Игуменомъ) и въ другихъ Сербскихъ рукописяхъ. Таковъ, на примѣръ, «Шестодневъ Іоанна Ексарха Болгарскаго,» писанный, по его повелѣнію, въ 1263 году. Эта рукопись находится нынѣ въ Московскои Синодальной Библіотекѣ и значится подъ № 34-мъ новаго каталога.

запно съ двухъ противоположныхъ сторонъ, вдругъ на весь монастырь и его окрестности пала такая густая мгла, что нельзя было различать предметовъ, находящихся передъ самими глазами. Непрiятельскіе отряды, миновавъ, по сему, монастырь, наткнулись въ туманѣ другъ на друга, и каждый полагая, что встрѣтился съ защитникомъ обители, вступили между собою въ бой, истребляя, въ непроницаемомъ туманѣ, одинъ другого. Это обстоятельство спасло обитель; изъ оставшихся въ живыхъ на полѣ сраженія воиновъ трое, видя въ случившемся явный промыслъ Божій ко спасенію людей своихъ, уразумѣли изъ сего истину и правоту Православiя и пожелали посвятить себя на служеніе Богу въ ликѣ иноческомъ. Они изображены въ трапезѣ Хиландарской надъ входными дверьми, имена ихъ: «Манойль, Исавель и Исмаиль.» Отъ этого событія производятъ и самое названіе Хиландаръ; ибо по Гречески хиляда значитъ тысяча (въ примѣненіи къ этому событію, по числу воиновъ непріятельскихъ отрядовъ 1000 человекъ), а мгла андара. Но какъ изъ хрисовула Святаго Симеона видно, что мѣсто это еще до основанія Сербской обители называлось уже Хиландаръ, то можно полагать, что и самое событіе, упоминаемое въ семъ преданіи, относится къ временамъ болѣе отдаленнымъ (къ Греческому періоду Хиландаря, памъ вовсе не извѣстному), или, что монастырское сказаніе о названіи монастыря и память о позднѣйшихъ событіяхъ 1274 года, въ монастырскихъ преданіяхъ слилось въ одно цѣлое.

Изъ преемниковъ Преподобнаго Саввы сперва на игуменствѣ Хиландарскомъ, а потомъ и на Архіепископскомъ престолѣ Сербіи въ XIII столѣтіи, извѣстны: 1) Савва II, братъ Краля Стефана Уроша I (сына Стефана Первовѣнчаннаго), по однимъ довольное время жилъ въ Хиландарѣ, а по другимъ и управлялъ обителью, но, «многія бѣды претерпѣвъ отъ безбожныхъ хусаровъ (корсаровъ), оттуда возвратися въ отечество свое» (какъ говоритъ краткая лѣтопись о Архіепископахъ Сербскихъ). Посвященъ въ Архіепископы Сербскіе около 1266 года.

2) Іоанникій, ученикъ Архіепископа Саввы II, жившій съ нимъ долго въ Хиландарѣ, по поставленіи Преподобнаго Саввы Архіепископомъ Сербскимъ, паки возвратился въ Хиландаръ, гдѣ и былъ поставленъ, сперва Икономомъ Лавры, а потомъ Игуменомъ

номъ оной, въ каковомъ званіи видимъ еге съ 1263 года, ¹⁰ а около 1272 года поставленъ Архіепископомъ.

3) Евстаѳій I, также долго жилъ въ Хиландарѣ, и потомъ былъ избранъ Игуменомъ, откуда взять на Архіепископской престолъ около 1275 года.

4) Архіепископъ Савва III (1310—1318) также былъ постриженцемъ Хиландарской Лавры; кромѣ его въ слѣдующемъ столѣтіи увидимъ двухъ Хиландарскихъ Игуменовъ, Даниїла и Никодима, преемствовавшихъ одинъ другому въ управленіи Хиландаремъ и въ Архіепископствѣ Сербскомъ.

Къ самому концу XIII столѣтія относится хрисовуль Греческаго Императора, Андроника Старшаго, 1292 года, которыми подтверждаются права Хиландарской обители на ея имѣнія внутри и внѣ Святой Горы, большая часть коихъ приобрѣтена для нея святыми ея ктиторами. Приводимъ этотъ хрисовуль здѣсь въ Сербскомъ переводѣ, какъ знакомящій насъ съ состояніемъ обители въ концѣ перваго столѣтія по ея основаніи:

«Паки, иже чудесемъ и славы Богъ, помаза сущимъ Божествомъ, не токмо излитіе едино, иже суть первы жребія его, но обаче и языкомъ показати свое челоуѣколюбіе и спасеніе восхотѣ, имже и возлія свою благодать всегда, и шествовати на вящная. бывшимъ дарованіямъ. И первому верховному отъ Богозванныхъ хризму даетъ, общее убо нареци, ни чесо же нечисто есть, но во всѣхъ языцѣхъ ищущихъ его и правду творящихъ своихъ угодниковъ имать, а не точію иже въ вѣрѣ живущихъ, перво нареченныхъ, дѣлма ихъ на вящшая поставляетъ. И непрестанно приносить благодареніе, со всякимъ дерзновеніемъ и смиренномудріемъ. Его же разсужденіемъ вящше бывъ, всякую церковь Божественную, всѣми языки подвизаема и сочетанна зрить. И заблудшихъ древлѣ, въ горахъ и въ пустыняхъ, идѣже покровъ Господень всякаго покриваетъ въ хладныхъ мѣстахъ, нынѣ поставляетъ, на водахъ покойныхъ воспитани, и радуются

¹⁰ Въ Послѣсловіи Грамматика Феодора: «тогда же (1263 г.) прѣдѣржаща крмылю Хиландарскыя Лавры Прѣподобному отъцу нашему Игумену Курь Евстаѳію.» Калайдовича Эвзархъ стр. 164.

о Душѣ Святѣмъ. И се же чудное, еже не отъ нашего рода и естества, но обаче отъ чуждыхъ земель, притецають со дерзновениемъ, требующе благодати. Того ради и наше Царство, многимъ другимъ дарованіе даетъ, и отъ Сербскія земли приходящихъ, къ нашей державѣ, и совершающихъ тѣхъ, иже во Авонской Горѣ, монашеское и исихаское (безмолвное) житіе преидоша. И дѣлу узрѣти пріятца, еликожды убо молишася, пріятца возлюбленнѣ по правдѣ. Тѣмже и нынѣ первоначенное простроша моленіе, и не отступиша помышленія ихъ. Но обаче, нашему правовѣрному державству туюжде благодать и любезанство показаша. И молятся пріяти хрисовулъ сей отъ нашего Царства, за иманіе, еже имаеть святая церковь Хиландарская, села и ина оправданія, яже имають, отъ первоначенныхъ Царехъ, хрисовулъ и повелѣнія, и прочая оправданія, яже имають. Тѣхъ моленія со тѣхъ пріятъ Царство мое и сей хрисовулъ даетъ имъ, и повелѣваетъ: да си имаю церкву святыя Богородицы Хиландарскія, ꙗ да предержаю вся, яже и до днесь къ ней приложенная у преднихъ хрисовулѣхъ, и о прочіяхъ оправданіяхъ, и другая, яже суть приложена, яже воспомянуша братія Царству моему. Яже ту во Святой Горѣ: мѣсто, нарекомое Милеонъ, и виноградъ, нареченный Каракаль, и прочая правенія его. И метохія на имя Святителя Николая. И другая метохія честнаго Преображенія Господа нашего, Исуса Христа. Село, нареченное Святого Георгія. И друго село Святыхъ Исповѣдникъ, и со областію его. Такожде у Карейхъ: сихостирія, нарекома Савина, и съ виноградомъ его и съ овошцѣмъ и со всею областію его. И другіе келіе у томъ же мѣстѣ у Карейхъ, еже имаю на облѣганіе, егда приходи у то мѣсто кто отъ нихъ. Такожде и извънь Святыя Горы: метохія Зигъ нареченая Святаго Іліи, со обрѣтшимися парицы у немъ. И у примори маслицѣ, и со всею областію его. Другая метохія у Провлацѣ близъ Ериса, на имя Святителя Николи, съ виногради его и съ нивіемъ, еже имаю по купеницѣ свободно о всѣмъ, како ми су исповѣдали. Другая метохія у Рудавѣ, на имя Пресвятыя Богородицы, со обрѣтшимися парици у нѣмъ, и съ виногради, и съ мелницею, и со всею державою области его. И другая метохія у Лужци, на имя Святаго Димитрія, со обрѣтающимися парици у немъ и со

областію его. Друга метохія на Струмѣ, нарекомое Мунзіяни, на имя Святителя Николая, со обрѣтшимися парики у немъ, и съ виногради, и со областію его. И близо тоя метохія земля на .ѿ. (700) кабломъ сеяти, приложена ко святой церкви Хиландарской нѣкіимъ Логофетомъ Тудромъ, Метритуполемъ, и потомъ записана по повелѣнію Царства моего. Такожде и у градѣ Солунѣ метохія, на имя Святаго Георгія, и извонъ того града виногради, иже си обрѣтаю купеницѣ тоя святыя церкви. И на рѣцѣ на Вардари, на мѣстѣ, нарицаемомъ у Круши землю .ѿ. (900) кабломъ. И сія вся обрѣтесе держащи и обладающи святая церковь Хиландарская. И напредъ болѣ да держи и да облада, крѣпостію и силою сего хрисовула Царства ми, невредимо и непоколебимо, якоже и пишу и первыи хрисовули и прочая оправданія. И понеже имать та святая церковь у хрисовуле корабль свой, имже приносится въ ню всяко ядомо и піемо, и всяко еже на потребу монахомъ, да будетъ свободенъ и той и соблюденъ отъ всякаго поданка у пристанищахъ, и у прѣвозѣхъ, входя и исходя, отъ всякаго взысканія, якоже и днесь обрѣтается у свободѣ и не поврежденъ, у записъ ихъ и у хрисовулѣхъ. И още, да се соблюде святыи храмъ Хиландарскій со всѣми метохіями своими свобода и самовластво. Такожде и отъ обрѣтающагося во всяко время честнаго Прота Святыя Горы, якоже се и обрѣтаеть у Святой Горѣ Иверская церковь, такова свобода и самовластво, да имаеть и Хиландарская, якоже той святой церкви Хиландарской первыи хрисовули и повелѣвають. И того ради да прибываютъ та вся недвижима и непоколебима и у послѣдняя лѣта, и да не има области никто преслушати отъ сихъ записанихъ ни до одного слова, или да учини силу, или нѣкое поткнутіе. Того ради записа ся сей хрисовулъ Царства моего, и утвердися, и подадеса церкви святѣй Хиландарской Пресвятѣй Богородицы въ лѣто отъ созданія міра 6800-ая година, Индикціонъ 10, мѣсяца Генварія.»

Вѣкъ XIV.

Особеннымъ благодѣтелемъ Хиландарской обители въ этомъ вѣкѣ является Сербскій Краль Стефанъ Урошъ II Милутинъ (1275—1321), сынъ Уроша I Великаго. Онъ во второй половинѣ

своего царствованія, будучи огражденъ со всѣхъ сторонъ миромъ; въ спокойствіи проводилъ дни свои; удовлетворяя же влеченію благочестиваго своего чувства, началъ, отъ богатствъ своихъ, Богомъ ему дарованныхъ, созидать церкви и монастыри. Сербскій лѣтописецъ, Архіепископъ Даниилъ, объ отношеніяхъ этого Краля къ Хиландарю пишетъ: «Сей Христілюбивый сего святаго, Богомъ воздвиженнаго, мѣста, глаголемаго Хиландарь, церковь Божественную, яже бѣ перваго зданія (Преподобнаго Симеона и Саввы), отъ основанія разоривъ и большую создавъ, и украсивъ всякими различными добротами, нещадно злато много дая, и въ мѣстѣ томъ постави многи палаты Царскія и келіи изрядныя въ пребываніе ту сущихъ чернецъ, и уроки законныя устави имъ, еже на пищу всякимъ доволствомъ и елико на одежду имъ. ¹¹ Около же монастыря того святаго созда градъ (укрѣпленіе) съ великою твердынею, за надлежащія ради напасти разбойниковъ, и воздвиже пирги (башни) великія. Добрый и благій пастырь, милая стадо свое, сущее въ мѣстѣ томъ святѣмъ, и снаб-

---

¹¹ А о томъ, что и какъ установилъ Св. Краля, можно судить по слѣдующему указанію: въ хрисовулѣ Царя Стефана Душана 1348 года, при установленіи содержанія инокамъ, основаннаго имъ въ Призрѣнѣ монастыря Св. Архангелъ, между прочимъ сказано, что устанавливается имъ такое же точно содержаніе, какъ у Банскомъ монастырѣ (основанномъ, какъ извѣстно, Кралемъ Милутиномъ). Можно догадываться, что и Хиландарскіе иноки получили отъ сего Краля такое же точно содержаніе. «А мѣртыкъ хлѣбныи и винни, како есть оузаконилъ Светыи Краля оу Баньскон, и да се дае кишѣль хлѣбъ всѣмъ еднакъ, оу срѣдоу, и оу петкѣ, и оу понедѣльникъ едномъ дне хлѣбъ, а вино и сп ютра и вечерь, а оу посте всакыи днь едномъ, развѣ соуботе и недѣле; и да е выноу трапеза; ако ли се кто обрѣте старць больн, да моу се дае мѣртыкъ яко и на трапезѣ. И де се дае на дьмитровъ день благословеніе игоуменуу .н̄. (8) перперь, а церковникомъ по четири перпере, а прочіимъ калоугеромъ по трии перпере, и да се дае калоугеромъ капамъ по двѣ яришѣ, и вѣлна да се дае калоугеромъ всѣмъ еднако, камі кон оу Баньскон и клашне:».....«И да се дае мѣсечина братиямъ двѣма на десете все пшенице, како имъ се и оу Баньскон дае, и сиренія двадесети и четири мѣхе, а мѣхъ .р̄к. (120. литръ, и сиромъ толикоге, а сирь .ѣ. (6) литръ, и соли трии кьбли, и коже говега трии, и да имъ се дае по окрои и по клашняхъ, и на вскресеніе (свѣтлое?) по перперь, и вина да имъ се дае, како и калоугеромъ оу монастырц, тако и нимъ.» См. хрисовулъ сей въ «Гласникъ Друштва Сербск. Слов..» кн. XV, 1862 года, стр. 306—308

дѣ е, яко да не прикоснется ихъ звѣрь лютый и да не расхититъ чужіи труда его. Къ сему же святому и Божественному мѣсту рекомому Хиландарь, многи села и метохи всякаго именованнаго богатства исполни, елико рещи довольно. Сія вся прикупивъ отъ державы Царя Греческаго, много множество безчисленно злата за сія вдавъ, и приложи къ мѣсту тому святому. И ту же на берегу у мѣста, глаголемаго Хрусіа, воздвиге пиргъ великъ, и верху его постави церковь во имя Вознесенія Господня, и около созда градъ, и постави палаты многія, и ту уставъ весь церковный утвердивъ, и всякъ доволь, всѣмъ хотящимъ жити у мѣста того, подавъ. Сей же пиргъ есть близъ мѣста, идѣже былъ градъ во дни первыя, глаголемый Самаріа.»

О времени созданія Кралемъ Милутинымъ Соборнаго храма Хиландарской обители свѣдѣтельствуеть надпись, сдѣланная надъ правой малою входной дверью (изъ павертн въ церковь), современная созданію храма. Надпись эта гласитъ: «Иже во священную и божественную сію церковь съ вѣрою и любовію приступающіи, услышимъ Святаго Пророка Давида, вѣщающа Духомъ Святымъ: кто взыдетъ на гору Господню; неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, сей приметъ благословіе отъ Господа, и узритъ неизреченную доброту славы его. Иже убо въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ торжествующіи во свѣтлѣйшемъ храмѣ семъ, зрите здѣ красоты, небеси подобныя и неизреченныя свѣтлости; священнымъ же подвигомъ и трезвенною молитвою умно просвѣщаеміи и осіяваеміи божественною благодатию, радости многія исполнены бывше, молитвы возсылайте, да улучимъ деснаго стоянія Божественныя Троицы. Иже благочестія ревностью движиміи, Богопосни и преблаженніи отцы наши, учителя и наставницы всея Сербскія земли, новыи мироточець Симеонъ преподобный, съ возлюбленнымъ сыномъ своимъ, Савою, первымъ Архіепископомъ всея Сербіи, любовію божественною разгоряеміи, многимъ трудомъ и потомъ воздвигоша отъ основанія церковь во имя Пресвятыя Богородицы въ мѣстѣ семъ, зовомомъ Хиландарь. По времени же нынѣ, милостию Божіею, прииде и на мѣ, по наслѣдію, отечества ми, Сербское Кралевство мѣ, Стефану Урошу, зету превысокаго Самодержца Императора Греческаго, Царя Андроника, тищасемуса множае отъ прежде мене

бывшихъ, яже прародителей и родителей нашихъ недокончанная исполнити, елико будетъ хетѣніе Владыки моего, Христа Бога. Церковь убо тѣсну сущую разорихъ и сію новую воздвигохъ и подписахъ, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и честнаго ея введенія. Но, о Владычице, приими убогое мое приношеніе, и моли сына Твоего и Бога нашего, да не лишитъ мене Царства своего. Аминь. Въ лѣто міробытія 6801 (1293).»

Нѣкоторые хрисовулы этого Краля Хиландарской обители дышуть неподдѣльной поэзіею Сербскаго чувства, и по тому любопытны даже независимо отъ ихъ историческаго значенія. Таковъ, на примѣръ, хрисовулъ, относящійся къ постройкѣ у моря особнаго монастырька съ храмомъ во имя Вознесенія Господня. Хрисовулъ этотъ относится къ 1302 году:

«Богоотецъ Давидъ, вождельвъ небесныхъ селеній и въ умиленіи бывъ, Духомъ Святымъ наставляемъ въ пѣсняхъ своихъ вопіаше, глаголя: вельми мила суть села Твоя, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и добро тѣмъ, иже живутъ въ домѣхъ Твоихъ. Еда птица обрѣла себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, на немъ же положить и воспитаеть птище свои, рекохъ, олтари твои, Господи мой, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и блаженни пребывающіи во дворѣхъ Твоихъ. Тѣмъ же и азъ умиленный, подобяся пустынолюбной горлицѣ, радъ убо быхъ былъ огласити вся удолия пустыниныя мыслію всею и присѣщеніемъ благимъ, якоже и горлица воркованіемъ своимъ оглашаетъ дебри, гласомъ точію, а крѣпость ея немощна суци, такожде и азъ грѣшный; гласъ бо мой во всю вселенную изыде, дѣлъ же моихъ благихъ на земли Богъ не видѣ, да ины кто видитъ? понеже не сотворихъ блага на земли. Слышавъ же отъ Спаса моего нѣкую вдовицу, двѣма мѣдницима пріобрѣтшу паче богатства инѣхъ многа, и азъ грѣшный не отчаяся, видѣвъ Святые прародители и родители мои, приложившіе въ Святой Горѣ многая множества монастырю Святой Богородицы, называемому Хиландаръ, по изволенію Отца Небеснаго, Свѣта Святаго, азъ, Урошъ Краля Стефанъ, сынъ Уроша веліяго Краля, сына Стефанова, Стефана сына Неманина, рекше Святаго Симеона, пришедшу ко мнѣ Иеромонаху Киріаку съ чернецами Хиландарскими, и воспомянуша ми бѣды своя на морі, случающіеся имъ отъ безбожныхъ хурсаръ (корсаровъ),

ихже не можемъ исповѣдати, глаголющимъ имъ ко мнѣ съ умиленіемъ и мольбою: «Сотвори намъ пренокоище, весь животъ намъ на мори и отъ моря ны есть;» и не пречюхъ ихъ, но исполнихъ все прошеніе ихъ, и создахъ имъ пиргъ, и на немъ сей храмъ Спасовъ, и исполни ихъ книгами,¹² и завѣсы, и иконами и сосуды, и еще иными потребами довольными, да есть на словословіе Божіе, а оупмъ на покоище и утѣху. И меня въ молитвахъ своихъ да поминаютъ раба Божія Стефана Уроша Краля. Соверши же се храмъ сей во дни Благовѣрнаго Царя Квръ Андроника, и сына его, Квръ Михаила, при Протѣ Іоанникіѣ, при Игуменѣ Хиландарскомъ Киріяцѣ. Въ лѣто 6801 (1302) солнечнаго круга 22, луннаго же 8, Индикта 13-го.»

Что же касается до приложенныхъ Кралемъ имѣній Хиландарскому монастырю, они исчисляются подробно въ нѣсколькихъ его хрисовулахъ. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается не только о селахъ, приложенныхъ самимъ Кралемъ, но и о тѣхъ, которыя приложилъ отецъ его, Краль Урошъ 1-й великій, и дѣдъ Стефанъ, первовѣчаный Краль Сербскій; тутъ же объясняется и причина написанія самаго хрисовула: «яко хрисовоуле створенныя дѣдомъ и отцемъ ми Светѣи Богородици оу Светѣи Горѣ Хиландароу, въ нихъ же села и власи (влахи, какъ работники) и пашища (пашни), обрѣтъ Кралевство ми, едно потрено, а друго изьгоублено, изистивъ даннаа прѣродители и родители Кралевства ми, оуписахъ оу хрисовоуль сии: село Гюргевиць, Петровиць, Кроушево, Книна, Роубьчъ Потокъ, Дръстьникъ, Гребникъ, Говьнь, Дольць, Трьгъ, Книнць, Петрьче, обов Враники, Бѣличищи, Видѣне. А оу тѣхъ селѣхъ два винограда: единъ оу Крушевѣ, а другы оу Пещи (Пеки, Инекѣ), що былъ выше Пещи Архіпискупове, Захакъ на Бистрицы, и на немъ оу-

¹² Книги сіи отчасти расхищены, а отчасти перенесены въ общее монастырское книгохранилище, по ураздненіи сего особнаго монастырька или пирга, развалины котораго видны и по нынѣ. Будемъ надѣяться, что, съ оживленіемъ внутренней жизни Хиландаря, черезъ возвращеніе его къ общежительному Уставу своего Пр. основателя, оживятся и его опустѣвшіе скиты и калиты, и будутъ оглашаемы не однимъ шумомъ древеснымъ и птичьими гласами, но и хвалебнымъ пѣніемъ иноковъ.

лѣяникъ (пчельникъ) съ ульярі, а имена имъ: Добрько, братъ моу Братославъ, Браенъ, Гноуса. И симъ оуляремъ да нѣ работе никосре (ни какой) ине, лише да соу уляріе, и яко пѣкоимъ врѣменемъ погине уляникъ, да га тѣи уляріе отъ себе поставляю. А оу Призренѣ села (отѣ села, какъ видно изъ Хрисовула Святаго Симеона, частію пожертвованы отъ сына его, Стефана Первовѣчаннаго, а частію въ послѣдствіи Урошемъ 1, Великимъ Кралемъ): Слабодраже, Непробище, Момоуша, обѣ Хотъчи, доля и горня, и половина Добродѣлѣнїи, а друуга половина Свете Богородице Стоуденичьске; и половина винограда оу Жельчищяхъ, а друугаа половина Свете Богородице Стоуденичьске, оуляникъ оу Тръновъци, ниже долине Хотъче, а за нимъ два уляяра оу Моравицахъ, Брѣзова и съ заселями у Лозницѣ. оу Моравѣ виноградъ у Зетѣ половина Камениць съ людьми, а именовъ Домушники, у Плавѣ село Досоуге и съ заселями. А се власи (исчисляются имена влаховъ, приписанныхъ къ монастырю, во главѣ стоятъ: Кнезь Воихна съ дѣтию, зетъ моу Прѣвославъ съ дѣтию.....). А се власи, коихъ е Господинъ Краль придалъ светѣи цркви (исчисляются имена влаховъ съ семьями), а планина Добри Доли, а панища Цариньскому добитьку Раковица. И кудѣ нѣ (и гдѣ бы ни было въ) дръжавѣ Кралевства ми, кѣто доходе изъ тоуге земле къ светои цркви сущи людие тези земле, или е парикъ (земледѣлецъ), или влахъ, или кѣто либо того землянинъ, да си ихъ има цркви. Сего ради видѣвъ Кралевство ми, ере (что) бѣше потрѣнь хрисовоуль Господина и отьца ми Великаго Краля Стефана Оуроша, и зъговоръ се Кралевство ми съ Архїепискоупомъ вторимъ Евстатиемъ, и съ Господомъ матерію ми, Кралицомъ Еленомъ, и съ всѣми Епискоупы Сръбьскыими: Епискоупомъ Зетьскымъ Іоаномъ, Епискоупомъ Рашьскымъ Филипъ, Епискоупомъ Звечаньскымъ Даниломъ, Епискоупомъ Хвостьньскымъ Іоаномъ, Епискоупомъ Хльмьскымъ Евстатиемъ, Епискоупомъ Призрѣньскымъ Даміаномъ, Епискоупомъ Топличьскымъ Герасимомъ, Епискоупомъ Боудимльскымъ Германомъ, Епискоупомъ Лимляньскымъ Анѣдониемъ, Епискоупомъ Скопьскымъ Николомъ, Епискоупомъ Дѣбрьскымъ Іоаномъ, Епискоупомъ Моравьскымъ Куріломъ, и прѣписахъ хрисовоуль сини Светые Богородице Хиландарьскые. И видѣвъ Кралевство ми, ере не имаше светаа цркви

пашице оу Хвостънской земли, и дахъ пашища Лабикево, а мега (межа) мою (слѣдуетъ описаніе межи, и въ концѣ замѣчено: «а тоу мегю оутеса Севастъ Обрадъ Маниакъ»). И пакъ видѣ Кра-левство ми, ере дае светаа цркви на годище по .лѣ. (12) ждрѣбца пастыромъ бѣлѣгоу, того ради приложихъ влахе, и ине влахе избрахъ отъ црквиныхъ влахъ, да пасоу кобиле црковне, а да не оузимаю отъ цркви бѣлѣгоу ни чѣто, паче ако чѣто изьгоубе, да плакяю (платягъ) отъ себе конь по .лѣ. (30) перьперь (червонцевъ), а кобила по .лѣ. (20) перьперь да плакяю цркви. Того ради освети (освободи) ихъ Кралевство ми отъ всѣхъ работъ малихъ и великихъ Кралевства ми, да имъ нѣ поноса (нодати) никога, ни житнога, ни вишнега, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклицара (посла), ни владальца никогаре Кралевства ми, ни оу Светоу Гороу да не ходе ни коньмъ посланемъ, развѣ да пасоу кобиле свете цркви. Сѣмъ же влахомъ имена (слѣдуетъ исчисленіе). И отьлоучи Кралевство ми .лѣ. (24) кобилю отъ своихъ кобилю, и приложихъ келни свои пирьгоу, кои сѣмъ сздаде на мори, и да ихъ пасоу власи онизи, коньмъ с придаде Кралевство ми, како и црковне кобиле, и да имъ се дае соль съ црквиными кобилами, и да се изьволи оу пирьгѣ, чѣто се припряга моужьско, а калоугерь пирьжаньни да не има печаль о пастырской хранѣ (кормленіи), ни о одеги, ни пастоуха да не храни, развѣ да имъ се дае отъ цркви. И обрѣте Кралевство ми мос трѣе чловѣке на Горачевѣ: Гурьгица, и Радослава, и Продана, и придахъ е пирьгоу своему, да боудоуть оулицис. да естъ свѣща Спасоу, и освободихъ е отъ всѣхъ работъ Кралевскихъ и црквиныхъ, како и влахе выше писанныхъ пастырь, и да облада ими пирьжаньни калоугерь, а ине работе имъ нѣсть, развѣ оулице да пасоу, и чѣто погиба отъ оулицы, они отъ себе да плакяю (платягъ); и аще се коньмъ врѣменемъ слоучи погыбноути оулемъ, они да ихъ поставе отъ себе; а о нанастехъ нѣконь, или о неправдахъ, да ихъ огледаю и оговараю цркви владальци (т. е., власти монастырскія). И прида Кралевство ми цркви великославнаго Архистратига Михаила, иже въ Шциноу градоу, его же Прото-севастъ Хреля отъ основанія любовию душе си (своей) сздаде и оукрасилъ красотами црквиными, да боудеть приложена цркви сѣа монастыроу славномуу дръжави нашее, иже естъ въ Светѣи Горѣ, иже именована се Хиландарь, въ память Кралевства ми и въ

память его (т. е., Хрели), яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупиль мѣсто оу Шиноу градоу, или дворище, или водѣниче, или винограде, или нивие; и прида Кралсѣство ми цркви Архістратигоу отъ подьградия Шиньскаго .ї. (50) люди. А се имена тѣмъ людемъ (слѣдуетъ исчисленіе)... и трѣгъ Шипьски, и законъ подьградію, кои съ отроци съ коньми, да имъ есть законъ: кѣги (когда) походи Икономъ къ ораю, или на котороу годѣ работу, а они съ нимъ на конехъ, а да имъ со кони не оузимають, ни подь товаръ да се не подьлагають, нь сами съ ними да походятъ на кои годѣ носоль (дѣло) цркви; а коя соу бес коней, да ороуть днь есенне и днь пролѣтине, и да го пожноуть и изврхоуть (обмолотитъ), и днь оу виноградѣ да работаютъ. И прида Кралсѣство ми селища запоустѣвша отъ вѣка, име селищюу: Брѣсть, и Соухогрѣль, и Лѣсковница, и Витъче, Дрѣнокъ, а мега Армасана съ всѣми людемъ и населени сель тѣхъ, що си с населилъ отъ тоугихъ (чужихъ) земль, и селище Брѣстокъ прѣзь Лоукавищюу на Бѣсноу Водѣнищюу, и Калоугерица и Полице нашище съ всѣми правинами и мегями сель тѣхъ, и село оу Ключи Коуваряне съ парикы и съ стасми (хижинами) ихъ и съ всѣми правинами села того. И не прѣзрѣ Кралсѣство ми стого моленіе, нь оутрьди и записа Кралсѣство ми, да боудеть утврѣждено и непоколѣбимо Светѣи Богородицѣ Хиландарьской, яко же и ина, иже соуть выписана въ хрисовоулѣхъ родителями и прѣродителями Кралсѣства ми, тѣмже образомъ и та вса выписана соуть. Того ради Кралсѣство ми освободи отъ малихъ и великихъ работъ, да имъ нѣсть ни града, ни позоба, ни поклисара, ни исара, ни инь никто отъ властен Кралсѣства ми, тькьмо Игоумена настоящаго Свете Богородице Хиландарьске, и его же онъ изволить поставити обладати храмомъ Светаго Архістратига Михайла, да есть, а инь никто. И прида Кралсѣство ми црковь Светые Богородице, иже въ Лояиѣ и съ селомъ Лоиномъ, съ всѣми мегями села того и съ всѣми правинами, и съ виногради, и съ пивиемъ, и съ лвадисмъ, и съ водѣнищемъ (мельницами водяными) и съ заселькы: Кькрино, и Запалжане, и Кобилия Глава, и Доброутовъци, и Градище, да есть метохъ (владѣніе, имѣніе) Светые Богородице Хиландарьске. И селище Вльчи Лоугъ оу Строумичьскомъ поли съ всею областью и правинами, и планина Ограждень, и нашище

Чръвена Полѣна, синорь (слѣдуетъ описаніе границъ), и мѣсто оу Струмици Тетрагонитово да оучини цркъвь и коуке (мотикы), да есть метохъ Светые Богородице Хиландарьске, и чловѣкъ оу Струмици Баае Екъса Аръмѣнишъ съ дѣтшо. И прида Кралевство ми цркъвь Светоу Петькоу на Брѣгалници, що есть зидаль Карьба самъ своима рукама и съ трудоу наче и пописаль и оукрасиль красотами цркъвними, да есть метохъ Свете Богородице Хиландарьске, съ виноградомъ, и съ нивиемъ, и сѣнокоси, наче и панища и земля, що моу е даль Господишъ и родитель Кралевства ми, и тоу да си има цркъвь, и кто си полюби отъ еговѣхъ люди, или кто свободнѣ чловѣкъ, да греде свободно подъ цркъвь Светоу Петькоу, и Кралевство ми освободи онези люди отъ всѣхъ работъ Кралевства ми малихъ и великихъ, яко же и више писано. И цркъвь Светаго Георгія, що есть зидаль Бериславъ на селищи Срѣбшори, съ виноградомъ, и съ нивиемъ и съ всею областію цркъве те, синорь (слѣдуетъ указаніе синора, т. е., границы), да есть метохъ Свете Богородице Хиландарьскые. Того ради оутврѣди и записа Кралевство ми, да боудеть оутврѣжено и непоколѣбимо Светои Богородици Хиландарьской, якоже и она, иже соуть выписана въ хрисовоулѣ семь, тѣмже образомъ и та вса выписана соуть. Кто ли се обрѣте таковий, и потыщитъ се разорити сия записанія и оутврѣждена мноу, Стефаномъ Кралемъ, и правовѣрнимъ властелиномъ Кралевства ми, Протосевастомъ Хредомъ, да моу есть мѣстникъ Господь Богъ и Пречистаа Мати его, и да го порази сила чьстнаго и животворещаго Кръста, и да есть проклетъ отъ Бога и отъ тѣи. (318) Огъць Никеискыхъ.... А таковий да приме гѣбъ и наказаніе отъ Кралевства ми, и да плати Кралевству ми .т. (300) перширь.

† Стефанъ въ Христа Благовѣрныи Краля и Самодръжьць всѣхъ Срѣбскихъ земль и Поморскихъ.» †

Но особенное вниманіе благочестиваго Краля было обращено на созданный собственно имъ на берегу моря свой пиргъ или монастырекъ съ церковію Вознесенія Господня. Это вниманіе и забота выразилась ясно въ трехъ хрисовулахъ, изъ коихъ два касаются обезпеченія содержанія живущихъ въ ономъ пожалованіемъ въ Сербіи церквей и принадлежащихъ къ нимъ сель, а

третій опредѣляетъ подробное отношеніе монастырька къ главному монастырю и его властямъ:

«Сздахъ (пишетъ Краль въ первомъ иль этѣхъ хрисовулѣхъ) пирьгъ великъ и тврьдъ съ градомъ около и съ келиями на покои хотещимъ жити чрьньцемъ тоу на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусія, при мори, и с помощью божьственною обрѣхъ (вверху) того великаго пирьга створихъ црьковъ въ имѣ прѣславнаго его Възнесенія, и оукрасихъ пописаниемъ и съсуды, яже на потребу священными въпоутрь и въгъшньними правдами. И сице благодати Божии съноспѣшьствоующи ми, потыцахъ се и испросихъ оу Господина и родителя ми, Цара Грьчьскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленнаго сына его, брата Кралевствами, Цара Грьчьскаго, Курь Михаила, оу Струмьской области село, именемъ Коуцово, съ винограды и съ доходьбы и съ всѣми правинами села того, близъ сельъ монастырьскихъ соумегъ (по смежности) съ ними. И сего села Коуцова не испросихъ на имѣ монастырьско, ни га (его) дахъ монастырю, нѣ да имѣ обладасть старьць, прѣбываси въ семь пирьгоу Храма Възнесенія Господня. Сии же пирьгъ не отлоучи Кралевство ми отъ монастыря, нѣ наче да едишьствоуе съ монастыремъ, како е и записано въ прьвомъ хрисовулѣ, его же створии Кралевство ми монастырю; и отъ иноуде, старьць хотеи прѣбывати въ семь пирьгоу, да се не стави, тькмо отъ монастыря да се избираа общимъ съвѣтомъ братие, подобнии на то дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по Бащи (духовникѣ), и безъ великаа оузрока (вины) и дѣла да не взимасть се. И чьто смѣ (есмѣ) даль отъ дома Кралевства ми живога, или мрътвога, добытка, рекше, яже соуть въпоутрь црькве, на слоужьбоу и на оукрашение црьковьное, кнѣге, иконы, завѣси, чьстьнии крьсти, съсуди злати и сребрнии, и инаа мала и голѣма (велика), и всѣе, чьто е дало Кралевство ми на имѣ пирьгоу, спроста да не иматъ власти ни самъ Кралевствоуеи възети чьто даныхъ мною въ даръ Господеви.» (Далѣ слѣдуютъ обычныя заклятїя и прещенїя.)

Во второмъ хрисовулѣ Краль пишетъ: «пришьдшимъ къ мнѣ благоговѣйномъ чрьньцемъ Хиландарьскимъ и молещимъ се: створи ны, Господине, покоище на мори, ере (ибо) нашъ животь весь на мори есть, и за умножение грѣховъ моихъ, не презрѣвъ моленїя ихъ, нѣ сздахъ имѣ пирьгъ на мори, въ мѣстѣ, рекомѣмъ

Хроусия, и испльниихъ его всимъ исправомъ црѣвномъ, и изволи и (поручить) Кралевѣство ми, кого избере Игоумень и вса братіа. И поспѣшествованіемъ Светые ми Господиноу Симеона и Савы, прѣехъ помочю (Божіею) Скопскоу страну, и Овчеполскоу, и Положскоу, и Дѣбрьскоу и прочіе ине стране, и потомъ быхъ зеть Благовѣрномуу и Самодержавномуу Царю Грѣчьскому, Курь Аньдроникуу Палеологоу, и да ми оноузи землю оу прикию. И обрѣте Кралевѣство ми монастырь запоустѣль въ Скопской странѣ, Св. Никитѣ отчѣства моего, и исправихъ его, и дахъ село Баняне и съ всѣми мѣгами, и село Прѣбождоу, и Лопоушане, и Глоуски, а оу Глоусѣхъ Калогюргя Рѣпанѣу и съ мѣстомъ, Краставць и катонъ влахъ, и оу Моравѣ село Смира и Св. Николоу (церковь) оу Козли и съ селомъ, и съ заселками, и съ всѣми правинами, то все оутвѣрдивъ и записавъ, дахъ Св. Никитѣ, а Св. Никитѣ дахъ моему пирьгоу съ всѣмъ его утвѣрженіемъ, а Игоумень, зговоряе се съ бащомъ и съ всѣми братіями, да поставляе Иконома у Св. Никите. И тако изволихъ, а наипаче въ любви Христовѣ да единѣствоуе монастырь съ пирьгомъ, и того ради изволи Кралевѣство ми, понеже придахъ села и добытки Св. Никитѣ, и направихъ и рекохъ, да есть црѣкви Св. Никиты .г. (3) часть, а двѣ чести моему пирьгоу, что се находии отъ всего оу Св. Никите; и да есть нераздѣлимъ монастырь отъ пирьга и пирьгъ отъ монастыра, нь что не име имѣти пирьгъ, да моу дае монастырь, и да не има порока никогаре, и что не име имѣти монастырь, да моу подае пирьгъ, да е нераздѣлимо ничимре; а то прѣложихъ и на Игоумена и на бащѣу, да се печалоуе метохіями и добытки пирьжными. И прида Кралевѣство ми Лѣсковць и по сеи странѣ и по онои съ всѣми мегями и съ заселками, и благое додѣ е хотѣніе црѣкви, да си сѣдии, а кѣди моу рече Игоумень, да си походи, коудѣ моу хтѣніе. И оу Призрѣнѣ црѣковь Св. Димитрия и монастырь Св. Димитрия оу Билоуши съ селомъ и съ заселіями и съ всѣми правинами, село Локвица и съ заселіемъ, село Живиняне и съ заселіемъ. И сиа вса, яже придаа Кралевѣство ми црѣкви Светые Богородицы Хиланѣдарскыи и пирьгоу Кралевѣства ми, иже оустворихъ на покои монастырю, кого бы изволии господѣствовати по насъ или сынъ мой, или братинѣхъ ми дѣтти, или аще Богъ по нашихъ грѣсѣхъ изволии и въздвигнетъ отъ иногѣ племени царѣствовати по насъ, и того принимаю яко

брата, яко сына, и молю и заклинаю Богомъ и Пресветою Богородицею Хиландарскою, и крѣстомъ честнымъ, и всѣми Светыми; отъ вѣка Богоугождшими, и молитвами Св. Господину Симеона и Савы, да не потвори моего приданія Светои Богородицы Хиландарской, и да не отыметъ ни чесо же поданныхъ мною грѣшнымъ, и да не отлоучитъ Св. Никиты отъ пирѣга Спасова, ни пирѣга отъ Хиландаря, яко же есть и съ всѣми мегями.» (Слѣдуетъ обычное заклятіе и запрещеніе).

Наконецъ третьимъ хрисовуломъ благочестивый Краль, подтверждая вкратцѣ всѣ приложенія своему пиргоу, опредѣляетъ подробно и точно его отношенія къ главному монастырю, то есть, Хиландарю. Мы приведемъ этотъ хрисовулъ вполнѣ:

† Земельная земли оставльше и глѣбныхъ и прѣстныхъ ошдьше, придите възникнѣмъ и на высоту възнесѣмъ очи, и разоумы вперимъ, глаголюще къ прѣвѣчному и безначельному Владыцѣ и благому Отцоу Небесному, Творцоу всесъ твари видимые и невидимые, и единочедому Сыноу его, къ надежди и похвалѣ рода Христіаньскаго, Господоу Богоу, Спасоу нашему, Ісоусоу Христу, и прѣсветому и благому и животворещему Доухоу его вопиюще: слава тебѣ, Трѣсветая Троице въ единомъ Божествѣ въ вѣки, аминь. Понеже благоизволивъ, посла единочедыи сынъ твой на землю, спасенія ради чловѣчьскаго, ядръ же (нѣдръ же) тебе благаго отъца не отлоучивъ се любвзныи Ісоусъ Христосъ, роди се, яко самъ всхотѣ, и яви се, яко самъ изволи, и пострада плотию, а не божествомъ, изъ мрѣтвыхъ въскресе, поправъ смрѣть, и възнесе се въ славѣ, съвршеи всачьская, мииръ давъ светымъ своимъ Апостоломъ и обещаніе пришѣствія Светаго Доуха, имже осѣнени начеше глаголати ииѣми езыки, и тако просвѣтише въселеную наставляюще въ разоумъ твой истиньнаго Бога нашего; мы же, просвѣщше се ими, поемъ твой светообразныи лица зракъ, покланяемъ се страстемъ твоимъ, чѣтемъ же и въскресеніе, и славное възнесеніе славимъ, и припадающе молимъ се: сладости неизреченная, Владыко Христе, испильни мое желаніе, яко послѣдовати ми твоимъ учениемъ; вѣщаль бо еси въ светѣмъ Евангелии: да просвѣтитъ се свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣки, яко да оузреть добрая ваша дѣла и прославетъ Отъца вашего, иже есть на небесѣхъ. Слышахомъ бо сии великая обѣтованія, глаголаная тобою къ любе-

щимъ те, Спасе мои: сего ради тыщичь се и мыи, подвизоуще се отъ земльныхъ на небесная, наипаче слышати, кымъ оубо Господь крѣпость дасть и вѣчная блага, нѣ не приносещимъ ли емоу славою и чѣсть, приносещимъ славою имели его? взмѣте бо, рече, жертвы, и выходите въ дворы Господне. Да понеже естъ таковая помощь и утврѣждение намъ отъ Господа, створѣнаго небо и землю, подобаше оубо отъ все доуше и отъ всего помышленнаго възлюбити того Божьствыныи заповѣди, въ нихъ же прѣжде прѣвни ходившеша обѣтованія оулучише. Миѣ же хвалити се да не боуде, тькмо о силѣ и помощи Господа нашего, Исоуса Христа, яко молитвами Прѣчистые сго Матере, и светаго прьвоуоченика и Архидиякона Стефана, и светыхъ мопхъ прародитель и родитель, дасть и миѣ настояннику быти имъ въ отъчествии моемъ. Стефанъ Оурошъ вѣторын, отъ племени же Краль и Самодрѣждь все Срьбскне и Поморскне земље, правноукъ Светаго Симеона Немане и вноукъ прьвовѣнчанаго Крала Стефана Симона монаха, сынъ же Стефана Крала Оуроша Сумона монаха, понужденъ же божьственною благодѣтнѣ и оумоленъ бывъ живоущими въ домоу Прѣсветыи Богородице, Благодѣтелице Хиландарьскне, иже въ Светѣи Горѣ, Игоуменомъ и бащомъ и всею братнею, и сздахъ нмъ стльпъ великъ и тврѣдъ на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусия, и съ помощью божьственною обрѣхъ того пирга створихъ църковь въ име прѣславнаго его възнесения. И еще же, Богу поспѣшествоующоу ми, о божьствыиѣмъ его дарѣ, иже ми дасть, и инаа многаа приложениа, елико ми бысть възможно, приложихъ въ сзданиихъ и въ направлениихъ храма Прѣсветыи Богородице Хиландарьскне, яже соуть вноутрь и извънъ монастыря и въ запоустѣвльниихъ метохияхъ обновленія и виноградная насаждения, и еже естъ на крьмоу и одѣине слоужещимъ светѣи църкви села и нащица довольно въ Срьбьсцѣи и въ Грьчьсцѣи земли, елико испросихъ оу Господина ми и родителя, светаго Цара Грьчьскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленаго сына сго, брата Кральевства ми, Курь Михаила, Цара Грьчьскаго; таже вса здѣ не исписаше се, писана же соуть въ Царьскнхъ хрисовоулѣхъ и въ Кральевства ми хрисовоулѣ, а яже не възможна быше вписати се въ хрисовоулъ вса по единомъ, тѣмъ боудеть свѣдѣтелица и присмѣница Прѣчистая моя застоупница и благодѣтелица Хиландарьска, могушав ми избавити вѣчныи моуки.

Сии же пирьгъ не отьлоучин Кралевство ми оть монастыра, нь наче да единьствуе съ монастыремъ, како е и записано оу прьвомъ хрисовоулѣ, его же створиин Кралевство ми монастырю. И еще же, Богоу поспѣшьствоующюу ми, и оумыслихъ, еже хоцетъ быти на покой и на пищюу и на одѣяние братьямъ, хотещимъ жити въ семь пирьгоу, въ храмѣ Възнесения Христова, да се дае на всако годище оть монастыря храна мѣртикь сврѣшенъ испльнъ всемъ живущимъ въ сиемъ пирьгоу, како е записанъ у монастырскомъ хрисовоули. Того ради да Кралевство ми монастырю въ Скопской области цркъвь Св. Никиты оу Баняхъ съ селы и съ людми и съ влахы (поселянами), и тоуиге (тутъ же) оу Скопской области друогу село Тъморани и добытка живого и мрѣтвого, елико свѣде тогда настосцаа братия въ монастыри, колико е довольно давало Кралевство ми въ вса врѣмена, елико ми есть пощедѣль Богъ господствовати въ Срѣбсцѣи земли. Сии же комать (кусокъ, часть) и мѣртикь (мѣра) оуставленъ бысть изволениемъ и общимъ зговорениемъ, по воли, а не по поужди, Игоумена и Баще (духовнаго отца) и всега събора домоу Светые Богородице Хиландарьскые, рекше, яко и коуплено бысть Кралевствомъ ми оть нихъ, яко да есть тврѣдо и непрѣложно ни оть тѣхъ самѣхъ, ни оть иныхъ, хотещихъ быти въ томъ монастыри старѣшинамъ, рекше Игоумена и Баще, и Иконома, и Екклісіарьха, и иже съ ними. Того ради Кралевство ми записоуе и оутврѣждоуе, и заклинамъ и страхомъ Божиимъ запрѣщамъ, яко семоу не разореноу быти ни како же, нь дондѣже стоить монастырь Хиландарь, и сие записаніе да есть тврѣдо и непоколѣблимо. Аще ли кто дрѣзнетъ разорити его, того да мѣститъ Спасѣ мой, Христосъ и Светос его Възнесение, и Прѣчистая Богородица, вмѣсто помощи да мою е мѣстительница, и да есть проклетъ оть всѣхъ Светыхъ и оть мене, ако (хотя) и грѣшнь есмь. И еще же, благодѣти Божии поспѣшьствоующии, потѣцахъ се и испросихъ оу Господина и родителя ми, Цара Грѣчьскаго, Курь Михаила, оу Строумьской области село, именовъ Коуцово, съ винограды и съ доходькы и съ всеми правинами села того, близъ сельъ монастырскихъ соумегъ съ ними. И сега села не испросихъ на име монастырско, ни га (его) дахъ монастырю, нь да имъ обладаа старць, прѣбываеи въ семь пирьгоу храма светаго Възнесения, и что сьмь даль оть моего дома, или живого,

или мрътвога, добытка, рекъше, яже соуть въноутрь цръкве на слоужьбоу и на оукрашение цръквное: кнѣиге, икоѣ, завѣси, чьстнии крѣсти и съсоуди златии и сребрьнии, и ино все мало и голѣмо (велико), такожде и извънь цръкве, еже есть на потрѣбоу старьцоу, и иже съ нимь хотещимь молити Бога за доушоу Кралевьства ми, или виногради, или маслице, или кобыле, или овце, или козе, или говеда, и все, що е дало Кралевьство ми на име пирьгоу, и що нѣ писано оу хрисовулѣ монастырьскомь, спроста да не ма надь тѣмь области Игоумень монастырьскни, ни инь никьто оть монастыря, нь старьць да облада тѣмь, и чьто и еще оуслохе (захочетъ) дати Кралевьство ми на име пирьгоу, или що старьць самь притежини, или добоуде, или испросни оть коуде годѣ. И Сумеонь старьць, пребываеи въ пирьзѣ, чьто си е свое принесль и що е оу кого испросиль, все тѣмьже да е образомь въ область старьцоу извънь области монастырьскыи. Симь же образомь оуостависмо и общимь зговорениемь Кралевьства ми и всега събора, яко да хотеи старьць прѣбывати въ домоу светаго Възнесения, рекъше, оу пирьгоу, де се не стави се оть иноуде, нь оть монастыря да се избираа доуховнь моужь, попъ чрьньць, иже есть подобнь на този дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по бащи (духовникѣ); и не по лицемѣрию и по любьви еднога Игоумена, или нѣкога оть старѣише братие да се избираеть, нь страхомь Божиимь и общимь изволениемь всега събора светыише Богородице Хиландарьскыи, и безь изьобрѣтениа вины таковыи да га (его) не изьметоу никоймь оузрокомь (предлогомь), лише ако се обрѣте до негa такова виина, яже есть подобна извьрженню, тогда да се отставлюе, а другии пакъ да се избираа, кои е достоинь, да се постави. И никьто же да не дръзнетъ възети оть тога чьто, що е дало Кралевьство ми своеи келии, рекъше, пирьгоу, еже соуть вънутрь потрѣбе, и яже соуть извънь цръкве, ни Игоумень, ни Баща, ни Икономь, ни Еклизиярьхь, ни инь ни кьто, ни оу коушно име, ни оу залогоу, ни коимь образомь. Аще ли кьто възметъ и мало чьто, да га мьстни светое Възнесение и Светаа Богородица Хиландарьскаа, и, яко же выше писахомь, да есть проклетъ оть всѣхь Светыхь и оть мене, ако и грѣшнь есьмь. Понеже азь, елика есьмь даль монастырю и записаль и оутвьрдиль хрисовоуломь Кралевьства ми, тогази оу мосмь животѣ не потькнуохь, ни разорихь, нь паче,

како е записано и оутвърждено, такози да стои непоколеблимо. И васъ, Господие, прошоу и молю, егоже Богъ изволии по кралевѣствѣ ми господствовати Сърбскимъ Кралевѣствомъ, или сынъ мой, или сыновъ мои, или инъ кто отъ соуродникъ моихъ, или инъ кто любо, сего да не потвориите, ни разориите, понеже и Кралевѣство ми прѣвыхъ писании и оутвърждении не потвориити; на господствоующаго бо, рекъше, Краля Сърбскаго, прѣложихъ сие мое създаение, и еже дахъ въ даръ Спасоу моему, Христу, и светому Вознесению его, яко съблюдати, печаловати се и большаа придавати, а не отоузети ни мала чѣта отъ здѣ соущихъ даныхъ и записанныхъ мною. Такожде и Игоумене молю и старѣшины монастырскє, и запрѣщамъ и заклинамъ тѣмъже образомъ, непотъкновеноу быти ими ничемоу отъ здѣ записанныхъ. Аще ли кто Бога не бое се и чловѣкъ не срамляе се, и въсхощеть разорити, или прѣтворити, или отънести чѣто отъ приложеныхъ и оузаконенныхъ и записанныхъ мною въ сиемъ хрисовулѣ, аще и тѣь самъ господствоующий Крааль Сърбскє землє, или отъ тамо настоещихъ Игоуменъ монастырскихъ и братѣства, то, о горе тому, яко отиметь отъ него милость Спасъ мой, Христосъ, възнеси се въ славу къ Отцоу.... (слѣдуютъ обычныя заклинанія)....Сего ради писавъ и подѣписахъ въ свѣдѣние всѣмъ.

† Стефанъ Оурошъ по милости Божией Краль и съ Богомъ Самодрѣжць всѣхъ Сърбскихъ и Поморьскихъ земль.» †

Хрисовуль этотъ писанъ на пергаментѣ; подпись киноварью и золотая печать на шелковыхъ шнурахъ.

На томъ же хрисовулѣ надпись:

† И азъ смѣрены и всѣхъ послѣднии милостию Божиовъ Архиепискоупъ всѣхъ Сърбскихъ и Поморьскихъ земль, нареченни же въ мнишьскомъ образѣ въ име светаго и великаго Апостола и Архиеерея Сърбскаго Куръ Савы, рекше Сава третии, видѣвъ благооутробное смышление, и потъщание, и потроуждение, паче же и подание добро Господина ми прѣвысокааго Краля все Сърбскє землє и Поморьскє, Стефана Оуроша, еже о келии светаго

Възнесенія въ Светѣй Горѣ, еже есть пирѣгъ близъ моря, на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусія, въ области монастыря свѣтые Богородице Хиландарскыи, и прошеніемъ того самого Господина ми, прѣвысокаго Краля, и яко же видѣхъ записанаа и оутврѣждена Кралевствомъ сего, елика соуть въ сиемъ хрисовуаѣ, зъговоривъсе и азъ съ братією своею, съ Епискоуны, записахъ и утврѣдихъ, и запрѣщамъ и заклинамъ силою Божьствною и Прѣчистыи ея Матере, и чѣстнаго и животворещаго Кръста, и всѣми Светыими, оугождьшии емоу отъ вѣка, молитвами Господина и Светителя нашего, Курь Савы, и свѣтаго Арьсенія, Савы и Иоанкиа, Еустаѣя и Іакова и Еустаѣя втораго. И азъ же и братія моя, Светители, живе соуще, проклинамо и завезоуемо, иже хоцетъ разорити и мало чѣто отъ писаныихъ Господиномъ нашимъ Кралемъ въ сиемъ хрисовуаѣ, въ паче да прѣбываетъ схраняемо и соблюдаемо тврѣдо и непоколѣблимо, и Кралемъ Срѣбскимъ, сего же Богъ изволии господствовать, и Светители, хотещиими по насъ быти, и Игоумены и братіями домоу свѣтые Богородице Хиландарскыи. Аще ли кто въсхоцетъ разорити, да разоритъ его Богъ и въ сии вѣкъ и въ боудущи. Аминь. Сего ради писавше и подьписасмо въ свѣдѣніе всѣмъ.

† Сава по милости Божіе Архиепискоуъ всѣхъ Срѣбскихъ и Поморьскихъ земль.» †

Подпись сдѣлана зелеными чернилами, и печать зеленого воска.

Во время нашествія на Св. Аѳонскую Гору Каталонцевъ и ихъ разноплеменныхъ союзниковъ, которые всѣ, будучи сперва призваны Императоромъ Андроникомъ старшимъ, какъ вспомогабельныя войска противъ Турокъ, соединившись съ ними, сдѣлались грозою ослабѣвшей Имперіи, и нѣсколько лѣтъ сряду опустошали ея области, угрожая и самому Цареграду. Около 1308 года эта сарапча, опустошивъ совершенно окрестности столицы, перемѣстилась въ Македонію, на полуостровъ Кассандру, и оттуда, въ теченіе трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, производила свои опустошительныя набѣги на окрестности Солуня и Св. Аѳонскую Гору. Хиландарскимъ монастыремъ управлялъ тогда Игоумень Даниилъ,

въ послѣдствіи (съ 1326 по 1332) Архіепископъ Сербскій. Въ его Житіи, писанномъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ его и помѣщенномъ, какъ прибавленіе къ его Родослову (Лѣтописи Сербскихъ Кралей), находится подробное описаніе этого нашествія и его отношенія ко всему Авону вообще и къ Хиландарю въ частности:

«По малѣ же времени (пишетъ жизнеописатель Данила) такова безмолвна житіа всея Горы Святыя, сиково поущеніе Божіе бысть.....воздвигшесе языцы мнози и силою великою ополчившесе, повоеваше страни мнози земли Греческіе, даже и до самаго Цариграда и вса въ опустошеніе сотворише, и плѣнники ведоше въ работу. Таковіе бо земли повоевавше, придоше съ силами своими и въ Святую Гору, и ту окрестъ обступивше, вса богатства собранна, яже вноутрь ея, расхитиша, и яко не мало сотворише ю въ опустѣніе: тому же святому мѣсту, рекому Хиландарю, зѣло оскорбляему и въ велицѣ тѣснотѣ сущу отъ нашествія безбожныхъ: вноутрь бо града благоговѣйни и Богобоязненни мужи заступленіи бѣяху ими, въ нихъ же и сей Господинъ мой (Данилъ) и много множество отъ люди мира державы монастыра того, иже прибѣгли бѣху вноутрь съ женами и дѣтьми, и въ той годъ лютейша злоба злобы бѣ, яко гладомъ весь родъ чловѣчскій растлѣваше..... Многи же черницы, соущи въ монастыри томъ, не могуще терпѣти таковыя туги, оставльше сего Господина моего, Преподобнаго Игумена Киръ Данила, единого, и сами бѣжаше.....сей же блаженный подвизася по церкви Христовѣ, и волѣ по ней смерть пріеги, не остави ея.....створи же на единомъ мѣстѣ сѣдѣ въ пиргу монастыря того 3 лѣта и 3 мѣсяца.....Ужасъ бѣ видѣти тогда запусѣніе Св. Горы отъ рукъ сопротивныхъ. Симъ бо безбожнымъ языкомъ, еже Фрузи и Турки, Яси же и Татары, Моговари ¹³ же и Каталани, и прочіи многоименни языцы, пришедше тогда на Св. Гору, многіе храмы святіи огнемъ зажгоше и все собранное и богатство расхитише, и плѣнники ведоша въ работу, прочіе же останки ихъ лютейшею смертію глада сконча-

¹³ Моговари, Амогары. Это слово значитъ просто: Западныя. Это имя Арабовъ или Мавровъ Испанскихъ, пришедшихъ въ эту страну изъ сѣверо-западной части

вахуся; не бѣ же погребая ихъ, но звѣри земленые и птицы небесныя питахуся отъ плотей ихъ. На сего же блаженнаго Куръ Данила пришедше съ великою побѣдою много множество ихъ, начеше едини сѣщи врата граду славнаго монастыра Хиландара, другіе же часть ихъ сзади разбиваху стѣны града, хотяще внити внутрь; стрѣли бо, яко капли дождевныя, идѣху, пуцаемыя руками безбожныхъ, и трубы ратни клокощуще, и сами единогласно вопіяху, напредь устремляющесе.... Но сей Господишъ мой, Даниилъ, съ ту сущими ему своихъ, мужественно бѣ борей съ безбожными отъ утра даже до вечера, вопія изъ глубины души къ могущему спасти... Сіи же злокозненныя, яко видѣше, елма не могутъ внити въ градъ внутрь, всѣдше на кони свое, отиду, гнѣвомъ великимъ и яростію распаляемы, сему блаженному претяще, яко пакы взвратившеса, скончати ихъ..... Сей же Преподобный Игуменъ Даниилъ, видѣ таковую скорбь неослабну (отъ осады и истощенія продовольствія) Дому Пресвятаго, яко ни что же хочеть оцѣлѣти насилуваніемъ безбожныхъ..... и избобрѣте нѣкія мужи достовѣрны и именованни мѣста того святаго, и сихъ увѣривъ, якоже поволы ему (согласны съ нимъ), и взеть сыны ихъ къ себѣ (въ заложники), и по сихъ предасть имъ монастырь той твердѣ стрещи и братися съ предреченною ересію, давъ имъ довольно злата своего; самъ же, вземъ все достояніе мѣста того, яже potreбы церковныя и прочаа, все совокупивъ и воставъ съ нѣкоторыми чедъ своихъ, и сіи носе, проиде полки нечестивыхъ иноплеменикъ невредимъ, и приде къ благочестивому Краю Урошу, сущу ему тогда въ славномъ градѣ Скопїи, и возвѣсти ему сключшесе бѣды мѣсту тому.... ту предавъ благочестивому Краю вса, елико принесеное имъ, злато многое и многіе иныя потребы церковныя.. самъ, не хотя рѣзлучити житїа благонравна Святые Горы...пакы воставъ, иде къ дому Пресвятые Богородицы, мѣсту, зовому Хиландаръ... и пришедшу ему тамо, и обрѣте оныи мужи, имже бѣ поручилъ монастырь той,

---

Африки, называемой Магребъ или Западъ, которая дѣйствительно лежитъ на западъ отъ Mashriga, отечества Chargin (Сарациновъ); Махрикъ же есть Аравїя—Востокъ, Восточная часть Имперїи Кашфовъ; а изъ Шаргинъ мы сдѣлали Сарацинъ, что означаетъ Восточныхъ (Арабовъ).

яко же хотѣли су предати его въ руки поганыхъ, аще не бы тако вскорѣ прислѣлъ Преподобный; нужда бо и тѣмъ бѣ, яко въ единомъ мѣстѣ бѣху затворени надолгѣ, скончающаяся гладомъ и жаждою. Сей же (преподобный Даниилъ), давъ злато свое много, и посла нѣкые мужи худогы (искусныя), иже, прокрадшися, придоше на море, и въ единомъ древѣ (ладѣ), купивше обыльно пшеницу, принесоме въ монастырь къ Преподобному Куръ Даниилу.... и отъ внѣшнихъ мѣстъ Св. Горы совокупи многое множество мужи избранныхъ, и тые введе къ себѣ въ монастырь съ оружіями ихъ, яко да борются съ оною треклятою ересью. (Такъ сочинитель называетъ союзъ Каталонцевъ съ разноплеменными шайками грабителей и имъ подобныхъ). И ти безбожныи, слышавъ пришествіе Преподобнаго, и како имаеть мужи добліе въ побѣду имъ, не хотѣше въ той годъ прийти на мѣсто тое святое, но многие плѣны собравше, еже всея Горы Святыя, ведяху мужи и жены и юношы же и дѣвы, яко и четвероноги скоты, ужи съврзени, и ведомы въ работу.....» Далѣ повѣдается, что Игумень Даниилъ сдѣлалъ засаду на грабителей и отбилъ часть плѣнныхъ, взявъ въ плѣнъ ихъ Воеводу, и вооруженіе его послалъ въ даръ Кралю Урошу II (Милутину). Желая излить свое мщеніе лично на Преподобнаго, Каталонцы поклялись взять его во что бѣ ни стало въ плѣнъ. «Таково же совѣщаніе ихъ слышавъ Господинъ мой (продолжаетъ свое повѣствованіе ученикъ его), поемъ съ собою два черныца и мало чедъ своихъ, и вставъ, иде въ монастырь Роушкый, къ Св. Панделеймону, къ духовному си отцу, поклонитися ему....»

Въ Исторіи Русскаго монастыря мы уже привели ту часть разсказа Даниилова жизнеописателя, которая относится къ осадѣ Русика Каталонцами, съ цѣлью овладѣть Данииломъ, и о видимомъ заступленіи Божиємъ, которое спасло его отъ враговъ. «Видѣ же благій мой питатель (говоритъ ученикъ Преподобнаго), такову побѣду, бывшу о вразѣхъ его (они, послѣ неудачной попытки поджечь пиргъ, въ которомъ затворился Преподобный, бѣжали, объятые внезапнымъ страхомъ), отверзъ уста своя, благодаряше всѣхъ Бога, его же заступленіемъ, яко смѣху уиграемі, явишесе нахожденія суетныхъ; и изшедъ оттуда (изъ Русика) и въсѣдъ на коне съ Богодарованными ему чеды, и приде въ монастырь Св.

40 Мучениковъ на берегу моря, иже зовомъ е Ксирофобамъ (Ксиропотамъ), его же отъ основанія украсивъ и утверди Богоносный Куръ Сава поданіемъ злата его многая, и ту уписавъ себе и родители свои у поменъ: въ томъ бо препроводивъ дни нѣкоторыи, и паки иде къ келіи своей въ Хиландарь, о всѣхъ слава Бога. Они же безбожныи и злоименитыи языцы поганыи, ихже реку, съ смерть лютую грѣшніимъ. пришедше на Св. Гору, стояше въ ней 3 лѣта и 3 мѣсяца, пагубную дерзость творяще; тѣлеса бо человекъ, яко и польская трава, пожинаема бываху; не бѣ бо мѣста, идѣже не лежаху мертвыи. Церкви бо Божественныи и домове мнози падохесе и растлѣшасе мѣста многая, яко не познатисе имъ удобь. Кто бо изречеть о той лютой язвѣ, кольми ярость ихъ бѣ покрыла землю многу? не бѣ бо тогда домъ, иже не имѣ плача. Егда сотворише вся въ опустошеніе, яко не обрѣтати имъ самимъ пище, всхотѣше паки ити даже и до Царьграда, хвалящесе силою, яко многія земли створити въ опустошеніе, и прошедшимъ имъ до Христополя, всташе державы многи Царства Греческаго и створише имъ преграду велику адомъ (стѣной) отъ горы въ гору, яко немощи имъ къ тому возвратитися всячь, и наречено бысть имя мѣсту тому Кавала; они же нечестивыи видѣше, елма не имѣють кудѣ возвратитися, повоеваше земли окрестныи мѣстѣ тѣхъ, и на градъ же славный Солунъ и Бѣръ приходивше, и ту Богъ преблагый раздѣли е въ погибель имъ, да скончуются нечестіемъ своимъ. Едини бо ихъ, еже Фрузи и Римляне, зовоміи Кафалани и Моговари (см. выше объясненіе сего названія), идоше презъ (чрезъ) море, въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того

---

¹⁴ Въ свиткѣ, заключающемъ описаніе подвиговъ Св. Краля, къ этому времени и событію относится слѣдующее мѣсто: «но сихъ.....безбожніи Персіи и Агаряне вооружилсь на Христовъ родъ. Они вселились въ великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ, на похвалу и честь и зависть Кралевству ми отъ околныхъ Царь. Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романіи. И градове ихъ въ конецъ разоршеся. Никому же ни единому отъ такового безбожнаго языка гдѣ въ памяти обрѣстисе на всей великій Романіи по сію страну Византійскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ сущихъ Сербскимъ властеломъ.»

и Римляне, зовоміи Кафалани и Моговори, идоше презъ море въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Краю Урошу, на того бо и свѣтъ злый свѣщавъ съ други своими и ятъ бывъ, лютою смертію скончасе. Халикъ же съ вои многими простресе на землю Влахіотскую (Греческую Влахію—Оссалию) и на Ливадію и проч. иніи земли, воевати е, Фрузи же Ливадсіи сотворише съ ними брань и не возмогоше одолѣти имъ, все же страны земль тѣхъ опустивше, рекоше въ себѣ: «Мы единіи, разлучившесе отъ другъ своихъ, имаемъ скончатися силою нѣкотораго Царства, аще слышано будетъ о насъ,» и увѣщавшесе у Царя Греческаго, да суть подъ руку его, съ лестію придоша въ Калиполь (Галиполь), и ту отвергшеса, начеше воевати на Царя, пленующе державы его. Благочестивый же и Христолюбивый Краль Урошъ створи ему помощь, пославъ великоименитые свое съ многою силою вои избранныхъ, и сконча е, яко же знаемо есть, рече бо: «и погибоша нечестивіи за беззаконіе свое.»¹⁴

По минованіи опасности для Хиландаря, слѣдовательно, около 1312 года,¹⁵ Игуменъ Даниль, оставивъ настоятельство, удался въ Карейскую келлію Св. Саввы, и пребывалъ тамъ безмолствуя, на его же мѣсто поставленъ Игуменомъ Хиландарскимъ Никодимъ, прежде бывший ученикомъ его; постриженецъ той же обители, какъ онъ самъ свѣдѣтельствуеть о семъ въ своей Архіепископской грамотѣ Хиландарю: «Азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенемъ его (Пр. Саввы) вышереченномъ монастырѣ пріѣти образъ иночества, стыждуся рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти, плотски живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всее братіи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіемъ, паче же

¹⁵ Время настоятельства въ Хиландарѣ Игумена Данила, не означенное хронологически въ его Житіи, опредѣляется слѣдующими соображеніями: въ хрисуулѣ Краля Стефана Милутина 1303 года, значится еще Игуменъ Киріакъ. Каталонцы, по извѣстіямъ, заимствованнымъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ, передвинулись изъ Галлиполя въ Кассандру въ 1308 году; по словамъ Данилова жизнеописателя они опустошали Аѳонскую Гору 3 года и 3 мѣсяца, пока отсюда ушли въ Грецію; по минованіи же опасности, Даниль сложилъ съ себя Игуменство, слѣдовательно, въ 1312 году.

повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предержахъ монастырь, начальствуе и тяготы брати и монастырскія носе, пребыхъ же и въ келіа Карейской Святаго Господина отца нашего, Саввы, и наки святыми его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на преосвященный его престолъ Архiepiscopіе церкви Сербскія.» Это случилось не ранѣе конца 1318 года; ибо извѣстно, что, во время своего Игуменства, Никодимъ былъ посланъ съ особымъ порученіемъ отъ Краля Милутина въ Царьградъ, а это случилось какъ онъ самъ упоминаетъ въ предисловіи къ переведенному имъ съ Греческаго на Сербскій языкъ Тинику,¹⁶ въ Патріаршество Вселенскаго Патріарха Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами; въ одномъ же изъ Хиландарскихъ хрисовуловъ, въ началѣ 1318 года, Никодимъ упоминается еще, какъ Игуменъ Хиландарскій.

Этотъ предпоследній изъ хрисовуловъ Краля Уроша II Милутина относится къ келіа Св. Саввы, что на Карей, именуемой Тинкарницею. Онъ гласитъ:

«Понеже начело всѣхъ благихъ, Евангеліе, еже есть новая благодѣль Господа нашего, Инсуса Христа, тѣмъ и Кралевство моего слово мало поставити отъ благодѣли, начело Евангелія поставихъ. Рече Господь: иже хоцетъ по Миѣ ити, да отвержетсе себе, и възметъ крестъ свой и по миѣ да идетъ. И наки: любей душу свою, погоубитъ ю, и ненавидей душу свою въ мирѣ семъ, въ животѣ вѣчнѣмъ сохранитъ ю. И наки: иже погоубитъ душу свою мене ради и Евангелія моего, спасетъ ю; и: кая польза чловѣку, аще приобрѣщеть весь міръ и отщтитъ душу свою. И наки: иже любитъ отца и мать паче мене, нѣсть мене достоинъ, и иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ мене гредеть, нѣсть мене достоинъ. И наки: иже аще постыдитсе мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ пренободѣннѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ чловѣчскій постыдитсе его, егда придетъ въ славу своей съ Ангелы святыми. И наки: аще кто миѣ служитъ, по миѣ да ходитъ; и: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ; и: аще кто миѣ служитъ, почетъ и Отець. И наки: не мните, яко вридохъ

¹⁶ См. Гласникъ Дружества Сербской Словесности, кн. XI, 1859 года, стр. 189.

воврещи мира на землю, нѣ мечь, разлучити челоуѣка на отца своего, рекше любобожественныхъ отъ миролюбивыхъ. И наки: подвизайтесе внити узкими враты, узкій путь, вводей въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають. И наки: отъ днѣй Іоанна Крестителя Царство Небесное нудитсе, и поудецнесе въскышають е. Сіа вса услышавъ и сій божественій юноша, Господинъ мой, светій родитель по плоти Кралевства ми, Сава первый, Архіепископъ Сербскій, ихъ же корене света и азъ грѣшній отрасль есмь, остави отца владычествующа самодержавнѣ въ земли отечества своего, матеръ и братію, славу и богатство, свѣтлость житія и вельможъ, слугъ предстоянія и вся красная міра сего, яко уметы помысливъ, да Христа за всѣхъ пріобрещетъ и устремивсе Духомъ Святымъ, мірскаго пространножитія и гладкаго разлитія плотскаго, яко сѣти нѣкое крѣпцѣй избѣжа, и всельникъ бывъ Святѣй Горѣ Афонитской, принесе самъ се жертву великому чистителю Христу, яко назимъ агенць тѣло свое неискусно, цвѣтомъ дѣвства светещесе, душу же на небесную гору взнесъ; и постыдѣсе Бога и Божіихъ словесъ, начело мудрости взлюбивъ, страхъ Господень, помысливъ скоро миноующе сіе житіе, ни чесо же полезно имуще, точію пара, персть, прахъ въ малѣ и бѣдно являющесе, а вскорѣ погыбающе, и властсе на трудъ и на вздержаніе, пощеніе и стояніе обночно, смѣрае себе, къ всакому словеси повелѣваему ему, яко дивитесе всѣмъ Богоподобному его смѣренію и преспѣянію, силѣ Божіи на немъ бывающій, домъ створисе Святыя Троице, за всѣхъ Христа взлюбивъ, Христа въ себѣ име, Христа въ себѣ носе, поминае Апостола слово: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы, скорбь ли, ли тоуга? и проч. И наки: аще точію въ животѣ семъ на Христа надѣющесе есмы, пушъши всѣхъ челоуѣкѣ есмы, но паче разумѣвал реченное: ихже око не видѣ, ни ухо не слыша и на сердце челоуѣка нерадива не възиде, яже уготова Богъ любещымъ. И сіа помышляе, день дне спѣяше въ благодѣти Божіей, и бѣше яко по все дни умирае и душу свою огорчаеае ускимъ и прискорбнымъ путемъ; все же теченіе его молитва непрестающая и къ Богу желаніе непобѣдимо (бысть). И еще же къ сему не довольнѣ бываетъ, не добрѣ помысливъ себе едина спасена, но паче, многихъ ради пользе, мзду отъ Христа пріети надѣесе, помысливъ реченное: аще

отъ недостойнаго въ достойное изведеши, яко уста моя будещи; и: рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не створь по воли его, бѣишь будеть много. И паки: ему же даше много, вещьша просеть отъ него; и: раба оного, скрывшаго талантъ и не прикупивша имъ, осужденія боесе, потщасе и створи ограду велику, храмъ Пресвятыя Богородицы, Святая Святыхъ, монастырь, нарицаемый Хиландарь, насадивъ Богоподобные мужи, правилу духовному научивъ и наказавъ, пристанище створи спасенаго своего Отечества людемъ, и намъ грѣшнѣимъ и всѣмъ хотимъ спастисе, иже тогда и до ныня спасаются молитвами Святуго Отцу нашему, Сумеона и Савы, и вса потребная монастыру удостовѣ и удовливъ, метохіе въ земли своего Отечества и въ земли Греческой, елико довольна. По сихъ всѣхъ на тризну молчанія входитъ, большихъ трудовъ показати хотя, молчаливо и несблазно и безмятежно житіе пріеть, хоте въ молитвахъ и въ пощеніихъ и въ слезахъ, единъ къ единому вдворитисе Христу день и пощъ, да идѣже тѣло, ту и умъ да стоитъ, да между Богомъ и между сердцемъ ни что же ино да се обрещеть, но яко между стѣною и плотомъ ограждено сердце, единому Богу точію да глаголетъ. И изиде въ мѣсто, нарицаемое Кареа, и ту створи церковь въ име Святаго и Преподобнаго Отца нашего Савы, великаго пустынежителя, и келіе достойне своего молчанія, доволне реченнымъ: идѣже еста два, ли три, о имени моемъ собрани, ту есмь и азъ посредѣ ихъ; и въ той келіи подвижаесе на добродѣтели всакые паче мѣры, пребысть, колико Господеви изволисе, и предасть въ уставъ келіи той о пощеніи, о молитвахъ, о молчаніи ѿ исполненіи vsакаго правила духовнаго, яко же самъ написалъ есть въ своей заповѣди, соущей въ келіи той, хотимъ пребывати въ мѣстѣ томъ, яко же и Кралевство ми разумѣ, дондеже годъ и до насъ грѣшнихъ Кралевству ми Божіею милостию и молитвами Святуго оугоднику его, Сумеона и Савы, ихъ же корене свята азъ грѣшнѣи отрасль есмь, и господствующу ми самодержавно въ земли Отечества моего, сказано ми бысть о келіи той и о уставѣ правила духовнаго, како повелѣно держати, и нѣсть мощи вся тази свршати пекущимсе о чесомъ земномъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь молитвѣ и рукодѣлію умъ представить. И възлюблена бысть Кралевству ми келія она, имени

ради Господина и Отца моего, Св. Савы, и приехъ ю, и живущего тогда у ней честнаго старца, монаха Куръ Θεодула, по гласу Господню: приемай Пророка въ име Пророче, и приемай праведника въ име праведниче, мзду праведнику приемай. И паки: аще кто напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашу студены воды, токмо въ име ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды свои, и приехъ и азъ келию ону, и упокои живущихъ у ней, да не пекутся о притеженіи крѣмле и одежде, токмо молчаливо да пребываютъ въ пощеніи и въ молитвахъ день и ночь, и да исполняютъ уставъ церковный, преданный Св. Господиномъ и Отцемъ Кралевства ми, Савомъ, да молитвами ихъ Богъ намъ будетъ милостивъ. И приде Кралевству ми Преподобный Игуменъ богохранима и честнаго нашего монастыра, тогда предржей Иеромонахъ Куръ Никодимъ, иже и паче иныхъ многихъ потрудисе въ честномъ томъ монастыри Кралевства ми, Хиландаре, приде съ нимъ честный старецъ отъ келие Светаго Господина нашего и Отца, вышереченный Иеромонахъ Куръ Θεодулъ, и упросихомъ Светаго Господина и Отца нашего, Архіепископа Саву третьяго, и благослови ны, и колико требова честный старецъ Куръ Θεодулъ, дахъ му на воздвиженіе и обновленіе келие Господина родителе Кралевства ми, Св. Савы, и книгами ¹⁷ направихъ и честными иконами и всѣми требами, и купихъ три адрѣфата живущимъ въ келии той, и хотѣхъ отъ Гречскихъ монастырь купити, да не буде тежко нашему монастыру, и имуть по насъ будущіи роптати на живущихъ въ келии той и имуть смущати ихъ, но рече Светый Архіепископъ и честный Игуменъ Куръ Никодимъ и старецъ Θεодулъ отъ келие Св. Савы: онази келия есть монастырска перва, и бескупа монастырь хоте и не хоте хранити ю хочеть, да боле купи одъ нашего монастыра, а братія приемають. И по прошенію ихъ створи Кралевство ми,

¹⁷ Сохранилось доселѣ Евангеліе уставнаго письма съ слѣд. надписью: Сии книги повелѣ написати Самодръжць всѣхъ Србскихъ земель и Поморскихъ Стефанъ Краль Оурошь. Написаше се... при Архіепископѣ Савѣ рукою Георгія Дьяка Радослава. Лѣто же бысть .гѣѡѣд. (6824=1316).»—Сие Светые и Божественныя книги приложи Стефанъ Оурошь Краль велии Светаго Савы поустышежителя иже въ Карѣхъ, юже създа Г-нь родитель Кралевства ми и оучитель очьства нашего, Светый Сава, прьвыи Архіепископъ Србский, троуды и поты своими светлыми на свое спасеніе.»

изговорившисе вса братіа у монастыри, иже тогда бѣху, ихже имена си суть, начелнихъ: Игуменъ и Иермонахъ Куръ Никодимъ, старецъ Арсеній, Баща (Духовникъ) Хиландарскій, старецъ Куръ Юасафъ, бывши Баща Кралевства ми, старецъ Куръ Оеодуль отъ келіе Св. Савы, старецъ Куръ Симеонъ отъ пирга, иже на мори, келія Кралевства ми, старецъ Попъ Матѳей, Икономъ велій Попъ Гервасіе, старецъ Попъ Куръ Оеодосіе, Еклесіархъ Попъ Никола, старецъ Попъ Григоріе, старецъ Попъ Епифаніе, Дохіаръ Іоанъ монахъ, Даміанъ Иермонахъ и другій Даміанъ Иермонахъ, старецъ монахъ Ілія и другій Ілія, Меоодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Антоній монахъ, Оеофилъ монахъ, Параикомъ Ефремъ, Параеклесіархъ Иеродіаконъ Амфилохій, Трапезаръ Аркадіе, Михаилъ ваченаръ, и ини мнози и вса братіе, и вси изговорившесе, продаша Кралевству ми келію Св. Савы, да давають два мертика хотещимъ пребывати въ келіи онойзи хлѣба и масла и сочива, одежде и обуце и отъ всега, що буде и всей братіи суцей у монастыри, то и тѣмъ да дають, доклѣ стоитъ Св. Гора и нашъ монастырь, развѣ одинаго вина да не давають. Свѣне (кромѣ) масла, що се дано отъ ктитора 60 литръ, мертикъ да имъ се даеть. И даеть Кралевство ми перверъ тисуцу за два комата (части), а трети коматъ да купеть отъ Гречскаго монастыра, и тако зговорившесе вся братіа, продаше два комата келіи Св. Саве Кралевству ми. Разумѣ же Кралевство ми, яко приходеть етера и просить келію онузи Господинову, у Краля ли, у Архіепископа, говореке (говоря): «Господине, пусти ми и новели ны пребывати у келіи ктиторовѣ у Карейхъ», яко же и Кралевству ми многащи говорише, по тому взбрани Кралевство ми, яко же и зановѣдъ Св. Савы възбраняеть, никто по силѣ да не приметь онузи келію, или поснлаемъ Кралемъ, ли Архіепископомъ, ли умилостивъ Игумена, но да се собирають вса братіа съ Игуменомъ, и да избирають такова брата подобна, мужа, кой хочеть правило духовно держати и церковни уставъ исполняти, яко естъ заповѣдалъ хтиторъ светый, и да го поставляють, и да е свободъ отъ всѣхъ приходящихъ отъ монастыра, да не по нѣкоей силѣ имуть приходити и прелегати, и имуть смущати старца, живущаго у келіи той, или что узимати отъ она келіе, но да пребываютъ и препочивають въ дольнихъ широкихъ келіяхъ, еже естъ учинено за приходещихъ,

а Сихастирія Господинова да есть въ тишинѣ и вса, яже заповѣдалъ есть Господинъ мой, Светый Сава; сія Кралевство ми потверди больше, понеже и Крадество ми прие келію ону вмѣсто Господина моего и Отца, Св. Савы; того ради записахъ и утвердихъ златой печатію, еда кто Бога не бояся и преобиде законъ и наше повелѣніе, еже утвердихъ со всею братією, и яко не раде о запрещеніи, дерзнетъ разорити сіе наше повелѣніе и не даяти иметь повелѣнное нами, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, Св. Богородица, и да приметъ клетву Св. Отець и Св. Савы пустынножителя и сего Светаго Господина и учителя нашего Савы, иже се труди о св. мѣстѣ томъ, клетву и заузу да имать и отъ Кралевства ми и отъ брати, съ коими сіе учинихомъ, да имать клетву. Сего ради и подписахъ Кралевство ми въ свѣдѣніе всѣмъ, повелѣ же Кралевству ми и Проту Св. Горы, будущу тогда Господину учителю и наставнику Аеоניתскыя пустыне, Куръ Исаку Иеромонаху, и иже Царьское шаречервленіе, своей рукою писаніе, поставити, и по немъ Преподобный Игумень честнаго нашего монастыря, Куръ Никодимъ Иеромонахъ, и по нихъ Баща и вса братія выше-реченае начельна, яко быти въ утверженіе. Въ лѣто .гѣѡкѣ. (6826=1318), Индикта .ѧ. (1-го).

† Стефанъ Урошь по милости Божии Краль и съ Богомъ Самодержць всѣхъ Срѣбскихъ земель и Поморскихъ.» †

Нѣсколько позже, а именно, при пріемникѣ Никодима (посвященнаго около 1320 года въ Архіепископы Срѣбскіе), Игуменѣ Хиландарскомъ Гервасіѣ, благочестивый Краль подобнымъ же образомъ обезпечилъ и свой любимыи пиргъ, — церковь Вознесенія Господня. Въ хрисовулѣ, данномъ по сему случаю Хиландарю, послѣ начала, одинаковаго съ предыдущимъ, говорится: «възлюблена бысть Кралевству ми келія Св. Вознесенія, пиргъ, иже на мори у Хрусіе, воспоминаіемъ старца моего Симеона, иже нѣсть мощи свршати вса духовнаа пекущимсе о чессмъ земельнимъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь, молитвѣ и рукодѣлію умъ прѣдставити. Того ради и Кралевство ми упокои старца и съ братіями, живущими въ келіи Св. Вознесенія, да не пекутся о притежаніи, и крьме и одеждѣ,

только молчаливо и безмолвно да пребываютъ въ пощеніи и молитвахъ день и ночь, да исполняютъ уставъ церковный по преданію Господню, да молитвами ихъ Богъ миѣ будетъ милостивъ; направи же Кралевство ми всякими книгами и честными иконами, и украсихъ ѿ всѣми инѣми потребами, и зговоришесе съ Кралевствомъ ми вся братія, иже въ монастыри Светые Богородицы Хиландарскыя, иже тогда бѣху, ихже имена суть начельныхъ: Игуменъ Иеромонахъ Гервасій, старецъ Арсеній, баща Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывшій баща Кралевства ми, старецъ Куръ Θεодуль отъ келіе Св. Саввы, старецъ Попъ Матѳеѣй, старецъ Попъ Θεодосіе, Икономъ велий Θεофанъ, Еккліархъ Евстафіе, старецъ Попъ Епифаніе, Даміянъ Иеромонахъ, Иліе монахъ, Амфилохіе монахъ, Мефодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Андоніе монахъ, Паранкономъ Григоріе, Параеккліархъ Андоніе, Трапезаръ Андрей, Паратрапезаръ Григоріе, Θεодосіе Вагенаръ и ини мнози, и вса братія, и зговорившесе вси, продаше келію Кралевства ми Вознесенія пиргу, иже на мори .Г. (3) комата: два да се даю въ пиргъ живущимъ въ келіи той, а третей коматъ да се даю Светой Троици: хлѣба, вина, масла, сочиве, одежде и обуше и отъ всего, что буде, и всей братіи, сущей въ монастырѣ, то и тѣмъ да даваю, догдѣ стои Света Гора и нашъ монастырь Хиландаръ, да есть въ покой и утѣшеніе братіи и Кралевству ми въ помень, и тѣзи три комате купи Кралевство ми съ старцемъ Симеономъ за .дѣ (1800) перперъ, и того ради кунисмо, да не буде тешко монастыру до коего любо времени. Сего ради и васъ молимъ, отцы и братіе, хотещи быти при насъ Игуменіе и Діакониты кои любо, яко да не будетъ сіе наше записаніе поколебимо и поткнувенно, но паче да есть твердо и неподвижимо.» (Слѣдуютъ заклинанія и прещенія въ обычной формѣ.

Въ 1322 году, то есть, уже въ бытность свою Архіепіскопомъ Сербскимъ, Преосвященный Никодимъ написалъ, касательно келіи Св. Саввы, грамоту, которая составляетъ лучшій памятникъ его благочестиваго усердія къ Хиландарской обители и замѣчательна, какъ духовное произведеніе одного изъ достойнѣйшихъ и духовно просвѣщенныхъ преемниковъ на престолѣ Св. Саввы. По содержанію своему она можетъ назваться словомъ

въ честь сего Св. мужа, а по тому мы и помѣщаемъ ее вполнѣ: (18).

«Тко (кто) сей, къ кому нищу и убогу пришедшу другу его, и не имѣй, что положити ему на трапезѣ; по притчѣ Спаса нашего, шедъ; глаголетъ другу своему: Друзе, даждь ми взаемъ; тако и мы; грубый и житіемъ и словомъ, по прошенію старца, Киръ Феодула Иеромонаха, мало слово хтеще поставити о келии Св. Отца нашего Савы, иже во Св. Горѣ, въ мѣстѣ, речемъ Карей, и отъ своихъ дѣлъ за дѣлность нашу ни чесо же имуще, яко удобрити слово, да прочтася и слышей пользу приметъ; и яко просительній приходимъ къ Св. отцу нашему, и отъ того взимающе, наки своихъ ему къ тому приносимъ, и слышащимъ слово украшаемъ житіемъ отца нашего; безъ всякоя бо прѣменьшіе отъ болшаго благословитесе, рече Божественный Апостоль, Сый Преподобный Святый Отецъ нашъ Сава, глаголю, первый Архіепископъ или скорѣ рещи и Апостоль и учитель своему отечеству Серпсцѣй земли, отъ благаго корене добрыя маслины святая отрасль, отъ юности своего возраста Божіею любовію уязвивсе и страхомъ Божіимъ оградивсе, наче всее козни, иже суть мира сего юношеская киченія, начело мудрости навикъ, Бога боятисе, ученію прилежно поучаяся святыхъ книгъ, и день дне приспѣвае въ заповѣдѣхъ Божіихъ и размышляя, яко вса красная міра сего ни что же суть, въ малѣ лстыяще чловѣки и вскорѣ погибающе, и яко мимотекущимъ водамъ уподобившесе, величество же и богатство и гордыни сильныхъ исходитъ равно пепелы, и крѣпость же тѣлесная и любимая доброта юности, или яко цвѣтъ процвѣтевъ, отпадетъ, или яко сѣнь отбѣже, и не станетъ, вскорѣ бо или недугомъ примѣвитсе, или старостію изнемогни, и обветшаетъ, равно мѣху, или яко ри-

¹⁸ Эта грамота, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ помѣщаемыхъ сдѣсь актовъ, являются въ печати въ первый разъ; грамоты же (хрисодулы), помѣщенныя у Авраамовича, свѣрены съ подлинниками и исправлены. См. Авраамовича: «Описание Древностей Сербскихъ у Св. Горѣ. Вѣоградъ. 1847 года.»—Къ сожалѣнію, свѣрка и справка не вездѣ точно выполнены, особливо касательно правописанія рукописей Сербскаго извода; тамъ же, гдѣ это соблюдено, ири печатанія сокращенія раскрыты, знаки препинанія выставлены, и замѣчено буквой с, все же прочее передано вполнѣ согласно съ подлинниками. О. Б.

за червоядыва, растлѣваема: всякъ бо человекъ гной и сынъ человекъ червь, рожденій женою маложивотны, исполнь скорби и смущенія, и ни кто же чистъ отъ скверны, аще и день (единъ) живота его; изочтена же суть вса дѣянія его и вса, яже и по волею приступи. Си вса размышляе, глаголаше: Господи, Господи, не даждь ми грѣшному ни чимъ жь краснымъ міра сего насладитисе, на слабость бо есть любви Божіе, юже любовію присно разгарашесе и желае Горы Святыя дойти, нарицаемаго Аѳона, и еже близъ боящихся его Господь и молитву ихъ услыша, услыша и сего и вскорѣ исправи путь ему, міра сего вся красная заплевавъ и яко не суца, умети мѣвѣтъ. Оставивъ сцарствующа отца и изыде селитву творѣ, нѣкоимъ мпихомъ, паче же рещи, Ангеломъ ведущимъ ѿ; или слыша, яко древле Авраамъ: изыди отъ земле твоея и отъ рода твоего, рекше, многмятежнаго сего житія, и вниди въ землю, въ ню же, аще ти покажу; и вскорѣ пресельникъ бываетъ, приходитъ въ прекрасная пустынныхъ селенія Горы Святыя Аѳона, поклоняетъ и обლობызаетъ святая мѣста и слезами довольными сія умащаетъ, молитву возсылаетъ благодарно къ Богу, спасшему ѿ прелести суетнаго міра и приведшаго ѿ тому единому работати въ святынѣ и чистотѣ. Глаголетъ съ теплыми слезами: Владычице Богородице, упованіе Христіаномъ, тебе предлагаю поручницу къ Сыну Твоему, Богу всѣхъ, спасенія моего, и вскорѣ приемяетъ Ангельскій образъ посити, пропинаетъ себѣ міръ и себе міру и нелѣнь (нелѣностень) бываетъ, тщимое искати, на не же и о немъ же изыде, проходитъ пустыню, ублажаетъ житіе святыхъ мужъ, подражаетъ видѣти страждущихъ прискорбнымъ путемъ тѣское и распятое проводяще житіе и свои надеждѣ не погрѣшаетъ, обрѣтаетъ овы общно въ послушаніи наредно живуще, Давидски рекуще: се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ; овы по двѣма и трети купшодушно; пощеніе же, яко кто противу силѣ, о благихъ же не лѣнешесе; овы же отходническо живуще, кромѣ всякія утѣхи и куренія дыма, въ прегустыхъ мѣстѣхъ, въ преходищахъ еленихъ, въ высокихъ горахъ; овы же, яко на заечихъ прибѣжищахъ и на острихъ стѣнахъ и на каменихъ морскихъ вгнездившихсе; овы въ глубокихъ дебрехъ и пропастьхъ бѣдно по истинѣ, или паче по онѣхъ надежди ве село, тихо и безмолвно проводяще житіе, ни чесо же имуще

татъми крадомо, ни о чесомъ же земельномъ пекущися, еже къ угодію чрева зѣло малыми потребное посети: овы мало хлѣба пріимающе, утѣшеніе же вода и соль—новый пиръ; овы же древесными плоды, иви жь кореніемъ земельнымъ и растущими лѣторасли быліи дивныхъ, и та скупѣ собирающе, потежелѣни (отягченныя лѣтами) старцы и неисходни и до отворенія келіи. Еще же и бездружное пустоштво и несмѣсно и необщно живуще, общующе съ звѣри лужниими, на мысленныя же душевныя звѣри всегда яро око имуще, на отступныя силы глаголю, подражаху же и скимени дивныя рыканіемъ пищу просещихъ и си благодарныя молитвы всилаху къ Господу, отверзающему руку всякихъ благоволеній, дающему скотомъ пищу и птенцемъ врановымъ призывающимъ ѿ, глаголаху же поучающесе сице: аще иже чудесемъ Богъ препитѣвый богатно древле люди роштивыя въ пустыни и хлѣбы одождивый и искыѣти птицамъ сотвори до изобилія, еще раздѣливый и составивый солнце, проразивый камень и рѣку взразивъ, еще налитѣвый тысуце пятю хлѣбъ и паки седмь, и ина вся сотворшѣму единому чудеса велика и неизслѣдованна, славна же и дивна, имъ же нѣсть числа, съи чудесемъ Богъ первый, и по сихъ въ вѣки, той и насъ днесь малыи сими пустынными прѣпитѣетъ и свирѣпое и горькое въ пищу намъ усладитъ дивіе быліе, точію не унываемъ, точію не отложимъ подвига терпѣнемъ, елико бо вышній нашъ человекъ изнуряетсе, толико паче и паче внутреній обновляетсе день отъ дне, по Апостолу: не поревнуимъ врагомъ креста Христова, расширяюще чрево, да не будемо причастницы ропшущимъ на питателя, ихъ же трушія падоша въ пустыни. Сими поучающесе, вся удобь страдаху, зимами же и знои и дожди, иже по воздухъ премѣны временными страждуще, овы подъ стѣнами, а друзи безъ покрова и нази мразомъ осинѣюще и солнцемъ очерняюще, овы же худіи рубы власяни носящи, прикровенны ради студа естественнаго, иже обнажи Адамъ преслушанія ради, и тако вси познахомъ свою наготу, и тѣми острыи прѣты (одеждою) довлеющесе и весели паче бывающе, неже, иже отъ неправды меккая носѣщихъ, поучающесе присно Спаса нашего притчею крина сельнаго, и молитвы же и колѣнокланія и стоянія общна, умиленія же и тѣжка и глубокая воздыханія и радостныя слезы, пзмъжаніе

же и истаяніе плоти, и отъ памяти смертныя, яко остномъ стрѣчени, прилпше имуще кости къ плоти, яко разумѣти на нихъ реченное: даждь кровь и прими духъ; и вси та и иная дѣла добрыхъ овѣхъ по всѣ дни безъ кровѣ мученикъ кто сказати можетъ, яже творяху, премѣняюще всакъ помыслъ въ Христа; приговоранъ бо имѣяху правъ сице, яко вся удобъ носити, изъ нихъ же вѣнчаваеъ Христосъ.

Сихъ всѣхъ видѣвъ житія и злострастна устращающа умъ господинъ мой Сава, подививсе и ужашсе, и умилениемъ сердца яко близъ Бога бывъ, яко Исаія окающа себе рекъ, яко съими не пострадавъ и многія слезы изліявъ, похваляе муже желанія, небесныхъ человекъ, плотскихъ Ангелъ, приѣмъ молитву и благословеніе, возвратисе въ свой монастырь, и вскорѣ трудолюбіемъ пчелъ подобитсе, збирающе отъ всѣхъ цветцъ потребнѣйша и противу силъ, еже видѣ, подражаеъ творити: овѣхъ истинное послушаніе, до конца свое воле отверженіе, иже есть первый степенъ входѣщихъ на инокихъ тризну, овѣхъ молитвы безъ претръгновенія и умъ къ Богу имуще, овѣхъ на земли долѣгаче, овѣхъ высоко, творяще смиреніе, безъ него же никто не узритъ Господа, овѣхъ всемогущая стоянія и колѣнокланія, пощеніе же и слезы, умиленіе же и глубокая отъ сердца вздыханія, и ина вся злострастія, ими же паче Богъ умолимъ бываетъ, къ сему же и духовныхъ мужъ снаряженіе, а не о себѣ мудръ бываетъ къ неприязнинымъ козиѣмъ, нищенитенія же и по пустынь отходникомъ хлѣбъ тошлы носе босама погама, тецые молитвы хотѣ отъ нихъ вспріете, страннопріемства же и утѣшенія скорбящимъ души очищенія отъ воздержанія, сихъ всѣхъ коегождо (исправленія) противу силъ исправивъ, и не добре быти домысливъ себѣ точію пользовати, убоявся муки раба, скрыващаго тадантъ, яко могуще имъ прикупити и облѣнившасе, или подати руку долѣ лежащимъ, помянувъ реченное: аще отъ недостойнаго въ достойное изведешъ, яко уста моя будеши, и вскорѣ оставляетъ монастырь, храмъ Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландаръ, собираеъ мужи Богу потребныя, самъ образъ себою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всакихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему отечеству, Сербсцѣй земли, и всѣмъ

хотѣщимъ спастися, присно же поучаете, како упразднитесе отъ всѣхъ и съ Богомъ быти, по рекшему: мнѣ же прилѣпятся Бозѣ благо есть и полагати на Бога упованіе мое, и тому съединитесе въ молитвѣ моей; и паки: что ми есть на небеси и отъ тебе чему всхотѣхъ на земли; и паки: упразднитесе и разумѣте, яко азъ есмь Богъ; и вса разумѣвъ глаголемая, и вса монастырская удостоивъ и по чину наказавъ, предавъ Богу и Игумену, самъ всходитъ къ вещимъ подвигомъ, въ мѣсто, наречемое Карей, и ту келію творить достойну молчанію, въ ней же и церковь утверди въ имѣ святаго тезоименитнаго себѣ Савы Великаго, и ту проводивъ, слико Господеви изволисе, подвизаеся по всакой добродѣтели, поновляе юностныя труды, забывая задняя, по Апостолу, и въ предняя простыраяся, по всѣ дни пачело полагая покаянію, паче всѣхъ Христа искій приобрѣсти, едино имѣя дѣло добродѣтель, единого держеся спасенія и добротѣ помышляемыхъ, яже Богъ уготова любящимъ и; еже къ міру, яко по вся дни умираетъ, а еже житіе къ будущимъ надеждамъ, дольными горняя кунуе, и нестоящими и мѣнующими, стоещія и пребывающія притяжавая, а не вмѣсто Бога Божія чтуще, яко же ласкосердивыи и чревуугождающе невѣрному клевету. И что ми много глаголати о добродѣтели мужа? Обаче, хвалѣи бо добродѣтель, Бога похваляетъ, отъ него же человекомъ добромъ быти и зватисе. Сице проводивъ Св. отецъ нашъ въ пощеніи мнозѣ въ келіи Карейстѣй, хоще угаитесе тѣше славы человеческіе, нъ по причтѣ Спаса нашего: не можетъ градъ укрытисе, верху горы стое, ни свѣтильники свѣтца кривною покрывають и проч.; сице сей, просвѣтивсе добродѣтелию, яко свѣтъ сіея; прослуху же прошедшу о немъ и яко свѣтлый и многонородный градъ всѣми знаемъ бысть, даже и Восточными благочестивыми Цари, и приходитъ къ Констандиню граду и умолимъ бываетъ, и не хотѣ Царемъ и вселенскимъ Патріархомъ, о реку, Божіе человеколюбіе и изволеніе и о нашемъ родѣ смотреніе! и сего, яко Моисея другаго въ Егуптъ, къ Серпсцѣй земли, къ своеплеменникомъ, къ намъ посылаетъ, не яко Израиля отъ плита и плевъ работы Египетскія избавити, но отъ прелести идолскіе и нечистихъ и мерзскихъ жертвъ, бѣсовскіихъ капищъ, насъ избавити и горкаго Владыки и лютаго дѣлодавца,

мысльная Фараона и лукавыхъ погончихъ слугъ его немилостивыхъ насъ свободити: Сице ти сего свѣтила Велицѣй Церкви Сербсцѣй предлагають, юже не бывшую прежде оньъ вздвиге священнымъ Пресвященства престоломъ спричетавъ, онихъ не сгрьдивъ (не презрѣвъ) трудна повелѣнія, не украдь, власти мытомъ не всхитивъ, яко мучитель, и не гонивъ чести, но честію гонимъ, ниже человекчу благодать, но отъ Бога Божественную пріемъ; сице на седалищи не губительнѣ, но спасеныс, ни мучительсцѣ, ни святительсцѣ, хвалить Господа, его же св. молитвами и азъ, грѣшній Никодимъ, сподобихсе въ рукотвореніемъ его выше реченіемъ монастыри прійти образъ иночества, стыждусе рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти плотски живу, ни пребыхъ повеиѣваемъ въ послушаніи Игумена и всея братіи, велико Господеви изволисе, дондеже подь умоленіемъ, паче повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предержахъ монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе; пребыхъ же и въ келіи Карействѣ Святаго господина отца нашего Савы, ни паки св. его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на Пресвященный его престолъ Божіе, святыс, великіе Церкви Сербскіе. И вспомянуше ми, паче же и самъ знахъ, како е повелѣлъ Святыи отецъ нашъ Сава, первый Архіепископъ Сербской землѣ, отъ дома Спасова, отъ Архіепископни келью свою, иже въ Кареи, наслѣдовати, и даяти на всяко годище братіи, живущей въ ней, эксотъ (содержаніе): сорокъ перперъ и мескъ, и отъ монастыря Хиландарскаго 60 литръ масла, и азъ знахъ, и едини Архіепископи дали, а друзи не дали. Того ради повелѣхъ преписати Типикъ Св. отца нашего Савы, иже естъ въ Карействѣ келіи, его же Святыи своею рукою писалъ, его же и азъ видѣхъ, и повелѣ хранити Типикъ въ церковной ризницѣ у Архіепископи и съ другими его святыми уставы, яко да всякъ по насъ будущій прочтаетъ и исполняетъ повелѣнная о келіи, и кромѣ запрещенія и клятвы будемъ отца нашего исполняюще реченное имъ. Обрѣтохъ же и отца нашего Св. Архіепископа Саву третіяго, яко знающа и исполнивша вся реченная и подавша на всяко лѣто мескъ и сорокъ перперъ, и записавшаго съ заклятіемъ, яко и по немъ будущія подавати. И сія видѣвъ и азъ, Никодимъ, подахъ на вся лѣта реченная и записавъ и по насъ будущимъ, и засвидѣтельствую, его же набе-

реть причестіе Св. Духа быти Архіепископа, ни кто же повелѣ-
нія сего разорить, или претворить; смѣвый кто, Бога не бояся
и аки пераде о запрещеніи Святаго и нашемъ, и дерзнетъ изгу-
бити, скрыти и изнести камо отъ Архіепископіи изъ ризнице
Типикъ Св. отца нашего Савы, иже о Карейстѣй кельѣ, и насъ
грѣшныхъ, иже писахомъ сейзи листъ, или кто не иметъ пода-
вати реченная въ Типицѣ отца нашего Савы и въ сіемъ мѣсту
нами реченная дерзнетъ разорити и не давати, да разорить его
Богъ и Пречистая его Мати, и да приметъ клетву Св. отецъ
и Св. Савы пустынножителя и сего Свят. господина и учителя,
отца нашего Савы, иже и трудисе о келии той и въ ней же
трудисе, клетву и заузу да имать, и нашего смиренія да имать
запрещеніе. Того ради подписуемъ въ свѣдѣніе всѣмъ: гл. (6830
= 1322) года.

Никодимъ по милости Божіей Преосвященный Архіепископъ всѣхъ Сербскихъ земель и Поморскихъ.»

Въ 1321 году, 6-го Января, Преосвященный Архіепископъ
Никодимъ въпчалъ на Кралевство сына Милутинова, Стефана
Уроша III, такъ называемаго Дечанскаго, который правилъ
Сербіей до 1336 года. Отъ его осталось съ Хиландарѣ доже
нѣсколько актовъ, а именно: хрисовулъ 1327 года, коимъ онъ
даровалъ Хиландарю: «црковь Св. Богородицы за градомъ
Призрѣномъ, село Плавни, половину села Добродолянъ,
село Избище и Команово селище.» Въ томъ же 1327 году
онъ вымѣнялъ для Хиландарской обители у Сербскаго монастыря
Студеницы и другую половину села Добродолянъ, о чемъ
пишетъ въ своемъ хрисовулѣ (данномъ по сему случаю Хилан-
дарю) такъ: «Азь Стефанъ, Краль всѣхъ Сръбскихъ земель
и Поморскихъ, потыцахъ се, милостию моею даръ принести къ
Прѣсветѣи Богородици, рекомъ Хиландари, каако приде Кра-
левству ми всечестній Игоумень Светые Горы Аюона, Богоро-
дице Хиландарские; Куръ Гервасіе съ братьями, и говорише
Кралевству ми за села, що имаю межю сели Прѣчистые Стоуде-
ничке, и како дѣлъ село Добродоляне съ ними на полѣ. И сия
смысливъ Кралевство ми и проразоумѣхъ горьке сіи притранъ-
ныи часъ смрътныи, како прѣдстати тебѣ, Владыцѣ Христу»

моему, яко же и бывшіи прѣвїи Царие и светїи прародители Кралевства ми, такожде и Кралевство ми испльни прошение ихъ, приложи Кралевство ми Прѣчистой Стоуденичкой село Ярине на Иброу, а Прѣчистой Хиландарской половина Добродолянь, а друга половина, си есть, била испрѣва Богородице Хиландарскыє. И тази села Кралевство ми оутврѣди хрисоводемъ златопечатнымъ: село Сламодража, и село Добродоляне, и село Непробища, и село Момоуша и Бела Цркъва. А мега темъзи селомъ (слѣдуетъ описаніе границъ). И сие приложи Кралевство ми и оутврѣди (Далѣ слѣдуетъ обычное заклинаніе о ненарушенїи сего хрисовула). И сие записа Кралевство ми въ лѣто 885. (6835=1327), мѣсеца Іюліа ѿ. (9) днь.

† Стефанъ благовѣрни Краль Сръбскыхъ и Поморскихъ земель.» †

Ко времени того же благочестиваго Краля относится списокъ съ межеваго дѣла, выданный монастырю въ 1326 году, по просьбѣ Игумена Гервасія, по приказанію Краля, Логоетомъ Райкомъ.

Продолжительное благополучное царствованіе сына Стефана Дечанскаго, Стефана Душана Сильнаго (Краль съ 1336 года, Царь съ 1347 года, скончался въ 1356 году), составляетъ періодъ высшей славы для Сербскаго Царства и народа, а вмѣстѣ и самую счастливую пору въ исторїи Царской задужбины Хиландарской Лавры. Послѣ нѣсколько лѣтъ продолжавшейся войны, покоровъ своей власти всю Болгарію и нѣсколько областей Византійской Имперїи (Македонію и Фессалію), и вѣнчавшись послѣ сего Царскимъ вѣнцемъ, Стефанъ Душанъ, желая возблагодарить Господа силъ за дарованныя ему побѣды и славу, въ 6856. (12 Декабря), слѣдовательно, въ концѣ 1347 года, посѣтилъ Св. Аѳонскую Гору, въ сопровожденїи супруги своей, Царицы Елены, съ большимъ сопровожденіемъ (по преданію, въ 400 человекъ). Но послушаемъ, какъ повѣдаетъ самъ благочестивый Царь о семъ приснопамятномъ для Аѳонскихъ Славянскихъ обитателей событїи въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ. (Послѣ обычнаго Предисловія): «Тѣмъ же и азъ въ Христа Бога благовѣрныи и Богомъ поставленни Стефанъ Царь всѣмъ Сръблемъ, и Гръкомъ и Западиѣи странѣ, рекоу же Алванїи и Поморїю и вьсеому Дисоу, божьствяною бо благо-

дѣтию възращѣшоу ми въ своємь отъчѣствѣ, по того изволенію нареци се отрасль благаго корене родитель мойхъ светихъ, отъ правдникуо Светоую Сумеона Немане, новааго муроточца и прѣвааго Владыкы бывшааго земли Срѣльсѣби, и Светителя нашего Архіереа и прѣвонастольника отъчѣства нашего, Куръ Савы; се же ныня Господнею благодѣтию и поспѣшениемъ Прѣчистые Владычице наше Богородице, и молитвами богоугодныхъ тѣхъ Светыхъ родитель и прародитель мойхъ, благословениемъ Божиємъ дарованно ми бысть Царьствіе, и раждеженоу ми бывшоу въ начело царьствіа моего къ всѣмъ светымъ и божьствыннѣимъ цркъвамъ, наипаче и больше и съ богодарованною ми прѣвысокою и боголюбивою Царицею Августіею Кура Еленою, въсередьчно и отъ все доуше поревноваемо о монастырехъ Светые Горы, великые поустыне Аюона, идѣже обрѣтають се прѣподобни и богоносни иноци светии и блаженнѣи отъци, и слышахомъ многаа и дивнаа о житии мужь тѣхъ светыхъ, и желаше отъ многаа врѣмене Царьство ми видѣти и поклонити се мѣстомъ тѣмъ светымъ и приети благословение отъ тѣхъ светыхъ и богоносныхъ отъць, странноживоущихъ на земли, сия же, Христа моего изволениемъ и поспѣшениемъ Прѣчистые его Матере, поспѣшающоумоу на всако дѣло благо и дающоумоу всаа благаа къ спасенію, и испльняющоумоу въ благыхъ желаніа, и испльни се отъ всее доуше желание срдца моего видѣти Св. оноу Гороу, по глаголющоумоу: възведохъ очи мои въ горы, отъ ноудоу же изыдетъ помощь моя; и пакы: въ горы, доуше, въздвигнемъ се, греди таамо, отъ ноудоу же помощь придетъ ти. Еи же (куда) пришѣдъ Царьство ми и съ богодарованною ми Царицею Августіею Кура Еленою, тоу обрѣтающи се великии монастырь Хиландарь, създаанныи прѣродители моими, пришѣдъ Царьство ми, и поклони се, и приемъ благословение отъ живоущихъ въ немъ старць, тааже въиде Царьство ми въ вьноутрннѣише монастыре Светые те Горы, и обьшѣдъ Царьство ми тѣ свете монастыре и съ богодарованною ми Царицею Августіею Кура Еленою, обьдарисмо и оукрасисмо (ихъ) различны дары, и недостатчнаа монастыреи тѣхъ светыхъ всаа испльны Царьство ми. И видѣсмо въ тои Светои Горѣ жилища, скинии и вѣртѣпи прѣподобныхъ тѣхъ светыхъ и богоносныхъ отъць поустыннѣи жители, и вельми оудивленіи быхомъ о жити моужь тѣхъ светыхъ, по истинѣ небесны чло-

вѣщи и земельны аггели, и пріемъ благословеніе и доушепользна словеса слышавъ въ поученіе, яко и вельми пользевати се, ими по глаголющюму: обратеть бо ме, рече, боещи се тебе, и вѣдоущи свѣдѣніа твоя. И обхождениемъ тѣхъ светыхъ мѣсть, придосмо въ мѣсто, рекомое Карѣя, идѣже обрѣтаеть се келіа Св. Савы, великааго поустьяни жителя Ероусалимьскаго, сзданнаа господиномъ и родителемъ и просвѣтителемъ нашимъ; Курь Савомъ, въ неи же безмълвно и богоугодно житие поживъ, и видѣвши боголюбнаа Царица Авгоустія Кура Елена ницетоу и велие недостатчное келіе цркви те светые, раждѣжена бывши любовию Христовою къ тои светѣи кели, и по изволенію боголюбнааго сръдца ея, и нареکشю ю на име Царства ея, яко да есть тои светои и божьствынной кели вторы хиторь, въ съблюденіе и огледованіе мѣста того светаго, яко да есть въ доушепользное Царство ея, и да си избира отъ всега чина Хиландарьскааго старьца, коего хочеть, и полага въ тои светѣи кели, нъ съ оупрошеніемъ и благословеніемъ Хиландарьскимъ, и по е воли и хотѣни, а отъ иноудѣ да не боуде, кромѣ цркви Хиландарьскыя. И възвращающюу се паки Царствоу ни въ своя си, въ светы и божьствыны монастырь Хиландарь, поискавъ Царство ми и съ богодарованною ми Царицею Авгоустиею Кура Еленою, старьца прѣдъстателя кели тои светѣи, и съ изволеніемъ Царства ни, и благословеніемъ Игоумена и всѣхъ старьць, благословисмо Проигоумена Попа Феодоула, да есть прѣдъстатель кели тои, иже оу Карѣяхъ, и такози моу ю даа Царство ни, яко да моу есть и до живота непрѣмѣннаа, да молитъ Бога за животь и спасеніе доуши Царствъ ни. И по благосръдомоу оумоленію и благоутробию къ всѣмъ светымъ и божьствынымъ црквамъ прѣвисокіе и богодарованныя ми Царице Авгоустие Кура Елене, и съ богодарованнымъ сыномъ наю, благовѣрнымъ Крадемъ Оурошемъ, всечьстѣи кели тои Светаго Савы, иже въ Карѣяхъ, дарова Царство ми оу Хвостѣнѣ село Косорике, и съ всѣми засельци, заселькъ моу Дънеполе, Доляни, Чешково, Челопеци, и съ периоромъ Косоритьскимъ, и съ отѣтесомъ, и съ мегами, съ виногради, съ млины, съ врьти, съ ливадами, съ пашици, и съ лази и съ планиномъ, и съ всѣми правинами села того; и такози е дарова Царство ми, да есть келі светаго Савы, иже оу Карѣяхъ, до вѣка, и освободи е Царство ми отъ сока, отъ позоба и отъ

приселице, отъ во ске, отъ псара и отъ поклицаря, отъ града, отъ винограда, отъ сѣнокосе, отъ глобе и поданька, просто рещи отъ всѣхъ работъ велихъ и малихъ, и томоу да не забави ми Кефалия, ни Кнезь, ни Сѣвастъ, ни владоущи въ земли Царьства ни, развѣ да облада келиа Савына и настоещи въ неи старьць въ волю и хотѣние того старьца, и да есть оу законъ сельъ Хиландарьскыихъ, яко же и Кроушево и прочаа села Хиландарьска, да работаю кели тои светои. И що есть записано отъ светыхъ хтигоръ да се дае отъ монастыра оу келию светаго Савы благословеніе. Моли Царьство ми и запрѣщаа, да се испльня и наврша, яко же есть оуоставлено отъ светыхъ хтигоръ, такожде и въ домоу Спасовѣ Православиѣ Патриархii отъчства нашего, иже изволише хтигорые светы, да се дае, и то да нѣсть възбранно господиномъ и отцемъ нашимъ Патриархомъ светаго прѣстола великіе цркви Патриархіе, нѣ паче да се дае, яко же есть оуреждено отъ светыхъ хтигоръ Къ семоу же Царьство ми приложи да се дае отъ коуке (отъ двора) Царьства ни на всако годище .р. (100) перперъ Бенетицѣхъ и .ї. (10) гоунъ (одеждѣ) и .ї. (10) кожоухъ и .ї. (10) клашнь (обувъ) и .ї. (10) мѣхъ сиреніа и .ї. (10) сировъ. И да си оузима всако лѣто на Плочи .п. (50) спудъ соли. И село Косорикъ, що бихоу сокъ (подать хлѣбомъ) давали Царьству ми, този да даю кели светаго Савы. И сіе златопечатнос слово Царьства ми, молю всѣхъ васъ по мнѣ царьствующи, сіемоу хрисовоулоу не разореноу быти, нѣ паче оутврѣждати. Аще кто наважденіемъ диаволимъ потыщитъ се разорити сіе записание мною, Царемъ Стефаномъ и Царицею Авгоустіею Күра Еленою, таковааго да разоритъ Господь Богъ и Прѣчистаа его Мати, и да есть поражение силою чьстнаго и животворещааго крѣста и отъ .кѣ. (12) Апостоль и .д. (4-хъ) Евангелисть и отъ .з. (7-хъ) вселенскыихъ съборъ и Светыхъ Отць нашихъ Сумеона и Савы, и отъ всѣхъ Светыхъ да есть проклетъ и отъ Царьства ми да нѣсть благословенъ и да есть причтенъ Июдѣ прѣдателью Христовоу и къ тѣмъ рекъшимъ; кровь его на нихъ и на чедѣхъ ихъ. Написа же се сій хрсовуль стоещоу Господиноу превисокомоу Царю въ великославнѣмъ градуу Прилѣпѣ, въ лѣто .зѣонг. (6856), Индикта .д. (1).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрнъ Царь и Самодрѣжьць Сръблемъ и Гръкомъ, Поморию и Западнои странѣ.» †

Въ другомъ хрисовулѣ того же 6856 (1348) года, данномъ въ бытность еще на Святой Горѣ, благочестивый Царь Стефанъ описываетъ подробно, что именно сдѣлалъ онъ въ это время для Хиландарской обители: (Послѣ обычнаго предисловія) «Азь въ Христа Бога благовѣрныи и Христолюбиви Самодръжць Срьблемъ и Грькомъ Стефанъ Царь, божьствыною любовію ꙗржидгаемъ, придохъ въ Светоую Гороу Аѳонскоую, въ светоую и великоюу Лавроу Срьбьскоую, въ монастырь, глаголемии Хилантьарь, иже и създаньна бысть прѣродитѣлами моими, Прѣподобнымъ Сумеономъ, новіимъ Муроточьцемъ, и блаженнымъ Іерарьхомъ Күрь Савомъ, пръвнимъ оучителемъ нашимъ, и видѣхъ храмъ и ракоу, источившоую муро прѣродителя моего, Сумеона светаго, и облобызавъ, поклоних се, и покои пріемъ елико мощно, и пакы благословеніе пріемъ отъ прѣдръжещаго начелство, прѣподобнаго рекоу Игоумена Күрь Гервасіа Іеромонаха, и отъ братіе, еже поити и поклонити се светымъ мѣстомъ и иже въ безмльвии живоущимъ светымъ и чьстнымъ отьцемъ. И тако шьдшоу ми въ Светоую Гороу и покланяющоу ми се светымъ великимъ цркъвамъ, и благословеніе пріемъ отъ светыхъ и чьстныхъ и аггеломъ подобныхъ житіемъ отьць, и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихъ светые и чьстные храмы отъ малыхъ даже и до великихъ, ово златыми сосоуди и сребрьными, ово же священными одѣждами, и благодарихъ Господа нашего, Ісоуса Христа, и Прѣчистоую сго Матерь, благодѣтельницоу мою, иже сподоби ме видѣти очима моима, еже прѣжде слышахъ. Пакы възвратившоу ми се въ свои выше реченныи монастырь Хилантьарь, и елика бысть сила Царьствоу ми, оукрасихъ светоую црковь священными одѣждами и ссоуди и иними потрѣбами, светаго же и прѣподобнаго Игоумена Күрь Гервасіа и съ братіями одаровахъ, яко же мольбникы, еже къ Богу о нашемоу спасенію и дръжавѣ Царьства. Придѣ же къ мнѣ Игоумень Күрь Гервасіе съ чьстнымъ съборомъ Лавры Хиландарскые, и повѣдаше Царьствоу ми, яко есть мѣсто на Прѣвѣлацѣ, обще Светые Горы, глаголемое Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чоудотворьца Николи, глаголемое Паліокометица, и рѣкоше: «О Цароу, коупи намъ мѣсто сіе, за оупокоеніе светаго монастыра, твоемоу же Царьству въ вѣчноую наметь, и съедини съ мѣстомъ, глаголемымъ Скорьпіа, еже есть коупилъ прѣродитѣль твои, освещеннии Сава, отъ Прота Светые Горы, Күрь Исаака, и отъ всего събора

(Аѳонскаго) за шість съть перьширь вѣлицѣхъ, и приложилъ светомоу монастыроу; и еще есть монастырь, глаголеміи Зигъ, що есть даль светомоу прѣродителю твоемоу, Курь Саве, Царь Грьчскы, Курь Алексіе.» И принесоше хрисовоуле за Зигъ и за мѣсто, зовомое Скорьніа, и азъ благо слово въспрїехъ, видѣвъ ихъ оусрьдіе къ светомоу монастыроу, и изволи се Царьствоу ми за выше реченьнаа мѣста на Прѣвладѣ, що има Светаа Гора обще глаголемос Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чудотворьца Николи, глаголемос Паліокометица, еже коупити ми то и съединити съ Скорьніискомъ мегомъ и съ Зигскомъ, и приложити Прѣсветѣи Владычици нашеи Богородици Хиландарскои. И абіе призвахъ чѣстныє и богоноспіє отьце къ себѣ, и Прота Курь Герьмана, и поискахъ мѣсто съ любовію. Проть же Курь Герьманъ и весь сборъ Светыє Горы, свѣтъ сѣтворише, продаше ми выше реченьное мѣсто Ливадѣ и Паліокометицоу, храмъ светаго Архіереа и чудотворца Николи съ всемъ оправданіемъ иси. нори, що има, за .xlvj. (1760) златиць. Оумолихъ же светы сборъ, яко да се потроуде и да покажоу меге и прѣдѣле мѣстоу томоуи, и да съедине съ Скорьніискомъ и Зигскомъ мегомъ, еже и сѣворише, и поидоше съ Царьствомъ ми до выше реченьнѣхъ мѣсть, и съ всакымъ соудомъ и закономъ Царьскымъ изнаидоше меге и синоре (слѣдуетъ описаніе оныхъ); и иже се обрѣтоше тогда на сборѣ, записа и тѣхъ имена Царьство ми въ сіємъ златопечатленемъ хрисовоуле въ оувѣденіе: чѣстны Проть Светыє Горы Герьманъ Іеромонахъ, Царьскыє великіє Лавры Игоумень Акакіє Іеромонахъ, великіє и чѣстныє обители Ватопеда Корьніліє Іеромонахъ и Игоумень, великіє и чѣстныє обитѣли Иверьскіє Игоумень Харьламьпіє Іеромонахъ, Ксиропотамоу Игоумень Павль Іеромонахъ, Свигьменоу Игоумень Елеувѣеріє Іеромонахъ, Каракалоу Игоумень Лаврентіє Іеромонахъ, Роушкыи Игоумень Іоакумъ Іеромонахъ, Дохіароу Игоумень Ромиль Іеромонахъ, Ксенофоу Игоумень Варьлаамъ Іеромонахъ, Филоѳеоу Игоумень Матѳеи Іеромонахъ, Кастамонитоу Игоумень Паисіє Іеромонахъ, Алоупьскы Игоумень Ѳеодоуль Іеромонахъ, Зографоу Игоумень Макаріє Іеромонахъ, Сумеона Петра обитѣли Максимъ Іеромонахъ, Харитонови обитѣли Іоаникує Іеромонахъ, Григорієви обитѣли Калистратъ Іеромонахъ, Светаго Павла обитѣли Пахоміє Іеромонахъ, Діо-

нусієви обитѣли Θεодосіє Іеромонахъ. И сіє приложи Царьство ми и оутврѣди съ златопечатнымъ словомъ, съ чѣстнымъ съборомъ Светыя Горы, да естъ въ область Прѣсветѣи Владычици нашей Богородици Хиландарьской Вѣвѣденію въ светаа светыхъ, яко да си има выше речєнѣнаа мѣста никымъ же поврѣждєна или отѣемлема, нѣ да светаа обитѣль Хиландарьскаяа тѣмєи заповѣда отъ насъ и до вѣка. Молю же и васъ, его же Богъ изволить царьствовати по насъ, или сынъ Царьства ми, или ины, кого Богъ изволить, непотворєноу быти нашему сємоу завѣщанію, нѣ пачє потврѣжденноу и исплнєноу (Слѣдуютъ заклинаніє и прєценія въ обычной формѣ). Въ лѣто .гѡѡѡ. (6856=1347), мѣсеца Декємврїа .ѡ. (12) днь, Инѣдикѣтионъ .а. (1). На Прѣвлацѣ (то естъ, на перешейкѣ Аѡонскаго полуострова).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрны Царь и Самодръжьць Срьблемъ и Гркомъ и Българомъ.» †

Подпись сія киноварю, Хрисовуль на пергаментѣ, печать сребропозлащенная на шелковыхъ шнурахъ.

Въ третьемъ хрисовулѣ того же 6856 года Царь Стефанъ, повѣдавъ, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и въ двухъ первыхъ, о приходѣ своемъ на Св. Аѡонскую Гору, въ монастырь Хиландарскій, и о посѣщеніи прочихъ Аѡонскихъ монастырей, описываетъ подробно посѣщеніє Протата и великой Соборной церкви его: «И придохъ (ишетъ онъ) въ великую и съборную црковь Протата, и обрѣтохъ чѣстнаго Прота Курь Германа, и поклонихъ се чѣстѣи и величѣи цркви, и оукрасихъ црковь елико мощно, и чѣстнаго Прота одарихъ и придахъ кабалъ злата величѣи цркви, помѣна ради. Паки възвратившоу ми се въ свои выше речєнѣи монастырь (Хиландарь), и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихъ св. црковь священными одеждами и съсоуди и иними потрѣбами, яко же и прѣжде мене ктитори и родителє мои ми, светаго Игоумена и братство одаровахъ, яко молитвенники еже къ Богоу о нашемоу спасєнію и дръжавє Царьства. И приде же къ мнѣ Игоумень Курь Гервасіє и вьсь съборъ Лаври Хиландарьскіє, и вьспомѣноуше Царьствоу ми, яко монастырское мѣсто окружное иматъ синопєре въ многихъ книгахъ,

а не въ единомъ хрисовоуде, и молимъ, Царьствіе ти, не прѣслоушаетъ Царьствіе ти, Проть и Игоумени Св. Горы и старьцы пріити и сложити все синоре (межи) въ едины хрисовоудъ. И не прѣврѣхъ моленія чѣстныхъ отць, и написахъ свои Царьскій листъ съ моленіемъ чѣстному Протоу Курь Германоу и прѣподобнимъ Игоуменомъ и старьцемъ всею обитѣли трудоу въспрѣти и пріити къ Царьствоу ми въ монастырь Хиландарь. И они чѣстныи моужіе, яко отьцы послоушави и чедолюбцы, придоше, не закьсѣвше, и сказавъ имъ моленіе чѣстныхъ отць Лаври Хиландарские, яко съединити окроужніе синоре мѣсть монастырскихъ въ едины хрисовоудъ. Проть же Курь Германы и вси чѣстныи отьцы отьвѣщаше Царьствоу ми: «Все хотѣніе твое, Цару, испльнимъ» и поискаше мѣсто оть коудоу синороу почети се, и съсмотривше, оть Южнаго моря къ западоу зреще, оть мѣста подь Великомъ Выгломъ, къ Зигю прилежеще, и тамо есть водица мала и трьстіе, и паки почесмо, гдѣ есть водица и трьстіе исходитъ на море и видеть по край моря подь Хріоуметицоу и подь цркви Георгія на солища, и тако идетъ край моря, и край моря, на три брата, що соу три камене оу море, и мимо ходи моноксидисте, и паки моремъ, моремъ, по край право зреще къ Аеоноу, доходи на рѣкоу Иваницоу, и доходитъ до великаго камене оу морю на краю, и оть толи къ сѣвероу право хридомъ на дѣлькѣ, и таме овдрузисмо крсть въ доубѣ, и оть толи право на келища, и тоу камень подобнь гробоу, и на немъ воулоу положисмо, и оть толи право въ брьдо на Херова на велики дѣль, и тоу постависмо воулоу оу каменю, и тако дѣломъ, дѣломъ, паки низъ брьдо право на поуть сборныи противоу пещерамъ орлимъ, и подь поута на долине камень постависмо и оу немоу воула, и оть толи право прѣко рѣки оу пещере орліе и паки право на велики хридь (скалу) къ сѣвероу, на равни дѣль, на светоую Мариноу, и оть толѣ слѣче подь планиноу посрѣдѣ и доходи оу каменіе събранно, и оть толи доходи на долакъ на желѣзныи крсть, на сборныи поуть, и дръжи поутемъ, що идетъ оу Свигмень, зрещи къ врьтоградоу Свигменскому, и иде странно на црвеноу землю и на црвени камень, како се ками влая къ Свигменоу, и идетъ хридомъ на Примъ и на Лоустроу, и мимо ходитъ съ зади цркви Цаипове, и оть толѣ прѣко оузь хридь, право оу море; паки оть толѣ моремъ, моремъ, мимо ходеще

Самарію и пристанище и Св. Георгія, и црковь Св. Сумеона, право моремъ на Св. Андрея, и обходеще Стиларь моремъ, моремъ, подъ платію и елоу и Св. Еуеумія моремъ на ловища Оркинарская, на сборный поуть, и отъ толѣ сборнымъ путемъ на Виглоу, зреще на вѣстокъ, и тоу есть крѣсть отъ древнее время, и отъ толѣ паки на десно къ югоу Вигломъ, на великоу Виглоу, на сборный поуть, и тоу есть камень, зовоміи Моливдоуза, и отъ толѣ низъ брьдо зреще къ югоу на равнину, и тоу есть камень становить, и отъ толѣ прѣво гльбока потока оу велико блато, и тако право низъ брьдо къ морю на водицоу и трѣстіе, идѣже и почесмо. Того ради оумоли Царьство ми прѣподобнаго Прота Курь Германа и чѣстныи Игоумени, и трудолюбьно обшѣдше мѣсто и сѣстависмо синоре въ единомъ хрисовулѣ, да не имать кто досаждати нашеи обитѣли. И иже севѣгда обрѣтоше на сборѣ, записахмо тѣхъ имена Царьство ми въ семь златопечатномъ хрисовоулѣ въ увѣдѣніе послѣднимъ: чѣстныи Протѣ Св. Горы Курь Германѣ Иеромонахъ, великіе и чѣстныи Царьскіе Лавры (разумѣется Лавра Аѳанасіева) Игоумень Акакіе Иеромонахъ, великіе и чѣстныи обитѣли Ватопеда Игоумень Корниліе Иеромонахъ, чѣстныи обитѣли Иверскіе Игоумень Ниль Иеромонахъ, Ксиропотамоу Игоумень Павль Иеромонахъ, Свигменоу Игоумень Елеферіе Иеромонахъ, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Иеромонахъ, Пандократора Игоумень Константіе Иеромонахъ, Роушкіи Игоумень Іоакимъ Иеромонахъ, Дохиароу Игоумень Ромиль Иеромонахъ, Ксенофоу Игоумень Варлаамъ Иеромонахъ, Филовеа Игоумень Матѣеи Иеромонахъ, Кастамонитоу Игоумень Паисіе Иеромонахъ, Алоупскыи Игоумень Θεодуль Иеромонахъ, Зографскіи Игоумень Макаріе Иеромонахъ, Симеонова Петра обитѣли Игоумень Максимъ Иеромонахъ, Катломоусоу Игоумень Іоанникіе Иеромонахъ, Григоріевы обитѣли Калистратъ Иеромонахъ, Св. Павла обитѣли Игоумень Пахоміе Иеромонахъ, Діонисіевы обитѣли Игоумень Θεодосіе Иеромонахъ. И сіе Царьство ми сложи и оутврди съ златопечатнымъ словомъ, съ чѣстнымъ сборомъ

¹⁹ Изъ этого видно, что Царь Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ (можетъ быть, уѣзжая и возвращаясь опять, для устройства новозавоеванныхъ отъ Греціи областей, Македоніи и Фессалии) четыре мѣсяца, съ 12 Декабря, къ которому относится

Светыя Горы, да есть въ область Прѣсветыя Владычицы нашея Богородицы Хиландарской Въведеніе Светая въ Светыхъ, яко до си имать николи же поврѣждена, или отъемлема, нѣ да светая обитѣль Хиландарская тѣми заповѣда отъ насъ и до вѣка.» (Конецъ обычный). Записахъ сіе и утврди словомъ золотопечатнымъ мѣсеца Априлія .ѿг. (26) днь, ¹⁹ въ лѣто .гѿѿнѣ (6856=1348), Индикта .ѿ. (1-го).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрни Царь и Самодръжць Сръблемь, и Грькомь, и Бльгаромь, и Арбанасомь.» †

Жалуя Хиландарь, благочестивый Царь не забылъ и созданіе дѣда своего, Краля Милутина, пирга съ церковию во имя Вознесенія Господня, и даровалъ ему новыя метохи, о чемъ свѣдѣтельствуеть его хрисовуль, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «Видѣ Кралсвство ми благоутробное съмышленіе и потьщаніе и потроужденіе и поданіе добро прѣвысокаго Краля все Сръпскыя земьс и Поморьскыя, дѣда Кралевства ми, Стефана Оуроша втораго, иже о пирьгоу, иже въ Светѣи Горѣ при мори, въ немъ же есть цркъвы Светаго Възнесенія Господа нашего, Ісоуса Христа, на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусия, въ области Светыя Богородице Хиландарскыя, иже отъ основанія его въздвигъ и наздавъ совершилъ. И Кралевство ми, ревнуюс богоугодномуу его потьщанію, дарованьномуу приложенію, иже, въ Господню славою, възвиженьномуу отъ него пирьгоу, паче же и поразоумѣвъ соутоу мира сего тлѣннааго, яко вса мимо ходеть, и соуца яко не соуца бывають, по словеси прѣмоудраго Соломона: соуца соуствѣ, вса соуца; наставленъ же мапемъ божьствьнныя благодѣти, паче же и въспомѣноутиемъ о Господѣ доуховнаго наставника и оучителя, отца Кралевства ми, баще монастыра Прѣсветыя Богородице Хиландарскыя, Іеромонаха Андонія, прѣдържещаго пирьгъ тьгда, и приемъ его богоугоднос прошеніе, доушевнаго ради спасенія Кралевствѣу ми, въсхотѣ и Кралевство ми, благаго желанія теплою горе, иже видѣхъ недостатъное келии Възнесенія Господня

первый, подписанный на «Прѣвлацѣ» (Аѳонскомъ перешейкѣ) хрисовуль, до 26 Апрѣля, къ которому относится этотъ, также въ бытность на Св. Горѣ подписанный хрисовуль.

пирьгоу испльнити, яко трѣбоующоу мѣстоу потрѣбы, строения ради и братиямъ тоу живоуцимъ на оутѣшение, яко да не боудеть имъ потрѣбныхъ оскоудно, приложи и Кралѣвство ми келии Спасовѣ, пирьгоу, малии даръ сын: цркъовъ Прѣсветые Богородице оу Липляны, и Поповы, колици се обрѣтаю своими пороциами, и колици полюбе цркъовъ оу земли Кралѣвства ми да гредоу свободно. И още приложи Кралѣвство ми трѣгъ оу Липляны, да е свѣща Матери Божей, и село подь цркъовъ Словине съ людьми и съ ливадами и съ улияникомъ. И се меге село Словиню (Слѣдуетъ подробное описаніе сельскихъ границъ). Сии имена людемъ оу селѣ Словини:..... и се отроци, кои соу полюбили цркъвь:..... И планиноу Млѣчны отдыше Сириникъ, и стльнь земље при цркъвы оу Липляни, такожде и оу Сухогрлѣ, подь винограда Гоубавча, и стльнь Мрѣжица, и тріи стльпы подь путемъ, кои греде отъ Ване оу Кострьць..... Се людие оу Соухогрлѣ:..... И где се обрѣтаю людие келие Спасови пирьга оу Липляни и оу Соухогрлѣ, или инде где, освободи ихъ Кралѣвство ми отъ позоба, и приселице, провода, соколарь, псарь, оранія, жетве, сѣнокосе, винограда, градныхъ работъ, воиске, и просто рещи отъ всѣхъ работъ Кралѣвства ми малихъ и великихъ, и да имъ пѣсть соуда, развѣ прѣдъ Кралемъ и прѣдъ Икономомъ настоящимъ, нь да работаю цркъвы закономъ Светаго Савы, що имъ повелѣва Икономъ, яко же есть писано въ хрисовоули дѣда Кралѣвства ми, Светаго Краля, и никто же да дрзнуть възети, что есть дамо Кралѣвство ми на име пирьгоу, и еще что оухощоу дати, или что самъ старьць притежитъ, или добуде, или испроси отъ коудоу годѣ, спроста да нема надъ тѣмъ области Игоумень монастырьскы, ни баца, ни Икономъ, ни Екклисиярьхъ, ни инъ никто, ни оу коушно име, ни оу залогоу, и никоимъ образомъ, нь да старьць обладаетъ симъ, яко же и дѣдъ Кралѣвства ми пишеть въ своемъ хрисовоумѣ. (Слѣдуетъ обычное увѣщаніе наслѣдникамъ о непарушеніи сего хрисовула, и обычныя заклятія).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрныи Краль.» †

(Года не означено, но какъ въ ономъ Стефанъ именуеть себя еще Кралемъ, а не Царемъ, то слѣдовательно до 1347 года.)

Память о посѣщеніи Царемъ Стефаномъ Сербской Хиландарской обители живетъ въ ней и донынѣ: по пути отъ моря къ монастырю вамъ покажутъ старую маслину, называемую Царскою маслиною, по тому что, по монастырскому преданію, подъ ней отдыхалъ Царь Стефанъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ въ сторону отъ того же пути стѣнка съ прибитымъ къ ней деревяннымъ крестомъ, означаетъ мѣсто, гдѣ Хиландарцы ожидали Царя Стефана, для его встрѣчи. Монастырское преданіе говоритъ, что, кромѣ блестящей дружины, Царя Сербскаго сопровождало 400 всадниковъ, который, въ память своего пребыванія на Аѳонѣ, оставилъ въ Хиландарской Соборной церкви свою боевую хоругвь или стягъ, которая цѣла и доселѣ и именуется Душаповой. Стефанъ пребылъ на Аѳонѣ четыре мѣсяца, съ 12 Декабря по конецъ Апрѣля 6856 года, какъ видно изъ помѣты на двухъ его хрисовулахъ, выданныхъ на Св. Горѣ. Хиландарцы повѣдаютъ случаи, означающіе достаточно личность Душана и его время. До посѣщенія имъ Хиландаря, вокругъ сего монастыря было не мало уединенныхъ келлій, собственно же монастырское братство состояло всего изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Въ бытность свою на Св. Горѣ, въ одинъ изъ великихъ церковныхъ праздниковъ, Царь былъ удивленъ, увидѣвъ въ церкви большое число монаховъ; узнавъ же отъ Игумена, что это келліоты, живущіе уединенно въ келліяхъ, которые приходятъ въ монастырь лишь по большимъ праздникамъ, Царь нашелъ, что это «не порядокъ,» и, не спрашивая ни какихъ объясненій, немедленно послалъ своихъ воиновъ съ приказаніемъ разорить до основанія всѣ окрестныя пустынные келліи (кромѣ скитовъ Св. Вознесенія и Троицкаго), говоря: «Мы за тѣмъ положили къ монастырю многія имѣнія, чтобъ въ немъ жило «монаховъ множество», а не для того, чтобъ монахи прятались въ пустынныхъ келліяхъ, а монастырь оставался пустымъ.» Келліоты, возвратясь въ свои пустынные келліи, и найдя ихъ разоренными, по приказу Царя, волею, или неволею, должны были перебраться на жительство въ монастырь.

Примѣру Царя, въ его расположеніи къ Хиландарской обители, слѣдовали и его вельможи, записывая монастырю свои бащинныя церкви и села, право на владѣнія которыми подтвержда-

лось всякой разъ Царскими хрисовулами. Такихъ хрисовуловъ въ Хиландарѣ довольно, и всѣ они весьма любопытны; ибо въ нихъ часто встрѣчаются подробности, касающіяся дѣятелей этой важной поры, сподвижниковъ и пособниковъ Царя Стефана, вознесшаго Сербское Царство на высшую степень его славы. Такъ, подъ 1332 годомъ (слѣдовательно, въ самомъ началѣ царствованія Стефана Душана) находимъ его хрисовулъ, которымъ онъ, по просьбѣ Протосеваста Хреля, ²⁰ подтверждаетъ за Хиландарскимъ монастыремъ, приложенную имъ этой обители, церковь во имя Св. Архистратига Михаила въ градѣ Щипу: «И прида Кралевство ми (гласить хрисовулъ), цркъвь великославнаго Архистратига Михаила, иже въ Щипу граду, его же (т. е., храмъ) Протосевасть Хреля отъ основания любовию доуши сздаде и оукрасилъ красотами цркъвными, да боудеть приложена цркъвь сия монастырю славной дръжавы нашеи, иже есть въ Светѣи Сорѣ, иже именовася Хиландаръ, въ паметь Кралевства ми, и въ паметь его, яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупилъ мѣсто оу Щипоу граду, или дворища, или воденичье, или винограды, или нивие; и прида Кралевство ми цркъви Архистратига отъ подградия Щипьскаго .н. (50) люди, и тѣргъ Щипьски, и законъ подьградю: кои соу отроци съ коньми, да имъ есть законъ: когда походи Икономъ къ ораню, или на котороую либо работоу, а они съ нимъ на конехъ, да имъ кони не оузимають се, ни подь товаръ да не подьлагають се, нь ткмо съ ними да походить на кое годѣ дѣло цркъвнее; а кои соуть безъ коней, да ороуть днь есенине и днь пролѣтине, и да пожноуть его и

²⁰ Въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ есть древняя каменная башня, которая одна уцѣлѣла во время пожара, истребившаго, лѣтъ 30 тому назадъ, всѣ монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковью. Эту башню народъ зоветь Релинъ пиргъ, и на ней находится надпись, составленная изъ каменнаго кирпича: «При Держави Господина превьесокаго Степана Душана Крада созда сей пиргъ Господинъ Протосевасть Хрель с трудомъ великимъ и сзодомъ светому отцоу Иоанну Рыльскому и Матери Божіей, нарицаемѣй Осеновица, въ лѣто .гдѣмг. 6843=1334), Ноемвриа .ѣ. (5).» Изъ надписи на его надгробной плитѣ (въ томъ же монастырѣ) видно, что бывшій прежде Протосевасть, а потомъ Кесарь, Хрель Охмучевичъ, скончался въ 1343 году, принявъ передъ кончиной монашескій образъ съ именемъ Харитона (См. Гласникъ Дружества Сербской Словесности. Београдъ 1835, кн. VII, стр. 181—184).

изврхоуть (обмолотятъ), и днь оу виноградѣ да работаютъ. И прида Краљество ми селища, запусѣлы отъ вѣка, име селищамъ: Врѣсть, и Соухогрль, Лѣсковица, Витьче, Дрѣнокъ, а мегя Армасана, съ всѣми людьми и населени сель тѣхъ, что населихъ ихъ отъ чоужихъ земель, и селище: Брѣстокъ и Калоугерица, и полице, и пашнице съ всѣми правинами и мегями сель тѣхъ, и село оу Ключи Коукаряне съ парикы и съ стаями ихъ и съ всѣми правинами села того. И не прьзрѣ Краљество ми егово (то есть, Протосеваста Хреля) моленіе, нѣ оутврѣди и записа Краљество ми, да боудеть оутврѣждено и непоколебимо Св. Богородице Хиландарской.»

Въ 1344 году Стефанъ Душанъ, по просьбѣ властелина града Струмицы, Рудла, приписалъ его самага, созданную имъ церковь Пр. Богородицы, Одигитрии, и село Бороуево къ монастырю Хиландарскому. Въ данномъ по сему случаю Хиландарю хрисовулѣ, Стефанъ (именующій себя Самодержцемъ всѣхъ Сербскихъ и Поморскихъ земель и «чѣстьникомъ Грѣчьскимъ странамъ»), между прочимъ пишетъ: «и освободихъ Краљество ми Роудла и людии еговь и вса, еже соуть оуписана въ хрисовулѣ семь отъ позоба, и приселище, и поданкъ, и приплать градскихъ и жоупскихъ, и градозиданія, и поноса, и провода, и геракара и исара Краљества ми..... просто рещи отъ всѣхъ малихъ и великихъ работъ Краљества ми, и надъ Роудломъ да не има власти никто, развѣ Хиландарь.»

Въ одной старой рукописной книгѣ (Мишеѣ) XIV столѣтія имѣется слѣдующая надпись: «Въ дњи прѣвысокаго и светороднааго Краля Стефана, обьдрѣжащоу областию всею Овченольскою великомуо Воеводѣ Оливеру,²¹ въ хорѣ (краѣ) Злетовцеи, въ мѣстѣ, рекомѣмъ Лѣсновѣ;²² въ монастыри великаго Воеводе вышнихъ

²¹ Оливеръ пишетъ о себѣ: «Азъ рабъ Христовъ Іоанъ Оливеръ, по милости Божии и Господина ми Краля Стефана бихъ Срблемъ великы начелиникъ, по томъ великы слоуга, по томъ великы Воевода, по томъ великы Севастократоръ..... За вѣрное емоу поработаніе, по милости Божии, всея Србскыя земле и Поморскыя и оучестникъ Грѣкомъ.»

²² Развалины этой обители существуютъ доселѣ между Штина (др. Шинъ) и Кюстендилья, въ мѣстѣ, доселѣ называемомъ Лѣсново. Сдѣсь была богатая

силь Архистратига Михаила, оу гроба Прѣподобнаго отца Гаурила, его же (то есть, монастырь) великыи Восвода Оливерь създа и съ темели (основанія), и съвршии, и пописа и всакыми добротами оукрасивь, съсоуды златыми, и сребрыными, покова великыи иконы сребромь и златомь, яко же есть лѣпо домъ Божии оукрашати, подавь села и метохис, и пашища, и ливади, и планине, милуиствовь Кралевовь оутврѣдивь все синоре, и записавь златопечатнымъ хрисовоуломь, и предасть ю оу Светоу Гороу Богородици Хиландарьской съ всакимъ оутврѣждениемъ. Писа же се книга снѣ въ лето .гѣѣи. (6850=1342).»²³ Въ самомъ Хиландарѣ нѣтъ хрисовула, касающагося этого приложения, но за то есть другой хрисовуль того же великаго Воеводы Оливера, относящійся къ церкви Св. Димитрія «оу Кочьнехъ,» которая, вѣроятно, тоже была присоединена имъ въ послѣдствіи къ Хиландарскому монастырю, чѣмъ и объясняется присутствіе этого хрисовула въ Хиландарскихъ актахъ.²⁴

Къ тому же 1342 году относится хрисовуль Краля Стефана о пожалованіи Иконому Хиландарскому, старцу Иоанну Ходьчскому, за его вѣрную и долговременную службу обители Хиландарской, церкви Св. Николая Мрачскаго, въ пожизненное владѣ-

---

библиотека, нѣтъ расхищенна. Намъ извѣстно нѣсколько рукописей изъ нея, между прочимъ Слав. переводъ «Житія Св. Иоанна Златоустаго, соч. Георгія Архіеп. Александрійскаго.» Переводъ этотъ по слогу принадлежитъ къ первымъ произведеніемъ Славянской письменности. Въ Лѣновской рукописи онъ лишь нѣсколько посербленъ.

²³ Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1861, кн. XIII, стр. 296.

²⁴ Въ этомъ хрисовулѣ читаемъ: «По милости Божии и по милости Господина ми Краля Степана, я, слоуга вели, Оливерь, створи хъ милость Господиноу ми, Светоу Димитрию, иже оу Кочьнехъ, а на лице Игоумену Семеону: наидохъ селнице поусто Св. Димитрия оу Ястребницѣ, и посла хъ мога чловѣка Тодора, кои ми се преда изъ Грькъ по роуце, да насели онози село. И таковоу милость оучивихъ, и да греде кто любо Св. Димитрие на законъ прѣковни, и да соу свободни одь всѣхъ работъ Господства ми, и да имъ се не оузима никіи поданькъ, ни Кралевь, ни мои, ни позобь, ни доушегоубия, и да не работаю на единою работу, ни оранія, ни копанія, ни поноса, токмо да работаю прѣкви Господина ми, Светаго Димитрия, и да не има области никіи владельць Господина ми Краля, ни мои, не севастини, Кнезь, ни прахторь, ни пеарь, ни ини кто, иже подь властною».....

ніе и неотъемлемое пользованіе. Этотъ замѣчательный, по своей особенноти, хрисовулъ гласитъ слѣдующее: «Изнаиде Кралевство ми цркъвь Светаго Николи Мрачьскога, въ време то случивъшоу се старьцоу, иже отъ Светыхъ мѣсть старьць Іоанъ, Икономъ Ходьчскыи; и да мою Кралевство ми цркъвь тоу Светаго Николи, да си облада Икономъ Іоанъ цркъвомъ томъ, и съ сельми всѣми, що се находи оу цркъве те, до негова живота, за стого дръзновение, понеже видѣвъ Кралевство ми егово поработаніе домоу Прѣчистые Владычице Госпожде и Богородице Хиландарскые, иже есть въ Аѳонѣ, съ трудоу и всакымъ поспѣхомъ, наипаче и съ смѣрениемъ, да мою есть до живота оу помень и за дошоу Кралевства ми, и да есть виноу подь область Светогорьскоу, оу послушаніе Игоумену и всеи брати Светогорьскои, а Игоумень и братіе да га не потькнуо съ онога мѣста, що мою есть Кралевство ми записало, до егова живота, развѣ да си се дохрани старьць Іоанъ до смръти свое оу цркъви те Светаго Николи, паче и елико се находе людие оу цркъве те, да га слоушаю съ всакымъ страхомъ Кралевства ми, како и всакога Господаря Игоумена о всѣхъ работахъ, що комуу заповѣдоуе цркъвиныхъ и Кралевства ми, не тькмо о работахъ, ноу въ всакомъ исправленіи цркъвиѣмъ, како и соущега старьца коуке (двора) Кралевства ми, и брата Хиландарьскаа..... И сие записа Кралевство ми оу Моравѣ прѣге Спасова дьне, въ лѣто .᠘᠑᠒. (6850 = 1342), Еньдикѣтиона .᠗. (7-го).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрни Краль всѣхъ Срьпскихъ и Поморьскихъ земль.» †

Царь Стефанъ Душанъ скончался въ 1356 году; смерть застала его въ полѣ, во время войны съ Греками, когда онъ, владѣвшій уже значительною частію Византійской Имперіи, готовился увѣнчать свои успѣхи взятіемъ ея столицы. Ему наследовалъ сынъ его, Урошъ V, Неманичъ X и послѣдній, второй Царь Сербскій (1356 — 1367). Отъ его царствованія остался въ Хиландарѣ лишь одинъ хрисовулъ, которымъ онъ утверждаетъ приложенія, сдѣланныя сей обители дѣтьми Севастократора Бранка: «Приходи (пишетъ Урошъ въ этомъ хрисовулѣ) къ Царьствоу ми всечестни старьць Светые Горы Аѳона Ро-

мань, синь Севастократора Бранька, ²⁵ и оупоменоу Царьствоу ми, како се естъ зговориль (съ) своимь братомь Грьгоуромь и Влькомь, и како да приложе оть свое бащины црѣкви Св. Богородици Хиландарьскои; и за оупомень той всечьстнога старьца Романа своомь братомь, дарова мою Царьство ми си свѣтли хрисовоуль Царьства ми, и записа мою Царьство ми црѣквь бащиноу Св. Архангела съ тремь селии: съ Трьстѣпникомь, и съ Бѣжаники, и съ Тоушиломь, и селищемь, що естъ дало било Царьство ми Севастократороу Бранку, съ Хоудинами, о часа естъ житье оу Боугаре побѣгль, ²⁶ а подь црѣковь светоу Богородицоу Хиландарьскоу, и како естъ Царьство ми инимь светимь и божьствнимь црѣквямь записамо и оутвьдило хрисовоуле, по тому же образоу и сиези црѣкви светои божьствное записа и оутвьди Царьство ми Светои Богородици Хиландарьскои (слѣдуеть обыкновешное заклинание).... И сие записа се и потьписа и оутвьди образомь и знамениемь Царьства ми въ лѣто . 8600. (6873=1365), Индиктиона .Г. (3-го), мѣсеца Марта .ѿ. (11) дньоу.

† Стѣфань Урошь вѣрни Царь Срблемь и Гркомь. †

Повелѣнись Господина Светаго Цара Логофеть Деянъ прѣроучи оу Прищинѣ мѣсеца Марта .ѿ. (11) дньоу.»

Сами же Бранковичи, Гюргъ (Юрій) и братъ его, Влькъ, сыновья Великаго Севастократора Бранка, Господина граду Охриду, пишуть въ своемь хрисовуль, что они, по просьбѣ ихъ старшаго брата, монаха, приложили Хиландарю црковь Св. Архангела съ селами: Трьстеникомь, Бѣжаники и Тоушиломь. Влькъ же, сверхъ того, приложилъ села, прилежащя къ Трьстеникоу, именно: Баницоу, Врьбовць, Шоучинце, Моугиварѣ.....»

²⁵ Лѣтописи Сербскія также упоминають о томъ, что одинъ изъ братьевъ Бранковичей сдѣлался монахомъ, но называютъ его не Романомъ, а Герасимомъ.

²⁶ Это вводное предложеніе, кажется, имѣеть такое значеніе: «постыдило наши глаза его житіе,—бѣжалъ въ Болгарію,» то есть, сдѣлался помѣнникомъ. Объ этомъ обстоятельстве не упоминають Сербскіе лѣтописцы, вообще весьма краткіе, особенно въ пору Сербскихъ удѣловъ, и по тому замѣтка сего хрисовула доставляетъ новыя данныя для Сербской исторіи.

Еще Стефанъ Душанъ раздѣлилъ свое Царство на восемь Воеводствъ, почтивъ начальниковъ сихъ Воеводствъ разными почестями и санами. Сильный умѣлъ держать ихъ въ повиновеніи, но, при слабомъ сынѣ его, это раздѣленіе и усиленіе власти областныхъ начальниковъ обратилось во зло: Великіе Воеводы, пользуясь слабостію своего Государя, стали управлять Воеводствами почти самовластно, и, такимъ образомъ, еще при жизни послѣдняго Царя изъ дому Неманичей, погибли разомъ плоды усилій прежнихъ Сербскихъ Кралей и Царя Стефана, то есть, Сербія распалась на удѣлы и, вскорѣ за тѣмъ, терзаемая внутренними усобицами, сдѣлалась добычею сильнаго врага: Урошъ V убитъ 2-го Декабря, 1367 года, во время охоты, однимъ изъ Сербскихъ влестелей, которому онъ болѣе всѣхъ довѣрился, Кралемъ Вукашиномъ, на Косовомъ полѣ; недалеко отъ Неродимли. Но убійца не долго пользовался плодами своего злодѣянія (1367—1371): въ 1371 году онъ сошелся съ Султаномъ Муратомъ на рѣкѣ Марицѣ (Моравицѣ), возгорѣлся лютый бой, на которомъ пали: Кесарь Углеша и Гойко Мернявчевичи, братья Вукашины, а Вукашинъ хотя и убѣжалъ, но былъ убитъ на пути, во время отдыха, своимъ слугой.

По смерти Вукашиновой Турки присвоили нѣкоторую часть его земель, а надъ остальною владѣлъ старшій сынъ его, Марко Кралевичъ, извѣстный богатырь Сербскихъ пѣсенъ, который сидѣлъ въ родѣ Прилѣицъ и провозгласилъ себя Кралемъ. Онъ не хотѣлъ подчиниться Князю Лазарю Гребеляновичу и былъ съ нимъ въ войнѣ. Марко остался Сербскимъ юнакомъ (витяземъ) послѣ несчастной Косовской битвы (1389 г.) и, вмѣстѣ съ другими удѣльными владѣтелями Сербскими, сдѣлался подручникомъ Султана Баязита и, какъ увидимъ ниже, погибъ, сражаясь въ войскахъ его, въ 1395 году.

Въ числѣ Сербскихъ вельможъ Царя Стефана былъ Севастократоръ Дѣянъ, котораго Царь Стефанъ именуетъ, въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ, «достовѣрнымъ, о Господѣ любимымъ и всесердечнымъ своимъ братомъ» (см. ниже). Онъ былъ женатъ на родственницѣ Царской, ²⁷ вѣроятно, на сестрѣ Стефана, ко-

²⁷ Извѣстно, что Царь Стефанъ имѣлъ сестру Душицу. Евгенія не крестное ли имя Душицы?

торая по сему, овдовѣвъ, въ своихъ хрисовулахъ называетъ себя не иначе, какъ «Госпожею Царицею» Евгеніею.²⁸ У нея было два сына, Драгашъ и Костандинъ, также дочь Теодора.²⁹ При Царѣ Урошѣ V Дѣянѣ былъ Логоѳетомъ, а по смерти его самаго и Царя, вдова Дѣяна съ своими сыновьями управляла самовластно своимъ удѣломъ, имѣя пребываніе въ городѣ Струмицѣ,³⁰ что показываютъ ихъ хрисовулы разнымъ Аѳонскимъ обителямъ, которыми они подтверждали этѣмъ монастырямъ права на метохи, находившіеся въ Струмской области на р. Струмицѣ (Стримонѣ), пожалованные имъ прежними Сербскими Кралями, и прилагали новые отъ себя лично.

Еще въ 1349 году, по просьбѣ Севастократора Дѣяна, Царь Стефанъ Душанъ далъ ему свой хрисовулъ на села, приложенныя Дѣяномъ къ, устроенной имъ въ своей бащинѣ (отчинѣ), церкви Веденія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ хрисовулѣ Царь Стефанъ, воздавая благодареніе Господу Богу за милости, изліянныя на весь родъ его, начиная съ прадѣда его, Великаго

²⁸ Сестра Драгаша и Костандина, Теодора, была выдана замужъ за Жарка Мерешича, а овдовѣвъ вышла за Гурга Балына.

²⁹ Если бы мать Драгаша и Константина не была дѣйствительно отъ Царской крови, то она не посмѣла бы называть себя въ хрисовулахъ своихъ «Госпожею Царицею», тогда какъ самъ Вукашинъ (убійца Уроша и похититель его власти) не рѣшился принять титулъ Царя, а именовался лишь Кралемъ, всѣ же другіе удѣльные владѣтели Сербскіе оставились съ тѣми титулами, которые получили отъ Царя Стефана, т. е., Кесарей, Севастократоровъ, Деспотовъ и т. п. Если же предположить, что вдова Дѣяна присвоила себѣ произвольно титулъ Царицы, то и сыновья ея, особенно старшій соправитель ея, Драгашъ, также именовался бы Царевпчемъ, тогда какъ онъ въ тѣхъ же хрисовулахъ титудуется лишь Деспотомъ.

³⁰ Городъ Струмица и его округъ былъ завоеванъ еще Стефаномъ Дечанскимъ; правителемъ его сначала былъ Протасевасть Хреля Охмучевичъ, который потомъ передался Византійцамъ и подружился съ Кантакузиномъ. Вѣроятно, послѣ него Струмицкій округъ отданъ былъ въ управленіе Севастократору Дѣяну, который въ 1354 году именуется уже «Великимъ Логоѳетомъ», наравнѣ съ Гойкомъ, братомъ Вукашина. Дѣянъ былъ Логоѳетомъ и у сына, Стефанова, Уроша, какъ видно изъ подписи подъ Хиландарскимъ хрисовуломъ 1365 г., приведеннымъ нами выше сего.

Жупана Немани (Св. Симеона), говоритъ: его же молитвою и помощію сподобльшоу се быти сынаслѣдникуоу того добрымъ дѣломъ, мнѣ, прьвомоу благовѣрномуу и Богомъ поставленьномуу Царю Стефану, обновльшомоу прьвыи Царьскыи вѣнць Срьбской и Поморской земли, и царьствоующоу ми землею Грьчскою и всемоу Поморію и всемъ Западнымъ странамъ и всемоу Дисоу, и веселешоу ми се о Бозѣ съ всеми велевъзможными подъ роукою моею, и прьвѣи чѣсти въздающоу ми светымъ и божьствнымъ црквамъ, потомъ же властеломъ и властеличикемъ, и ипѣмъ прочимъ записовани хрисоволе и милости словеса Царьска, яко ни чесомоу же врѣжденьпоу быти. По томъ же образу Царьскоу и сиемоу таковому достовѣрномуу и многолюбимомуу и всесрѣдичномуу и братоу Царьства ми, Севастократороу Дѣану; и како оупоменуоу и говори Царьствоу ми о своси цркви, кою есть съзидаль оу своси бацинѣ, оу земли Жегликовской, а оу мѣстѣ, рѣгомѣмъ Архілевица, въ име Пресветые и Всесвѣтлые Чюдотворице Матере Божіе Введеніе, иже въ Светаа Светыхъ, еи же изволивши тако быти храмоу ее; и поиска на Царьствѣ ми братъ Царьства ми, Севастократоръ Дѣанъ, приложити села своа бацинѣна, кое моу есть записало Царьство ми, цемоу и неговѣмъ дѣцамъ оу бациноу, и за помилованіе Царьства ми Матере Божіе, иже въздвигши отъ одра болѣзньнаго, изволихъ принести даръ сынъ къ тебѣ, Богоматери. Тѣмъ же и Царьство ми, зговори се съ благочѣстивою и Христіюлюбивою, прѣвысокою Авгоустією, благовѣрною Царицею Кура Еленою, Царицею Царьства ми, и съ богодарованнымъ и прѣвозлюбленнымъ сыномъ наю, Кралемъ Оурошемъ, и съ Господиномъ и Отцемъ нашимъ Прѣосвещеннымъ Патріархомъ Срьблемъ и Грькомъ, Куръ Савомъ, и съ всеми Митрополити и Епископыи и Игоумены и съ властельми всеми, малыми и велицѣми, и съ всемъ съборомъ Срьбскыи и Поморскыи земле Грьчкыи, и дарова и записа Царьство ми сынъ всесвѣтлыи хрисоволь Царьства ми Матери Божіи Архілевской, и за все правовѣрно и срѣдичное поработаніе Царьства ми Севастократора Дѣяна, всесрѣдичнымъ желаніемъ даруетъ и записуетъ Царьство ми Матери Божіи Архілевской метохію сію: село Подълешане съ мегами и отьтесы съ заселци и съ всеми правинами села того; село Архілевица конь цркви съ мегами и отьтесы и правинами села того; село Роуизворъ съ мегами и отьтесы и правинами села того, село Роугинци. . .

село Мокра Поляна; село Арбанасы .... село Бойковци.... село Дроугошевици. . . . . село Маисторие, селище Маисторие Крунници, селище Вильска, селище Врьдунь, селище Калужневци, селище Денково, селище Враче, селище Седларь, селище Мекша; село Глажня съ мегями и отеси и съ правилами села того. И за сіа села вса оупомену брать Царьства ми, Севастократоръ Дѣянъ, яко да си оутеше меге коудѣ соу симь селищемь, и такози повелѣ Царьство ми, да поге (поде) самь съ вѣщїими людьми, да ю теше, и оутесавши да припесе Царьствоу ми, и Царьство ми записа меге сие симь селомь всѣмь, поисже соуть оу единьотесь. (Слѣдуетъ указаніе границъ и обычное заклинаніе наследникомъ о непарушеніи сего хрисула). Села освобождаются «отъ всѣхъ поданькъ, малыхъ и великихъ и отъ всѣхъ владоущихъ, развѣ да си облада симь метохомъ цркъовь, а инь никто же. Въ лѣто .гѣѣѣѣ. (6857=1349), Индикціонъ .І. (10-й).

† Въ Христа Бога. благовѣрныи Стефанъ Царь Сръблемь Грькомь. †

И писа се сіе повелѣніемь Благовѣрнаго Цара Стефана оу Скопїи.»

А подь 1379 годомъ находимъ въ Хиландарской обители хрисулу, писанный по повелѣнію вдовы Севастократора Дѣяна. «Госпоге прѣвисоке Царице Сръпскея, Кура Евдокис, и сына ея, Господина Костандина, ³¹ въ градѣ Струмицѣ: Я, благочыства

³¹ Въ хрисулѣ той же Госпожи Царицы Сербской Евдокии 1377 года, данномъ Русскому Аѳонскому монастырю, упоминаются оба сына ея, «Деспотъ Драгашъ и Господинъ Костандинъ.» Есть еще хрисула, написанный отъ имени уже одного Господина Костандина въ 1385 году. И такъ, Царица Евдокиа съ сыновьями своими управляла самовластно своимъ удѣломъ (Воеводствомъ Струмскимъ) и послѣ вѣнчанія на Царство Князя Лазаря, то есть, послѣ 1376 года. Въ хрисулахъ ея и сыновей ея упоминается въ прошедшемъ времени о Царѣ Стефанѣ и Урошѣ, какъ о ихъ Государяхъ, но о современномъ имъ владѣтель Сербин, Князь Лазарь, не говорится ни чего: очевидно, что они не признавали надъ собою его власти, считая себя равнымъ ему по родству съ домомъ Неманичей. По Сербскимъ лѣтописямъ оба брата, Деспотъ Драгашъ и Костандинъ, сдѣлавшись послѣ Косовской битвы подручниками Балзита, погибли въ битвѣ при Никонолѣ 1395 года, будучи вынуждены помогать Султану въ его войнѣ съ

и Христолюбиваа Госпога Царица Евдокіа и съ прѣвзылюбленнимъ и всесердѣчннимъ сыномъ Царства ми, Костадиномъ, потѣшасмо се елико по силѣ нашей дари и чѣсти приносити светимъ и божьствннимъ црквамъ, въ нихъ же образъ Господа Бога Саваова по вѣчловѣчениоу написует се, тѣмъ же и ми, раждегше се божьственною любовію, изволисмо прѣдъпосилати и дарове даровати Господоу Богоу и Прѣчистой того Богоматери, отъ нихъ же ни есть даль иначе больше и любьзнес храмоу Прѣчистий Богородице, изволисмо, иже въ Светѣи Горѣ Аѳона, въ мѣстѣ, рекомѣмъ Хеландаро, ведоуще не дрзновение къ Синоу своему, Владици нашему, Христу, о содеянихъ, ни оумолити Владикоу Христа. Тѣмъже и ми припадаемъ къ храмоу и приносимъ съ оусрѣднемъ сіе дари: црковь нашу бащинноу Богородицоу, иже въ мѣстѣ, рекомѣмъ Архилевица, тако и съ всомъ обигѣлюоу и ризницомъ тези цркви, и направами всѣми, и съ всѣми сими по имену сели и заселци: село Архилевица, село Колицко, село Роугишци, село Изворъ, село Подлѣшане, село Бѣла Водица, село Литияница, село Мокра Поляна, село Глажня, село Домановѣци, село Гокъшиньци, село Гояновѣци, село Станчикя, село Злокоукяне, село Деиковци, село Кроупници, село Скрѣлиньци, село Тоудорци, село Другошевьци.....и съ всѣми синори и мегями, яко же записаниемъ златопечатнимъ оутврѣждено имать отъ Господина ни светопочивѣшега Цара Стефана, такожде и съ црковомъ, коя есть оу Велбоуждоу, рекомаа Госпогиново Поле.....и село Козница Кричяновска....село Строиково.....и оу Архилевици другоую новоу црковь скорога помощника Св. Николе оу Норчи, такози и съ половиномъ тогази селища Норчя, и съ всѣми виногради, и съ нивисемъ, и съ млиномъ, и съ ливадами оу Прѣшевѣ тези цркви, яко же имать приложено отъ мниха Неофита, рекомааго Германа, егда и създана бистъ нима... Людѣмъ же црковнимъ оустависмо законъ, да дае всяки нихъ оу годици три дни ораниа, а на лѣто да този прикоупляю оу житницоу, яко же есть обичяи и прочимъ метохиамъ, винограде цркви да обрабатаваю, по селѣхъ же примикюрие, кои соу,

---

Вланскимъ Воеводоу, Мирчой, послѣднимъ бойцомъ за независимость своихъ единоплеменниковъ, Болгарь.

да послѣдуютъ съ конми Игоумна, яко же хоцеть, а прочии да поносъ цркви принашаю на Строумоу (рѣку), посьль же цркви примикюрие на конихъ да исправляю, а вси да даю цркви овъчии десетькъ, Трѣмчани, и да даю на зевгарь (супругъ воловъ) по .д̄. (4) къбле жита, а ине работе и поданка да не маю. И такози дарова Царство ни сия вьса храмоу Прѣчистиѣ Богородици Хиландарской, и оутврѣдисмо знаменемъ и бѣлѣгомъ Царскимъ и вмѣсто злата своероучно сие подьписасмо имени нашими..... Въ лѣто .гѣбпз. (6887=1370), еньдикътионь .д̄. (4-ый).

† Въ Христа Бога благовѣрни Господинь Констандинь. †

Повелѣниемъ Госпоге прѣвисоке Царице Сръпске Кура Евдокие и Господина Костандина, я, Харитофилаковикъ Дмитръ, писахъ оу градоу Строумици.»

Съ 1371 года началъ владѣть Сербскимъ Царствомъ, и признавъ отъ большинства удѣльныхъ его владѣтелей, Князь Лазарь Гребеляновичъ, женатый на Милицѣ, праправнукъ Стефана Немани; въ 1375 году, когда Турки уже овладѣли Романією, частію Македоніи, Фессалією и Болгарією, Князь Лазарь, опасаясь, чтобы не послѣдовамо того же и съ Сербією, заключилъ съ ними миръ, обѣщавшись платить имъ дань и давать въ помощь 1000 воиновъ. Въ 1376 году Лазарь перенесъ свою столицу въ Призренъ, гдѣ вѣнчался на престолъ, какъ дѣлали всѣ Неманичи, и провозгласилъ себя Самодержцемъ Сербскимъ, подписываясь, впрочемъ, и послѣ сего лишь «Княземъ.»

Памятью благочестиваго усердія Князя Лазаря къ Хиландарской обители остается хрисовуль его объ учрежденіи въ семь монастырѣ больницы, на содержаніе которой онъ приложилъ монастырю нѣсколько сельъ, съ тѣмъ, чтобы учрежденная имъ больница получала ежегодно отъ обители: «сто онгii изьмеси въ потрѣбоу, иже тоу въ немощехъ страждоущихъ»: «Мысльнымъ свѣтомъ озаривше си мысль, боудоущаа прѣдъзрѣше божьствьны Пророци, тѣмъ же и Давидъ велегласно глаголааше: приидоуть вси езици и поклонет се прѣдъ тобою, Господи; его же събитие

зреще, еже отъ езикъ цркви, яко же багрьницею Царскою одѣвши се, крввию Владичею, еже отъ ребрь истекшею, радующе се, красует се, и повелѣннїи съблюденїемъ надеждоу оукрѣпляет се, боудущее ради жизни въсприетїю, си же славъ и чьсти въжделѣхъ наслѣдникъ бити азъ, въ Христа Бога благовѣрнїи и самодръжавнїи Господинь Срьблемь и Подунавїю, Стефанъ Кнезь Лазарь, и приде къ Господствїю моему чьстнѣиши въ иноцѣхъ Курь Герасимь, и въспомѣноу Господству ми за больницюу, иже въ обители Прѣсветыѣ Богородици Хиландарскои въ Св. Горѣ Аѳона, отъ иже тамо въ немощехъ сълежащихъ светиныхъ и чьстнїиныхъ инокъ, яко да мною въспримоуть оутѣшение и покои, благоприетноу же мнѣ семоу въспомоноутїю бывшоу и любовию къ светымъ и божьствьннїиымъ црквамъ раждигаемъ, и съ свѣтомъ всьчьстнаго отьца Игоумена и всье братїе, въспомоноутїе Курь Герасима исьплннїихъ сице, яко да се дае оу больницюу Хиландарскоу на всако лѣто сто онгїи отъ монастыра Хиландарска изьмеси въ потрѣбоу, иже тоу въ немощехъ страждоущихъ. Сего же ради дахъ отъ Господства моего обитѣли Прѣсветыѣ Богородици Хиландарскои село Ельшаницюу Гюрга Ненишикя, съ мегями и съ заселци и съ всѣми правинами села того, а заселкъ моу Толановина, а заселкъ моу Гюргево, на чемъ соу сѣдѣли крѣтѣше, и заселкъ моу Ресникъ и село Ельшаница Градислава Тепьчїе и съ црквию и съ мегями и съ заселци и правинами села того, а заселкъ моу Грабьць, а заселкъ моу Гриби, и заселкъ моу Шиконе, и заселкъ моу Ошлякъ, и заселкъ моу Звиздали, и заселкъ моу Слатина. Сїа вса приложи Господство ми обитѣли Прѣсветыѣ Богородици Хиландарскои, въспомоноутїемъ Курь Герасима и зъ зговоромъ отьца Игоумена Курь Неофита и всьеи братїе Лавры Хиландарскїе, яко да се дае непрѣсѣкмоу на всако лѣто больнице Хиландарскои сто онгїи. Сїе же мое малое приношенїе, иже дахъ и писанїемъ подобнемъ здѣ више оуписахъ, никимъ же неотъемлемо въ просвѣщение храмоу Прѣсветыѣ Богородици Хиландарскои и въ оупокоенїе, иже тоу въ немощехъ живоущихъ св. и чьстнннхъ инокъ, мнѣ же въ помьнъ вѣчнннхъ и благословенїе, яко да молитвь ихъ ради въспримоу прощенїе многихъ ми сьгрѣшенїи, понеже азъ видѣвъ, яко ничто же плъзова прѣжде насъ бывшихъ Господь земльное богатство, понеже отъ нихъ възеше се и инимъ прѣподаше се, точїю отъ сїихъ чають

воспріети, еже Богу вrouchше. Симви азъ рьвнитель бѣхъ и принесохъ малое сіе припошеніе, яко же она вдова двѣ лептѣ, иже отъ Тебе неизречено родышему се. Кто ли дръзнетъ отъеть что отъ сихъ выше писаныхъ мною, да разорить его Господь Богъ..... Въ мѣто .гѣѣни. (6888=1380), Индикціонъ .кѣ. (2-й).

† Въ Христа Бога благовѣрни Стефанъ Кнезь Лазарь.» †

Въ 1389 году, Іюня 15-го, произошла кровавая Косовская битва, въ которой погибли оба соперника: Князь Лазарь и Турецкой Султанъ Муратъ.

Съ 1389 по 1406 Царица Милица, вдова Лазарева (въ монашествѣ Евгения), и Стефанъ Лазаревичъ, ея сынъ, управляли совмѣстно. Сынъ Мурата, Баязитъ I, оставилъ имъ владѣніе Сербской землей, но подъ тѣмъ условіемъ, что Стефанъ долженъ участвовать съ своимъ войскомъ во всѣхъ войнахъ Турецкаго Султана и платить ему ежегодную дань. Сильнѣйшимъ по Стефанъ изъ Сербскихъ владетелей былъ Вукъ Бранковичъ,³² женатый (съ 1363 года) на сестрѣ Стефановой, Марѣ. Вукъ Бранковичъ умеръ въ 1393 году, будучи отравленъ въ Царьградѣ; у него осталось три сына: Григорій или Гръгуръ, Гюргъ (Юрій) и Лазарь. Въ Хиландарскомъ монастырѣ сохранился хрисовулъ Вьлка Бранковича 1393 года, изъ котораго видно, что онъ былъ уже въ это время данникомъ Баязита, и хрисовулъ его вдовы, Мары, съ сыновьями Гръгуромъ, Гюргомъ и Лазаремъ (1393—1414).

Къ этому же періоду (до 1407 г.) относятся и два Хиландарскихъ хрисовула «благовѣрной монахини Евгениі (вдовы Князя Лазаря, Царицы Милицы), съ благодарованными ей сыновьями, Господиномъ Кнеземъ Стефаномъ и братомъ его, Господиномъ Вьлкомъ.³³ Вотъ этѣ хрисовулы:

³² Сынъ вышеупомянутаго великаго Севастократора Бранка, «по милости Божіей и прѣвысокаго Царя Стефана, Господина Градоу Охридѣ.» Изъ выше приведеннаго хрисовула сына Стефанова, Уроша V, видно, что Бранкъ по чему-то измѣнилъ Урошу, убѣжавъ въ Болгарію, но сыновья его, Гюргъ и Вьлкъ, остались на службѣ Уроша.

³³ Вьлкъ и Лазарь, братья Стефана, будучи взяты въ заложника ко двору Султана, злодѣйски умерщвлены Султаномъ Мусою въ 1410 году, а мать ихъ, Царица

1.

«По изволенію и милости Владики моего, сладкаго ми Спаса Христа, и по прѣнеизреченномуу его чловѣколюбію, яа, рабѣ Владицѣ моесмоу Христу, Влькѣ синѣ Севастократора Бранка, оуноукѣ Младена Воеводе, пишюу, да естѣ вѣдомо всакоуму чловѣкоу, како сложихъ мирѣ съ Тоурьци, и приложихъ се великоуму Господиноу Цароу Баязитоу и сложихъ съ нимѣ мирѣ. И кѣда сложихъ съ нимѣ мирѣ, расписахъ землю всю, колико естѣ въ области моеи, како кемо плакати данькѣ Тоурькомѣ, и тѣдаи (тогда) прииде къ Господьствоу ми всечестни старьцѣ Хиландарьски Курь Гервасие посланиемѣ светаго монастыра Хиландара, и положихъ Хиландарьскоу метохію, колико естѣ въ области моси оу метохіе Хиландарьске .ѿ. (200) унги, и този узехъ на себе, да яа тои отъ себе плакямъ Тоурькомѣ одѣ мое кюке докле есмь яа живь, а метохія Хиландарьска да естѣ свободна одѣ тогаи данька, да не дава ни ща. И сиюзи милость оучинихъ яа, Влькѣ, Прѣчистой Матери Божиои Хиландарьскои, како да естѣ сие мое записаніе тврѣдо и непотворепо метохіи Хиландарьскои до мога живота и докле давамо дани Тоурькомѣ, и по мѣ, его же изволи Богъ и Прѣчистаа Мати Божія Хиландарьска господовати землею сиею, или кога отъ сыновъ моихъ, или отъ сродникъ моихъ, или кога любо, молю и запрѣщамъ семоу непотвореноу бити, нь наче подтврѣженоу метохіи Хиландарьскои... не приложити данька на Хиландарьскоу метохію, тькмо .ѿ. (200) унги... . . . . Повелѣниемѣ Господина Вьлка Лоукчѣ писа оу Принтицѣ мѣсеца Ноемвриа .ѿ. (21) днь, въ лѣто .ѿѿѿ. (6901=1393).

Ва Христа Бога благовѣрныи Влькѣ Бранковикѣ, Господарѣ Серблемѣ и Подунавию.»

Мпица (въ монастырѣ Евгенія), скончалась еще въ 1406 году. Къ 1399 году относится пожертвованіе въ Хиландарскую обитель богатой атласной, шптой золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками, церковной завѣсы, вдовою Деспота Угльши, — монахинею Еввоиміею, дочерью Кесаря Воихны (Правителя Мекедоніи при Царѣ Стефанѣ), погребеннаго въ Хиландарѣ. Тутъ же подвизался и сынъ ея, Іоаничъ (въ монастырѣ Юсифѣ), а по другимъ оуль жилъ въ устроеномъ благотвореніи ихъ дома монастырѣ Симонетра.

2.

«По прѣнензреченьному милосердию Владики моего прѣблагаго Христа, азъ, рабъ Христоу моему, Грьгоуръ Вльковикъ, и братьями, Гоурагъ и Лазарь, и благочѣстиваа и Христолюбиваа Госпога и мати наша, Мара, пишемо въ свѣдѣніе всемь, како приидоше къ намъ старьци отъ чѣстныя и Царьскыя Лавры Хиландарьскыя, Куръ Симонъ, и Куръ Осефанъ, и Григоріе, и исповѣдаше намъ о поужди монастырьскои, како соу имъ Тоурьци метохис пооузимали, а друге поплѣнили отъ междоусобныя рати. Мы о томъ свѣщавыше се, и видѣвше вса краснаа мира сего, яко сѣнь мимоходеща, и прѣжде насъ бывшихъ Господь, Царь же и Краль, многими лѣты господствовавшихъ и безъ намети бывшихъ, единѣхъ же паметь имоущихъ, иже добраа дѣла сѣтворишихъ и божьствныя церкви въздвигшихъ, тѣмъ же и мы, симъ ревнуююще, противоу силѣ нашей, и принесохомъ Матери Божіей Хиландарьскои малое сие приношение: село Ориховаць съ виноградя, съ нивами, съ ливадами и съ всеми мегями и правинами села Ораховца отъ вѣка и отъ Цара Стефана данни. И се мегя Ораховьцу (слѣдуетъ подробное описаніе границъ)... да сия вса дръжитъ Хиландарь неотъемлемо до вѣка, и молимо и запрѣщаемо, его же Богъ изволить по насъ господствовати сею землею или отъ сродникъ нашихъ, или отъ иного члемеи, сеому неотъемлемоу быти Матери Божіей Хиландарьскои, нь паче и подтвржденоу, яко же и мы, видѣвше записанія прѣжде насъ бывшихъ Господь Царь и Краль, не потворисмо, нь паче и подтврдисмо. Къто ли дръзнетъ (слѣдуетъ обычное заклинаніе)...

† Въ Христа Бога благовѣрны Господинь Грьгоуръ и Господинь Гоурагъ и Лазарь, и Госпога мати ихъ Мара.» †

3.

«Мьсельнымъ свѣтомъ озаривше си мысль, боудоущаа прѣдзрѣше божьствны Пророци, тѣмъже и Давидъ велегласно глаголаше: приидоуть вси езыци и поклонет се прѣль тобою, Господи. Его же сбитие зреще, еже отъ езыкъ цркви, яко багрянницею Царьскою одѣявше се кровью владычною, еже отъ ребрь

истекшею, радующе се, красует се, и повелѣніи съблюденіемъ надеждею укрѣпляет се, боудущее ради жизни въсприетію, еи же слава и чести въжделѣхъ наслѣдникъ быти, тѣмже и азъ благовѣрнаа монахы Евгенія и съ богодарованными сынови моими, Господиномъ Кнезѣмъ Стѣфаномъ, и Господиномъ Влкомъ, и како прииде къ Господству ни въсечестны Игоумень Хыландарски Курь Григоріе, и съ чѣстными старци светаго мѣста того, старць пирга Василіева, иже на мори, Θεодосіе, старць Германъ Иліякъ, старць Макаріе, Цопь Θεодосіе, и въспоменуше Господствоу ни за пиргъ Василивъ, иже на мори, Възнесенія Господня, како да примоуть отъ насъ помощь и оутѣшеніе мѣсто то и живуціихъ въ немъ чѣстныхъ инокъ. Благопріетноу же намъ семоу въспоменутию бившоу и любовію къ светымъ и божьственнымъ цркъвамъ раждигаеми, и съ свѣтомъ отьца Игоумена и братіе въспоменутиа испльнисмо, и о томзи, елика попроси старць пирга Василіева, Курь Θεодосіе, на Господству ни, и приложи Господствоу ни пиргоу Василивѣ село Ливочю на Биньчѣ Моравѣ съ всѣми правинами и отеси села того, яко да си имають този село, яко соущоу свою бащиноу, никимъ не отьемлемо, въ просвѣщеніе храму Възнесенія Господня и въ покой, иже тамо въ немъ живуціихъ светыхъ и чѣстныхъ инокъ, намъ же въ помень вѣчны и въ благословеніе, яко да, молитвы ихъ ради, въспрیمемъ прощеніе многихъ ни сгрѣшеніи, понеже и ми видѣше, яко ничто же пользева прѣжде насъ бывшихъ Господь земельное богатство, понеже отъ нихъ възеше се и илѣмъ прѣподаше се, тѣчю отъ сихъ чающе въспрїети, яже Богоу въручише. Симв и мы ревнителе быхомъ и принесохомъ малое сіе приношеніе, яко же она въдоваа двѣ лептѣ, иже одъ тебе неизреченно рождьшмоу се. Кто ли дрзнетъ отети что отъ сихъ выше въписанихъ нами, да разорить его Господь Богъ (Слѣдуетъ обычное запрещеніе). И въспоменуше и еще Старци Господствоу ни за меге, що имъ оузелъ Никола Гоисаликъ одъ Ливоче, и посла Господствоу ни Вьлка челника и старинника, да имъ одьтешоу меге. (Слѣдуетъ опредѣленіе границъ села Ливочи).

† Въ Христа Бога благовѣрны Господинь Кнезь Стѣфанъ и братъ моу Господинь Вьлкь.» †

4.

(Начало, подобное предыдущему). «Азь, въ Христа Бога благовѣрній Господиць Сръблемь и Посавію и странамъ Подоунавскимъ, Кнезь Стефань, и съ благочыстивою матерію моею, Кнегиномь Милицомь, и съ прѣвзылюбленіимъ братомь си Валькомь. И како пріходи къ миѣ изъ Хландара чьстнѣишии въ инокохъ старыць Курь Герасимь, и съ нимъ чьстни старыци Хиландарци Курь Іаковъ и Поць Курь Сульвестрь и Сумонь, Игоумнь Орашьчкни, и оупомѣноуше ми за црковь оу Иброу Въведеніе Светаа въ Светихъ, бациноу Обрада Драгоімакія, како ю билъ обреклъ Хиландароу и оу хрсовоуль оуписаль, а не издалъ, и изсѣвѣри Господствоу ми Обрадъ, и за неговоу невѣроу оузахъ моу, и дахъ неговоу бациноу властелноу момоу оу проію (помѣстье), и видѣхъ потроужденіе и оусрьдно моленіе Хиландара и чьстнѣихъ старыць, и приехъ моленіе ихъ и зьговори се съ Госпогомь и майкомь ми, Кнегиномь Милицомь, и съ Господиномь ми Прѣосвещеніимъ Патріархомь Курь Даніломь, и съ Митрополити и чьстними Игоумени и властелі моими, и приложихъ црковь Въведеніе Светаа въ Светихъ, Прѣчистой Матери Христа Бога нашего Хиландарьскою, яже есть въ Светѣи Горѣ Аѳонсѣи, покровоу и оутврѣженію Християнскому и мочи тендои прѣдъстательници и помощници. И сіа села приложихъ съ црковомь: село Коукань, заселькъ моу Частини, село Шиньчѣно, заселькъ му Новосели, село Присонникъ, и оу Хроущахъ три засельци, тако и съ оуліянци. И сіа вса кьждо съ своими мегями и правинами сель тѣхъ, що си соу имала из начела. И видѣвъ Господство ми записанія и оутврѣженія Светихъ Краљ Сръпскихъ и Цара Стефана и Господина и родителя ми светопочившега Кнеза Лазара, како имь соу оучинили милость и хрсовоули оутврѣдили, такожде и азь, по милости Божиои, благовѣрній Господиць Сръблемь, Кнезь Стефань, сътвори хъ имь милость и записаніемь хрсовоула оутврѣдихъ, да имь нѣсть воиске, ни мои кефалия да не влада надъ ними, ни да имь есть сока, ни кое работе ни е, тькьмо да имь есть, како и инимъ метоухамъ Хиландарьскимъ, и да имь нѣ инде соуда, тькьмо прѣдъ Госпоцтвомь ми, или прѣдъ Патріархомь. И спис приложихомь Богоу въ славоу и въ даръ Прѣчистѣи Богородици, и въ помѣнь вѣчни и доушевноую пользоу себѣ и родителемь моимъ,

светопочившему великому Кнезоу Лазароу и матері ми, Кнегини Милицы, и възлюбленному ми братоу, Вьлкоу. И молим ти се прилежнѣ, Прѣчистая Богородице Дѣво, рождышиа Христа, Цара и Бога нашего, оумоли сго благоутробнѣ, можеша бо, сликаа хоцещи; да милостивъ боудеть намъ и небесному царствію сподобити ны въ боудущемъ вѣцѣ. И сго же Богъ изволитъ по насъ госноцтовати Срѣнскою землєю, того, яко Господина и брата, молю, сиемоу записанному и вѣнотворному бити, нъ наче и крѣщѣ потврѣжденноу бити большимъ.» (Далѣе слѣдуетъ обычное прещеніе и заклятіе. Годъ не означенъ, но, безъ сомнѣнія, между 1403 — 1405).

Въ 1406 году, по смерти вдовы Лазаря, Княгини Милицы (въ монашествѣ Евгени), сынъ ея, Князь Стефанъ Лазаревичъ, вѣнчался на Царство, принявъ титулъ Деспота, и правилъ до 1427 года. Находясь въ Константинополѣ, Стефанъ Лазаревичъ женился на Елени Кантакузинной, но дѣтей у нихъ не было. Отъ правленія Деспота Стефана осталось въ Хиландарѣ два хрисовула: одинъ безъ означенія года, а другой относится къ 1411 году:

1.

«Милостию великаго Господа моего, Исоуса Христа, ходатаиствомъ же Прѣсветые Богородице и молитвами Светлыхъ ми Господь и отць и прадѣдъ и хтиторь Сумеона и Савы, благовѣрныи Деспоть, Стефанъ, Господинъ всемъ Срѣблемъ и Подушавію, и великаго Царьскаго монастыра Срѣбскаго, соуцаго въ Светѣй Горѣ Аѳонсѣи хтиторь же и вноутрныи. Азь отъ юностьнааго ми възраста и младихъ моктеи, Богоу сьмотрениемъ ва на пльзоу мнѣ творещоу, въ многыхъ злоютныхъ и несътрпимыхъ искоушениихъ, наче же сьмрьтехъ, попоущенъ бысть, имже свѣдѣтеле и слышателе небесные стихии и вмагѣ не ва оуселеннаа, и отъ всехъ избави ме Господь, нъ еще избавитъ. Нъ въ сихъ что хотѣше бити, и что хотѣхъ пострадати, да речет се. Въ тьмныхъ бо сихъ облакохъ, къ сьльнчнымъ свѣтлѣшимъ зарамъ, добродѣтелемъ, глаголю, отьца моего и Господина, светаго ми Кнеза, едва и съ ноуждею възирахъ азь и соущія въ области моеи; аще бо и что ревновахомъ подобити се емоу, нъ съ

ноуждею и извънь кротости отъ тщеты, тиха бо датель любить Богъ, яко же рече божьствыныи Аностолю. Ныня же съкровища великаа благости Божис отврзеше се намъ, и съмирихомъ се и почиомъ, и облаци тьмнии разстужише се, и всия намъ съльнце, и речемъ съ Аностоломъ: се время благоприятно, се ныня днь спасенія, и обновише се острови и ново небо и нова земля миѣ, по Исаи. И азъ възблагодѣтъь Богоу и быхъ и еще боудоу, благодѣти Светаго Духа поспѣшествующи. Елма же Самодръжць и Владика отьчьскому ждрѣбно и широтамъ Срѣбскыи зем- ле вѣвѣренъ отъ Бога, вѣнчахъ се и отьчьскимъ добродѣтелемъ ревноус. И въ сицевомъ оустроеніи соуцоу ми и оустамененіи, въ то врѣмя придоше къ миѣ отъ чьстьнаго ми монастыра чьстнѣишии въ инокохъ старць Куръ Иоанъ, и чьстнѣишии въ священноинокохъ Попъ Куръ Феодоръ, и въспоменуше Царьству ми скорьбъ зѣльноую монастырскоую, отьсѣчения ради Новобрѣдскаго доходяка, его же приложи и спльняше съ радостію монастыроу родитель ми и Господиень светыи Кнезь. И се Царьство ми смотривъ, не благоволихъ лишеноу бити мосмоу светомоу монастыроу Новобрѣдскаго обилия, егоже Царьству ми земля божьствынымъ повелѣніемъ богатнѣ дароносить. И изволихъ да възимасть монастырь на годище сто литръ сребра, въ славою и въ чьсть Прѣчистѣи Владычици нашеи Богородици Хиландарской, и прѣнодобнихъ и богоноснихъ отьць нашихъ Сумеопа и светителя Савы, ихже заступленіемъ и молитвами светыхъ отьць, живущихъ въ Светѣи Горѣ Авоньсѣи, всеблагын Богъ да съмирить и оутѣшитъ насъ оутѣшеніемъ неоскоуднымъ. Аминь. (Далѣ слѣдуетъ обычное обращеніе къ наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула и заклинаніе и прещеніе на дерзнувшихъ на сіе).

† Милостією Божією Господиень всемъ Срѣблемъ и Поморию Деспоть Стефанъ.» †

2.

«Вишнюю славою оудоучити жел ающе, божьствыныхъ Евангелскихъ заповѣди дѣлателие, свѣтло въ оумѣ вы приемше закона Господня достохвальное поученіе; аще бо любите ме, рече, заповѣди мое съблюдѣте, яко же различными добродѣтельми, яко раискими цвѣтци, оукрасивше се, достоѣнно потекоше въ слѣдъ

благооуханія божьствнаго разоума. Елицы бо доухомъ Божиимъ водими соуть, си соуть сынове Божіи, сего ради вдварають се въ свѣтъ невечернимъ, ть бо самъ рече: идѣже съмъ азъ, тоу и слоуга мои боудеть. О сихъ древле велѣгласно вещаше велики иже въ Пророцѣхъ божьствны Давидъ, глаголе: блажени вси боещи се Господа и ходещи въ поуѣхъ его. Сими же славѣ и блаженствоу възделѣвъ наслѣдникъ быти азъ, иже въ Христа Бога благовѣрны Господинъ Сръблемъ, Деспоть Стефанъ, приложихъ светому монастыроу, обители Прѣчистые Владычице наше Богородице Хланьдарьскыя, иже въ Светѣи Горѣ Аѳоньсѣи, села конь (близъ) Новога Бръда: село Црешня съ вѣсьми мегями и правинами села того, що е било изъ пачела, село же сис сице есть: Кониньци, и Зацръквляиѣ, и Ширьци, и Роухотиньци, и Модра Глава, и село Крилева съ вьсеми мегями и правинами села того, и съ Крилевымъ: Милоевьци и Глоговица, и ся съ всеми мегями и правинами сель тѣхъ. И сия сицевимъ образомъ приложи Господство ми светому монастыроу Хиланьдарьскому, яко да има Господство ми въ монастыри шесть адрѣфать (братскихъ мѣсть съ полнымъ содержаніемъ на 6 человекъ) и келие Герасимовьске, що то е и прѣжде имало Господство ми. И сис келие съ лозиемъ и съ киноуріями (садами) и съ вагспаріями (дровениками) и съ вьсѣмъ оправданіемъ, що то е и досьда (до сихъ поръ) било Господства ми. И одь овехъзи више реченьныхъ адрѣфать да е вольно Господство ми отьдати двѣ адрѣфатѣ комоу ми вольно одь моихъ калугерь, и по прѣставлени оныхъзи двѣю брати, кои соу ели онази адрѣфата, вишоу да има Господство ми одь монастыра испльнь шесть адрѣфать свободныхъ; и паки да ихъ съмъ вольно отьдати комоу ми годе. По слоучаю же, егда придетъ ми обьща смърть, да имамъ одь монастыра за овази адрѣфата сицеви помень по оуставоу Светыихъ Отць годищны помень, на вьсаки помень да се вари пьшеница, и да се отьпѣва по десеть литургіи, и да се дава вьсои брати прилѣвкъ (приварокъ), и освень (кромѣ) поменьныхъ литургіи да ми се отьное до четиридесеть (т. е., до истеченія сорока днѣй по смерти) сто литургіи, и свьршившоу се годишоу да се поминамъ како то хьтиторіе и братія монастырська. И сия више реченьна села сицевимъ образомъ приложи Господство ми, и сице освободихъ одь работъ Господства ми: одь грагения

коукъ (хижинъ) и дворовъ, и отъ поносъ, и отъ позоба, и отъ сока, отъ прѣстоя, и одъ жировънице, и одъ чьбринѣ, тькъмо воиннице и данка Господства мн, и и више снеча, аще повели Господство ми, нѣкое ради ноужде да оуработаю, що имъ рѣкоу, да повѣли Господство мн Икономоу цркъвномоу, да имъ заповѣ, а инъ никто да имъ невольнѣ заповѣдати. . . . . И написа се си хрисувоуль и дасть се цркъви Царьскыс обители Хиландароу въ лѣто . . . . . (6919=1411), Индиктионѣ . . . . . (4-й), мѣсеца Іуніа . . . . . (8), оу Ягоднои.

† Милостією Божією Господинъ всемъ Срблсмъ и Подунавню Деспот Стефанъ.» †

Въ 1427 году скончался Стефанъ Лазаревичъ, первый Сербскій Деспотъ, и, не имѣя ни дѣтей, ни братьевъ (погибшихъ въ 1410 году), онъ усыновилъ своего роднаго племянника, Гурга (Юрія) Бранковича (сына выше упомянутаго Вука Бранковича и Мары, дочери Князя Лазаря, сестры Стефановой), который, вступивъ на престолъ Деспотскій уже на 60-мъ году своей жизни, правилъ съ 1428 по 1457 годъ. Онъ былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ Іоанна и Константина Палеологовъ, и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Гергура (Григорія), Стефана и Лазаря. Вѣнчался на Деспотскій престолъ въ 1435 году вѣнцомъ, который прислалъ ему въ даръ Іоаннъ Палеологъ. Столицею его было Смедерево (Семендрія), по чему онъ и прозванъ Смедеревцемъ. Странно, что отъ продолжительнаго правленія Деспота Гюрга (30 лѣтъ) не уцѣлѣло въ Хиландарѣ ни одного хрисувула, тогда какъ изъ его хрисувула Шимену (Есфигмену) 1430 года извѣстно, что Гюргъ былъ на Аѳонѣ съ своею супругою, Ириною, и записалъ этому монастырю 50 литръ сребра ежегодной милостинной дачи, а Русской Пантелеймоновъ по благодареніямъ считаетъ его въ числѣ своихъ ктиторовъ. Изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что Гюргъ благодѣтельствовалъ и Хиландарю, но хрисувулы его утратились. Отъ его времени осталась лишь въ Хиландарѣ грамота современнаго ему Сербскаго Патріарха, Никодима II, 1450 года, которую мы помѣщаемъ въ Прибавленіяхъ.

Гюргу наследовалъ младшій сынъ его, Лазаръ Гюргевичъ, женатый также на Гречанкѣ отъ племени Палеологовъ. Онъ

вступилъ на престолъ по кончинѣ своей матери, Деспотицы Ирины (1457), смерть которой Сербскіе лѣтописцы приписываютъ ему, но вскорѣ, а именно въ 1458 году, умеръ отъ страха, узнавъ, что Султанъ Махметъ готовится напасть на Сербію.

Въ 1459 году Сербія подпала совершенно власти Турокъ, которые увели изъ нея множество цѣльныхъ и добычи, а Деспотица Елена (жена Лазаря Гюргевича) бѣжала въ Угрію и поселилась въ Сремѣ, въ городѣ Купиникѣ, гдѣ жила до вторженія Турокъ въ Сремъ. Въ числѣ хрисовуловъ Хиландарскихъ есть одинъ, писанный Деспотицею Еленою, въ мѣстѣ своего послѣдняго пребыванія, ³⁵ въ Будимѣ (Будинѣ или Офенѣ), въ 7010 (1502) году, изъ чего надобно заключить, что она дожила до глубокой старости (въ 1502 году ей должно было исполниться 86 лѣтъ). Вотъ это хрисовуль:

«Боже великын и вышнын, иже въ Светѣи Троици покланясмин, иже въ свѣте живиіи неприкосновенне, единъ имееи безсмертьство, Владыко всачьскыихъ, Господи небесе и земле и всакоє твари выдиміє и невыдиміє, сѣдей на престолѣ славы и призирає въ бездны, безначеліє, невыдиме, непостижиме, неописанне, неизменне, Отче Господа нашего, Ісуса Христа, великааго Бога и Спаса, оупованія нашего, иже єсть образъ Твоеє благодости, печать равнообразна, въ себѣ показує Тебе, Отца, Слово живо, Богъ истиннын, прѣвѣчнаа прѣмоудрость, животь, освещеніє, сила, свѣтъ истиннын, имже Духъ Светыи яви се, истиннын Духъ, сыноположенія дарованіє, оброченіє боудоущааго достояніа и пачетькы вѣчныхныхъ благъ. животворещія сила, источникъ светыиє, имъ же вса тварь, словеснаа же и разоумна, оукрѣпляема, тебѣ слоужить, и тебѣ присносоущєє възсылаєтъ славословіє, яко всачьскаа работія тебѣ; тебе бо хвалєтъ Ангелы, Архаггелы, Прѣстоы, Господьствія, Начела, Власти, Сили, и многоочитаа Хероувимъ и шестокрылатаа Серафимъ, выноще непрѣстанными

³⁵ Говоря о вторженіи Турокъ въ Сремъ, Сербскіе лѣтописцы замѣчаютъ: «а Госполя Царина Елена, бывшая Деспотовица, невольно остави славныи градъ Купинникъ и да се бѣгетвоу прѣко рѣке Дунава, заоутренею оу гороу (то єсть, во внутреннюю Венгрію).»

оусты, немлчными славословлеными: Светь, Светь, Светь Господь Саваоѣ, испльнь небо и земля славы его. Съ сими блаженными силами, Владыко чловѣколюбче, и азъ грѣшнаа въпіемъ и глаголемъ: Светь еси и прѣсветь и нѣсть мѣри великолѣпю светыне твое, и прѣподобнь въ всѣхъ делѣхъ своихъ, Богъ си прѣвечныи, иже грѣшныихъ насъ ради съшди съ небесе и выпльтивы се отъ Доуха Светаго и Богородице и Приснодѣвы Маріе, благодѣтельнице и заступнице мое, и страсть прѣтерпѣви, иже въдовице двѣ цѣте пріемъ, и блудніе оставленіе грѣхомъ подавъ, и разбойника въ послѣднемъ исповѣданіи пріемъ, и митоимца словомъ оправдавъ, иже и Матерь свою, Прѣчистоую Богородицоу и благодѣтельницоу мою, о грѣшныихъ моленіа не отъвративъ, сего ради и азъ Прѣчистоую и Прѣнепорочноую Матерь твою и благодѣтельницоу мою приводимъ въ моленіе твое, Христе Боже, яко да молитвами се покрыеши множество грѣховъ моихъ; вѣмъ оубо, Владыко, вѣмъ, яко прошеніа Прѣчистые Матере твое, благодѣтельнице мое, примеша, иже чловѣколюбіа ради милостиве въчловѣчиви се. Сего ради и азъ, грѣшнаа и недостоинаа раба твоя, дръзнухъ принести къ тебѣ, Всесветѣи и Прѣнепорочней Матери Бога моего, даръ съ, яко да боудѣтъ въ оставленіе грѣхомъ моимъ, яко да молиши се сыноу своему и Богоу о насъ, и сътворишь припошеніе отъ маіе силе моеи, яко да давамъ на всако годище, иже въ Светѣи Горѣ Аѳона монастыроу нашему Царьскые и великіе Лаври Прѣсветыс Богородице Хиландарьскіе, сто доукать, да ми се пос параклись и лутоургіа Прѣсветѣи Богородици и благодѣтельници въ всакіи вторникъ и прильвкъ на транезе, и да смо въ всаки поменьныи въ светыхъ слоужбахъ, и по прѣставленіи моемъ да ми се пое коливо съборно и лутоургіе, яко же есть обычно Светымъ Царемъ и Ктиторомъ. Писа се сіа книга въ лѣто .ϛϛ̄. (7010=1502), мѣсеца Іюніа .л̄л̄. (11) днь, оу Боудимоу.

† Въ Христа Бога благовѣрна Госпога Елена милостию Божією Деспотица Сръблемь. †

Въ 1479 году еще была въ живыхъ Царица Мара, дочь Деспота Сербскаго Гюрга и Елены, выданная въ 1435 году замужъ за Султана Амурата II го. Пользуясь уваженіемъ сына Амуратова, Султана Баязита, Мара (Марья) овдовѣвъ, проводила оста-

токъ дней своихъ въ селѣ Ежовѣ, близъ Сереза (въ Македоніи), и много благотворила Аѳонскимъ обителямъ, въ особенности же Сербскимъ монастырямъ, Хиландарю и Св. Павлу. Памятью благодарній Султаницы Мары Хиландарю служить ея хрисовулъ 1479 года слѣдующаго содержания:

«Всевыдѣць и прѣблагъи и чловѣколюбивіи Царь славѣ, Господь нашъ, Ісоусъ Христось, Сынъ Божіи, непостижиміи, неисповѣдыми, неизглаголаннии, неизъчтеннии, неизреченнии, неизслѣдиміи Владыка и Творць и Създатель въсеи твары, и оумысли оумышленіемъ своимъ, яко же самъ вѣсть, и инъ ни кто же можетъ исповѣдати о неисповѣдимыхъ чудесъ твоихъ, Христе, Боже нашъ, яже ни Ангели оубо прѣдъстоеще прѣсветоумоу твоему прѣстоумоу, Владыко, божьства твоего ни кто же можетъ таковыхъ исповѣдати, своима бо прѣчистыма роукама боголѣпно възмь прьсть и отъ прьсти създавъ наше брѣвное тѣло и отъ небытіа въ бытіе привѣдъ, и паки своимъ дьхновеніемъ прѣсветаго и животворещааго Доуха дьхнуувъ, и оживи и вьложи доушоу въ ніе, и повелѣ жити на земли и паки въ землю вьвращати се, по словеси Господню, и яко же прьвозданныи Адамъ и вси праведнии Пророци, и Апостолы, и Мученици и вси Светыи, оугодившеи Христоу Богу отъ вѣка, овы же пророчьствіа, а друзы проповѣданіа и оученіа езыкомъ и крщеніа въсемъ живущимъ на земли. Тебѣ же, небесныхъ воинствъ Воеводо, Архістратиже, Божіи слоуго, Михаиле Архаггеле, небеснымъ силамъ чиноначельниче и прѣдъстателю, вси земльнии припадающе и приносеще добродѣтельныи дары къ светому и божьствномуу храму твоему, Царемъ же и всѣмъ, въ Православіи живущимъ на земли, елици же оубо въ Царехъ пріеше правовѣріе, и сіи положучише обѣтованіа Божіа. Сего ради азъ, раба твоя, Царица и Самодръжица, Кира Мара, припадаю и прошоу помощи и покрити насъ кровомъ крилоу твоею здѣ и въ страшное оно соудище пришьствіа Христова, вѣчныхъ благъ положучити просимъ, и тебѣ припадающе, и видѣвши азъ хрисовоуле, записанныи прѣродители Царьства ми, трѣблаженнымъ и приснопоминаемымъ благовѣрнымъ Царемъ Курь Стефаномъ Оурошемъ, що соу приложили и записали цркви Светому Архаггелюу, яже есть въ Іеросодимѣ,³⁶ и како соу се оутѣмили (условились) съ

³⁶ Монастырь Архангеловъ въ Іерусалимѣ основанъ Крадемъ Стефаномъ Милути-

властели Дуобровчани, давши имъ Стонь градъ съ вѣсьмъ оправданіемъ, да даваю на великъ день, на Вѣскрѣсеніе .ѿ. (500) перьперь Дуобровчкыныхъ, такожде и на Дмитровъ день друугьихъ ѿ. (500) перьперь Дуобровчкыныхъ, како да буде на годиноу тисоуща перьперь Дуобровчкыныхъ. И тон мы видѣвши, како пишоу хрисовоули прѣродитель Царьства ми, ако запоусте храмъ Архаггела, яже въ Іеросолиме, овьи доходкъ, да се дава оу монастыре оу Светоу Горуу, що соу наши прѣдѣди и родители градили, Светы Сумеонъ Неманя, и Светы Архієпископъ Сава, и иши по ниль, даже и до дньсь, моноастироу Хиландароу и Светомоу Павлоу, и ми съ истиною изьнашьдши, сре таи цркъва ни Іеросолимъ естъ поуста, сѣтворихъ яко же прѣжде реченно бѣ, да доходкъ, що даваю Дуобровчане на Іеросолимъ, да даваю оу Светоу Горуу оу оваи два выше реченна моноастира, и послахъ отъ Хиландара и отъ Св. Павла оу Дуобровникъ калоугере, чловѣке почтенне, Курь Арсенія и Курила, и оучинише Дуобровчани съ ними белегъ за ради вѣрованія, доукать разсечень на трос, да доходе отъ таи два моноастира калоугери на свакоу годиноу, да оузимаю три доходкъ, и да се дава три доходкъ докле годе стои Дуобровникъ и моноастири Хиландаръ и Светы Павль, и да не боуде ни кимъ отьемлемъ ни отъ нашего рода, ни паки отъ иного кого. Сего ради сѣтворихъ записаніе сіе, како соу и прѣждньи прѣродители мои сѣтворили. И ако би се прилоучило, да изгоубе моноастири белегъ, по космъ наважденію бесовьскомъ, паки да поидоу чловѣци вѣровани, да оучине опеть белегъ, каконо и прѣжде, да оузимаю моноастири, що с нихъ доходкъ, дондѣже моноастири стое. И молю се, его же Господь изволить по насъ, сіе да не разорить, ни пороушить, въ паче больше да потврдить и съхранить. И аще кто бесовскынимъ наважденіемъ покуситъ се и разорить сіе приношеніе и даръ светымъ

нымъ послѣ 1303 года; заустѣніе, о которомъ едѣсь упоминается, было лишь временно, по случаю чумы. Сербское братство, населявшее эту Славянскую Палестинскую обитель, въ началѣ XVII столѣтія заняло и Лавру Св. Свѣты Освященнаго, послѣ чего Іерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлался подворьемъ Лавры, а въ первой четверти XVII столѣтія Сербы, будучи вытѣснены изъ Лавры пропскаши Грековъ, вынуждены были покинуть, по бѣдности, и своіу родной Архангельскій монастырь, который тоже заняли Греки; въ немъ и доселѣ, по преданію, помѣщаются инокіи Славянскаго языка, приходящіе на богомолье въ Св. градъ.

црѣквамъ, такового да разорить Господь Богъ и Прѣчистаа Богородица и Присподѣва Марія, и да естъ проклетъ отъ светыхъ отць лѣт. (318) въ Никей, и да имать оучестіе съ прѣдателемъ Юудою и съ рекшими: возми, распни его. И сіе извѣстное слово Царства ми записахъ и оутврьдихъ оу Ежевою въ лѣто .ѣццз. (6987=1479), Индикціонъ .ѣи. (12) Априліа, .ѣі. (15) днь.

† Соултана Цара Амоурата Царица Мара, дъщи Гюргиа Деспота.» †

По завоеваніи Сербіи Турками, въ 1459 году, Стефанъ, средній сынъ Деспота Гюрга Смедеревца, переселился въ Угрію, а именно въ Сремъ, и вывелъ съ собою многія Сербскія семейства, которыя поселились въ семь послѣднемъ. Этѣ-то Сербы, живя едѣсь въ 1460 году избрали и провозгласили Стефана своимъ Деспотомъ. Онъ, испытывая свое счастье, покушался неоднократно возвратиться въ Сербію, но тамошніе Сербы не хотѣли принять его и признать за своего (Деспота), покорившись одни Мехмеду II, а другіе Стефану, сыну Оомы (Томаша), Краля Босанскаго (рожденному отъ брака сего Краля съ Марою, дочерью Лазаря Гюргевича). Въ 1461 году Стефанъ былъ принужденъ бѣжать въ Албанію, которая въ то время еще имѣла собственныхъ Князей. Тамъ Стефанъ женился, взявъ себѣ въ супруги Ангелину, извѣстную въ народѣ подъ именемъ «Майки (матушки) Ангелины.» Стефанъ имѣлъ отъ Ангелины два сына, Георгія, въ монашествѣ извѣстнаго подъ именемъ Владыки Максима, и Юанна Деспота. Когда Турки, по смерти Скендербега, начали угрожать и Албаніи, тогда Стефанъ бѣжалъ отсюда въ Италію (въ 1467 году), и тамъ умеръ. Семейство его перешло изъ Италіи въ Ердель (Семьградскую область), а въ 1485 году изъ Ерделя въ Сремъ.

Въ 1496 году, во «Христа Бога благочестивая и Христолюбивая Госпожа Деспотица Ангелина и Деспоты Георгій и Юаннъ» общаются прилагать монастырямъ Хиландару и Св. Павлу на всякій годъ по 500 дукатовъ каждому отъ ихъ Дубровницкаго дохода. Хрисовулъ о семъ писанъ 3 Ноября, 1496 года, въ Купиновѣ (въ Сремѣ).

1503 года Юванъ (Юаннъ) Деспотъ, по причинѣ частыхъ нападеній Турокъ, перенесъ свою столицу изъ Купиника въ Беркасово,

гдѣ мало поживъ, скончался 10 Декабря, 1503 года. По смерти Деспота Юанна, братъ его, Георгій, тогда уже Иеромонахъ Максимъ, видя, что Турки все болѣе и болѣе напираютъ на Сремъ, взявъ тѣла отца, матери и брата, переселился въ Угровлахію (Седмиградію), гдѣ былъ поставленъ въ Митрополиты Угровлахійскіе. Но, по нерасположенію мѣстнаго духовенства къ чужеземцу, не могъ оставаться здѣсь долго и возвратился обратно въ Сремъ, гдѣ основалъ монастырь Крушедоль. Это было въ 1509 году, а въ 1516 и онъ преставился ко Господу.

Въ дѣлахъ Московскаго Посольскаго Приказа уцѣлѣли двѣ просительныя грамоты, съ которыми обращалась послѣдняя Сербская Деспотица, Ангелина, къ единовѣрному ей Государю Русскому, Великому Князю Василю Ивановичу, послѣ кончины сына ея, Юанна Деспота, а слѣдовательно послѣ 1503 года. Въ одной изъ этихъ грамотъ Деспотица Ангелина поручаетъ особому вниманію Великаго Князя Святѣгорскіе монастыри Хиландарь и Русикъ, называя послѣдній его отчиною, которыя до сихъ поръ были подъ непосредственныхъ покровительствомъ Сербскаго Царства. Изъ послѣдующаго очерка мы увидимъ, что упованіе старицы Ангелины не постыдилось, и что съ XVI столѣтія Сербская Царская Лавра Хиландарь была принята Великими Князьями и Царями Московскими подъ ихъ особенное покровительство, наравнѣ съ своею отчиною, Русскимъ монастыремъ Св. Пантелеймона

ВѢКЪ XVI и XVII.

Первыя подробныя извѣстія о прямыхъ сношеніяхъ Сербской Хиландарской Лавры съ Русскими Царями относятся къ 1550 году. Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа видно, что въ Августъ мѣсяцъ этого года пришелъ къ Царю Ивану Васильевичу Хиландарской обители Игуменъ Пансіи и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, Святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Св. Савва Сербскій, съ животворящимъ древомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принявъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамота, поданная Пансіемъ, была такого содержания: «Слава тебѣ, Трѣдиному Богу,

утвердившему Православіе на Востокѣ и Сѣверѣ, и даровавшему скипетръ Царства Христолюбивому и Самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю Восточныхъ и Сѣверныхъ Странъ, который всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, наипаче же намъ, грѣшнымъ богомольцамъ, Царь и Государь, и какъ солнце Христіанское сіяетъ на Востокѣ и Сѣверѣ и озаряетъ всю подсолнечную, утверженіе семи Соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно живущимъ, вторый Константиъ и поборникъ божественныхъ церквей, хоругвь Христіанская, на коей честный крестъ воздвигенъ въ просвѣщеніе Православнымъ, во славу и утверженіе благочестиваго Царства, въ побѣду же на злочестивыхъ Агарянь и иныхъ богопротивныхъ языковъ. Во Св. Горѣ Аѳонѣ, Царскія и священныя обители Святаго Симеона, новаго муроточца и чудотворца, и Святителя Савы, великія Лавры Сербской, глаголемой Хиландарь, гдѣ храмъ Введенія Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Проигументъ Геннадій, Иеромонахи и Священники, и Діаконы, и вся яже о Христѣ братія, сложивъ руки и преклонивъ колѣна, метаніе приносятъ святому Твоему Царствію лицемъ до общей матери нашей земли, и молимъ Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и святыхъ ктиторовъ нашихъ, Симеона, новаго муроточца, и Святителя Саву, Сербскаго учителя, и Петра, Архіепископа, Русскаго учителя, и Святаго Сергія, инокомъ наставника, купно и всѣхъ Святыхъ, да подастъ Тебѣ Господь благодать и благопоспѣшеніе и на враги побѣду и одолѣніе. Аминь.

Уразумѣли мы, что изволилъ Богъ твоему Царствію на сердце положить, пріять Святый монастырь сей и ктиторию, и Ты къ намъ писалъ свою Царскую грамоту, посреди многихъ скорбей увидѣли ее и прочли, возвеселились сердцемъ и утѣшились отъ многой печали и нужды, належащей Святому монастырю и намъ во всѣ дни и часы отъ безбожныхъ Агарянь по морю и по суху. Того ради послали къ твоему Царству нашего Игумена, Паисія Иеромонаха, Протопсалта Анастасія и Священника Прохора и Діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да принесутъ отъ Святаго монастыря твоему святому Царству миръ и благословеніе: образъ Св. Симеона, новаго муроточца, и Святи-

теля и Чудотворца Савы, серебромъ обложенныи и жемчугомъ украшенныи, Тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и еще крестъ серебрянный, и въ немъ животворящее древо и Святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ Святой Сава, когда былъ въ Царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ Святаго Краля Милутина и Святаго Князя Лазаря, и Службу ихъ, и мощи Святаго Перво-мученика Стефана, серебромъ обложенныя, да принесутъ ихъ Святому твоему Царству въ даръ, и да извѣстятъ о монастырскомъ нуждномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи и насилваніи отъ злочестивыхъ Агарянъ, и оскудѣніи ктиторовъ Святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ давнихъ лѣтъ выше речеными святопочившими ктиторами, нынѣ обетшалъ и келіи всѣ порушились и въ долгъ подпалъ, сосуды церковныя золотыя и серебряныя, кресты и Евангелія святыя и кадильницы, и рипиды и иная утварь церковная позаложены у Турковъ и Жидовъ на ростъ за полторы тысячи рублей, а не откуда помощи не имѣеть святой монастырь въ здѣшнихъ земляхъ, какъ и прежде писали твоему Царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ и тѣ сосуды освободилъ отъ поганныхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келіи соорудилъ. Отголѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣплєніе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ, и дани великія на Христіянъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми Западными даже до Мулянскія и Волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота не малая належить намъ. Хотѣли мы отъ монастыря разойтись, но боимся суда Божія, да на насъ исполнится слово Евангельское: ова падоше при пути, другая же на камени, а ина въ терніи и прочая. Скорби ради палежачія, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, поминовєніе да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь Божественную, и да не рекутъ: рука ваша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истиною и судомъ навелъ, грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощєніе иноплеменикомъ, и нашу плоть въ измождєніе; мы смиренны предъ лицемъ ихъ, и нѣтъ во время сіе Князя, ни

вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы подклонить главу и обрѣсти милости, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ни чего не получая; ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, какъ скажутъ златопечатныя грамоты твоему святому Царству; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотъ, и разъярились на насъ и на божественныя церкви, даньми и пошлинами и всякими неправдами, именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и Его Пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, Благочестивый Царь, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а предъ Богомъ безконечное Царство и вѣчныхъ благъ наслажденіе, украси святыя сіи двѣ обители, монастырь Св. Пантелеймона и монастырь Св. Савы, и отъ долга откупи. И паки плачемся Тебѣ, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкаго Султана свое Царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинъ, и поклены бы на насъ отъ его людей не были, а которыя отняли у насъ Греки зимовища, гдѣ скотъ монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Султанъ велѣлъ вернуть; отъ сего монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ Греками предъ Намѣстниками Турецкими: они богаты и Туркамъ великія посулы даютъ, и у панихъ монастырей пашни поотнимали, какъ скажутъ твоему Царству старицы Св. Пантелеймона. Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ Св. Савы и Св. Симеона, какъ его Житіе извѣститъ, а нынѣ Греки наши монастыри неправдуютъ; и о томъ Тебѣ, Царю и Государю, челомъ бьемъ и плачемся: умилосердися, покажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана своего посланца: оборонитъ насъ своимъ Царскимъ словомъ мощно Тебѣ, Царю и Государю, солнцу Христіанскому, второму Константину на землѣ, сіе дѣло доспѣть своимъ Царскимъ приказомъ; ибо слышали отъ Намѣстниковъ Турецкихъ: если бы Царь Московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и грамоту, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни,

какія поотинмали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣпкія, то бы васъ никто ни чѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему Царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ: умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему, Игумену Паисію, и намъ, грѣшнымъ богомольцамъ твоего Царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: блаженни милостивіи, яко ти помиловани будутъ; и паки: страшенъ бѣхъ, и введосте мя, нагъ, и одѣясте мя, и прочая. Нынѣ наши монастыри Славянскаго языка въ Греческой землѣ пребываютъ въ чуждо-странствіи, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да пріимешь мзду отъ мздовоздателя Бога, съ блаженно почившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Савою, которые снабдили сію св. обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ, своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца Православія лучу твоего Царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.»

Въ послѣдствіе этой грамоты и личнаго прошенія Игумена Паисія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ: «Въ настоящее время честнѣйшаго Вашего Царства, Св. Горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради сотворить о нихъ милостивѣйшее слово Высокодостоинному твоему Царству, да сподобятся облегченія дани, поелику оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ повелѣній да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы, не презря ихъ моленія, пишемъ къ твоей любви и доброму твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей, да пріимутъ ради насъ, да не тощимъ створится моленіе ихъ къ намъ.» Грамота писана въ Сентябрѣ, 1551 года.

Въ 1556 году дана Хиландарскимъ старцамъ, такъ называемая, проѣзжая грамота, для свободнаго вѣзда въ Россію за

милостынею въ указные годы. Грамота эта слѣдующаго содержания: «Отъ Великаго Государя Ивана, Божіею милостію Царя всея Русіи и Великаго Князя (слѣдуетъ титулъ), по городамъ намѣстникомъ нашимъ и по волостемъ волостелемъ и по мытому мытчиномъ и перевощикомъ и мостовщикомъ и всѣмъ пошлинникомъ. Коли къ намъ поѣдутъ къ Москвѣ старцы Святые Горы Хиландаря монастыря о милостынѣ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы къ себѣ, и вы бы, намѣстники наши, и волостели, и мытчики, и перевощики, и мостовщики, и всѣ пошлинники, тѣхъ старцовъ и съ ихъ людьми пропускали безъ всякихъ зацѣпокъ. А мыта съ нихъ, и явки, и перевозъ, и мостовщины, и иныхъ которыхъ пошлинъ не имали. И давали бы есте тѣмъ старцомъ по подводѣ человекѣ, да подъ рухлядь четыре подводы, да всѣмъ проводникъ до Москвы. А корму бы имъ по ямомъ давали на день большому старцу по алтыну, а меньшимъ старцомъ по четыре деньги, а слугамъ по двѣ деньги человекѣ. А лошадямъ бы къ зимѣ давали корму, какъ ихъ можно прокормити, а лѣтомъ бы имъ давали сторожа. А коли тѣ старцы похотятъ въ Смоленскѣ опочинуть, и сколько ни поживуть въ Смоленскѣ, и наши Намѣстники Смоленскіе даютъ имъ кормъ и ихъ слугамъ и лошадемъ даютъ кормъ, по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А кто ихъ черезъ сію грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ меня, Царя и Великаго Князя, быти въ великой опалѣ и казни. А прочитая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее держатъ впередъ инымъ для нашихъ намѣстниковъ и пошлинниковъ. Писано на Москвѣ лѣта 7064 (1556), Іюля мѣсяца» (на пергаментѣ, печать потеряна).

Старцы, получившіе эту грамоту, были отпущены обратно въ 1557 году. Государь послалъ съ ними 300 рублей милостыни и богатую завѣсу къ церковнымъ дверямъ, которая доселѣ сохраняется въ обители Хиландарской. Завѣса сія или катапетазма вся шита золотомъ и унизана жемчугомъ: на ней изображенъ Деисусъ, то есть, Господь Иисусъ Христосъ съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, съ ликами Апостоловъ и Пророковъ вокругъ; драгоценные камни украшали вѣнцы ихъ. Царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную вызолоченную, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ 50 рублей

деньгами, и столько же дано было Священноинокъ Сильвестру и старцемъ его отъ Государя на дорожные расходы.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ далъ Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на прїѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, по тому что старцы сей обители присылали къ нему бить о томъ челомъ Екклесіарха Сильвестра и Священника Прохора съ братією еще въ 1556 году. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ Православія Державѣ Русской:

«Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господемъ всѣми владычествующаго, и Господа Иисуса Христа единочадаго, Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, всесотворителя, мздовоздателя исправляющимъ слово Святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа Святаго истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго, всѣмъ благимъ подавателя, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастырствовать словеснымъ его овцамъ устроившу, ему же возсымаемъ славу во вѣки. Аминь.

Мы, Великій Гоеударь, Иванъ Васильевичъ, Царь всея Русіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Разанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандицкій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель, а дѣти наши Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Царевичъ Феодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во Святой Горѣ Аѳонѣ обители Введеніе Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры началства Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа лѣта бывша во благоденствіи, нынѣ же, за проумноженіе грѣховъ всего Христіанства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ прїатіемъ

богоотступныхъ Турокъ. Не токмо Лавръ сей, но и всего Господства Сербскаго премѣненныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ начальники Сербскіе изведошася. И не бѣ имъ ни отколѣ ни кое же помощи въ престатіи всего Господства Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всемогущаго Бога волю и на Ходатаицу въ помощахъ, Преславную Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не оставитъ Богъ достоянію своему въ конецъ оскорбити, и сего ради упованія надеждею обложихомся падшимъ встати и на первобытное обратитися; нынѣ же о нихъ скажихомся, уповая упованію, аще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорби и утѣшенія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ Государству нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государства нашего, на вспоможеніе и на прочитаніе во всякихъ скорбѣхъ Архимариту и всему братству ихъ. Во Государства жъ нашего Дворѣ града Москвы, на покой пріездной Архимариту и всей братіи Хиландаря монастыря, дахомъ, въ вѣчный поминокъ, дворѣ, со всѣми потребными хоромы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Сію жъ нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки Архимариту Прохору, онъ же везетъ въ Лавру Преславныя Богородицы ко Священникомъ и всей братіи. Архимаритъ же, и Священники, и вся братія молятъ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ Православномъ Крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти отца нашего, Великаго Государя, Василя, въ иноцѣхъ Варлаама, и матеръ нашу, Великую Княгиню Елену, и Дѣда нашего, и весь родъ нашъ, поминаютъ во вседневномъ помяникѣ, который дахомъ къ нимъ въ монастырь. Дана сія грамота въ Государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золотую есма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити.» На подлинной грамотѣ подписано тако:

«Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.»

И привѣшена на шнурѣ золотая Государственная печать.

Въ томъ же 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ посланника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ

нимъ вмѣстѣ послалъ въ Царьградъ къ Патріярху и во Св. Гору по монастырямъ съ милостынею купца Семена Барзунова. Въ наказной памяти, данной сему послѣднему, велѣно было явиться ему во Св. Гору къ Проту и въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго. Въ грамотѣ Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту ихъ, Прохору, выдано въ Москвѣ 500 рублей, для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылается 105 рублей, для поминовенія брата.

Въ 1582 году послана была на Востокъ большая милостыня съ Иваномъ Мешениковымъ, по душѣ Царевича Іоанна, въ томъ числѣ въ Хиландарь 700 рублей. Иванъ Мешениковъ возвратился въ Москву, лишь въ 1584 году, и привезъ съ собою, въ числѣ благодарныхъ грамотъ къ Царю, и грамоту Хиландарскую, въ которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердіе и любовь къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей Православныхъ.

Въ Сентябрѣ же 1585 года Воеводы Царскіе изъ Чернигова, Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Кіева, со Св. Горы изъ Лавры Хиландарской Еккліасіарха Григорія съ двумя Іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Аноѣма. Одновременно съ ними прибылъ въ Москву Митрополитъ Виолеемскій Діонисій. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворѣ къ Московскому Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приличная встрѣча, по обычаю, а въ день Святителя Николая являлись они и къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, при чемъ старцы Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила мозаическій въ серебрѣ, и мощи Святаго Исповѣдника Аноѣма, а Царевичу, Ѳеодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «Надежда ненадежнымъ.» Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николы Гостунскаго, а потомъ быть у своего Царскаго стола.

Грамота изъ Хиландарскаго монастыря отъ Архимандрита Макарія на имя Государя была исполнена въ началѣ обычныхъ благожеланій, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоятель и вся братія молили Господа и Пречистую его Матерь и Святыхъ Чудотворцевъ Сербскихъ, Симеона и Савву, и Русскихъ Петра, Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ его семействомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что посланные Царемъ 120 рублей къ Архимандриту Θεодосію пришли въ цѣлости въ ихъ Лавру, и что они вознесли о Святомъ его Царствіи должную молитву Богу. Нынѣ же со слезами опять просятъ, чтобы показалъ милость своему Царскому богомолью, Лаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльницы, обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясеній. Братія же Хиландарская, по оскудѣніи благочестивыхъ ктиторовъ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другого возложить свою надежду, кромѣ какъ на Царя Православнаго, и по сему послали къ нему старцевъ своихъ со священными дарами.

Въ слѣдующемъ, 1584 году, Сентября 1 дня, велѣлъ Государь отпустить Аѳонскихъ старцевъ обратно; при отпустѣ дано Еккліасіарху Григорію, по душѣ Царевича Іоанна, 60 рублей (въ монастырь же уже было послано на сей же предметъ 700 рублей въ 1582 году), 40 купецъ и 20 рублей четверемъ старцамъ его, съ ними вмѣстѣ посланъ въ Царьградъ торговой человѣкъ, Марка Самсоновъ, съ грамотами и милостынею на Св. Гору, при чемъ послано въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе. Это была послѣдняя милостыня сему монастырю отъ Царя Ивана Васильевича, который скончался въ томъ же 1584 году.

Сынъ и наслѣдникъ его, Царь Θεодоръ Ивановичъ, продолжалъ благотворить Лаврѣ Хиландарской, какъ принятой отцемъ его подъ особое покровительство, наравнѣ съ Русскою обителью Св. Пантелеймона. Такъ, въ 1585 году, онъ послалъ въ оба этѣ монастыря съ старцемъ Нифонтомъ дорогія ризы. Потомъ подтвердилъ жалованную грамоту на дворъ, пожалованный въ Москвѣ Государемъ отцемъ его, на пріѣздъ старцевъ. Грамота эта, одинаковаго содержанія съ приведенною выше, писана на имя Архимандрита Саввы въ Ноябрь, 1586 года; въ ней Царь про-

ситъ старцевъ молиться за супруга его, Царицу, Великую Княгиню, Ирину, и о чадородіи ихъ въ наслѣдіе рода ихъ; къ грамотѣ привѣшена золотая Государственная печать, а при томъ дана еще «прѣбзжая грамота» одинаковаго содержанія съ такою же грамотою 1556 года ³⁷.

По учрежденіи въ Россіи Патріаршества, первая жалованная грамота, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива нашего, писана отъ лица Патріарха Московскаго и всея Россіи Іова, 1591 года, Апрѣля 16-го дня, на имя Архимандрита Хиландарскаго Григорія съ братією, о дозволеніи имъ собирать во всякое время милостивно въ Россіи: «Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи, во Св. Духъ сынамъ нашего смиренія, Преосвященнымъ Митрополитамъ и боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, благовѣрнымъ Князьямъ и Вельможамъ, и во градѣхъ Намѣстникамъ, Воеводамъ и Волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ людямъ земскимъ, и во всѣ пречестныя обители святыхъ монастырей настоятелямъ духовнымъ, Архимандритамъ и честнымъ Игуменамъ и Протопопомъ, и всему Священническому чину, инокамъ и инокинямъ, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, во благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ, и всему существу народу истиннаго великаго нашего Православія, отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и милость, и Пречистыя его Матери и Святыхъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и молитва, да и нашего смиренія благословеніе и молитва да будетъ всегда съ вашимъ боголюбовствомъ, благотвореніемъ и благоугожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христвъ, пишу вамъ, славы ради великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ Григорій съ братією изъ Св. Горы, честныя обители Введенія Пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Хри-

³⁷ Кромѣ Русскихъ Царей принимали нѣкоторое участіе въ судьбахъ Хиландаря въ XVI столѣтіи Воеводы Угровлахійскіе: такъ въ 1534 году Воевода Винтилъ, нарицаемый Владъ, пожеровалъ сему монастырю одновременно 10,000 аспрь и 100 на больницу, а въ 1589 г. Ю. Михна Воевода пожаловалъ 15,000 аспрь.

стѣ братіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь, въ свое имя взялъ; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожаловалъ ее, во свое Царское имя взялъ и, почтивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему, Великому Государю, Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. Гору. И нынѣ Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истиннаго Православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспоможеніе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послали мы къ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, и благословляемъ васъ, дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ Православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣховъ единородныхъ и безсмертныхъ душъ, поминая Евангельское слово, глаголющее: блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ (Матѳ. 5, 7), и еще: дающій убогому, самому Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него сторицею мзду воспріиметъ и жизнь вѣчную наследуетъ; ибо милостыня великое дерзновеніе имѣетъ ко Владыкѣ Христу и невозбранна бываетъ о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій милостыню другомъ Божиимъ наречется и воспріиметъ достойныя дары отъ Спаса нашего, Иисуса Христа, въ Царствіи небесномъ; и въ страшный и грозный день великаго суда Христа умилостивляетъ и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго, безконечнаго Царствія за то сподобится, которое молю вамъ получить. А если Богъ повелитъ въ будущее лѣто, тому Архимандриту Григорію, или по немъ иному Архимандриту, приходитъ, или старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ милостыни просить, то вы бы имъ впредь, по сей грамотѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.»

Подпись грамоты: «Смиренныи Іовъ, Божією милостію Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи.»

Довѣренность Царя Феодора Ивановича къ Хиландарскому Архимандриту простиралась до того, что, давъ щедрую милостыню на возобновленіе Русскаго Панте леймонова монастыря,

онъ писалъ къ Проту Св. Горы, что если, паче чаянія, Архимандритъ Русскаго монастыря, Неофитъ, и Строитель Іоакимъ, возвратясь на Св. Гору, не начнутъ тотчасъ устраивать своей обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Хиландарскому Архимандриту Григорію. ³⁸

При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1603 году, жалованная грамота Хиландарю Царей Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, на дворъ въ Москвѣ, была переписана, по просьбѣ Хиландарскаго Архимандрита Антонія, на его, Царево и Государево, имя, при чемъ Царь проситъ старцевъ молиться за него и его супругу, Царицу Марію, и о его Царскихъ дѣтяхъ, Царевичѣ, Великому Князѣ, Ѳеодорѣ Борисовичѣ, и о Царевнѣ, Великой Княжнѣ, Ксеніи, и о всемъ Православномъ Христіанствѣ, «чтобъ Господь даровалъ намъ и всему Православному Христіанству полезное, яко же вѣсть святая его воля. Отшедшихъ же во блаженной памяти Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василя Ивановича, во иноцѣхъ Варлаама, и сына его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, во иноцѣхъ Іоны, и Царевича Князя Ивана Ивановича всея Россіи, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Россіи Самодержца, во всеневныхъ службахъ и въ сиподикахъ поминати.» Подъ 1605 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о пріѣздѣ въ Москву за милостынею Хиландарскаго Архимандрита Лонгина. Онъ привезъ съ собою въ даръ Царю мощи Св. Великомученика Ѳеодора Стратимата.

Междоцарствіе и смутное время остановило сношенія Россіи съ Аеономъ, но съ восшествіемъ на престолъ родоначальника

³⁸ Упомянутый здѣсь сперва Еккліасархъ, а потомъ Архимандритъ Хиландарскій, Григорій окончилъ свои дни въ постницѣ Пр. Саввы на Карѣѣ, гдѣ занимался переложеніемъ книгъ съ Русскаго на Сербскій языкъ. Памятью трудовъ его остается переводъ на Сербскій языкъ книги Іосифа Флавія «Іудейскія Древности» съ Русскаго извода, при чемъ переводчикъ замѣтилъ о себѣ: (1585 года): «азъ же монастырскимъ посланіемъ и вторично быхъ въ Рускихъ земляхъ у благочестиваго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича, во иноцѣхъ Іоны монаха, и многихъ Царскихъ щедротъ и милости воспріяхомъ, ему же буди вѣчная память!»

Дома Романовыхъ, Царя Михайла Ѳедоровича, сношенія этѣ снова возстановились. Такъ, въ Маѣ 1623 года, прїѣзжалъ въ Москву, для испрошенія милостыни, по жалованной грамотѣ. Хиландарскій Архимандритъ Ѳеодоръ, и исходатайствовалъ для своей обители подтвержденіе прежней жалованной Царской грамоты на дворъ въ Москвѣ, то есть, Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ приказалъ переписать ее на свое имя и скрѣпилъ собственноручною подписью, съ приложеніемъ Государственной печати.

Въ Мартѣ 1627 года прїѣхалъ въ Москву Архимандритъ Хиландарскаго монастыря Лаврентій, и, будучи спрошенъ въ Посольскомъ Приказѣ, показалъ Думному Дьяку, Грамотину, что братія Хиландарской обители послали его бить челомъ Государю и Патріарху о милостыни, и что онъ везетъ съ собою грамоты и мощи, персть Св. Іоанна Златоустаго. Въ грамотѣ значилось, что Хиландарская братія, черезъ своего Архимандрита Лаврентія, благодарятъ Царя за пожалованную имъ милостыню: соболей, куницъ и бархатъ, и просятъ его принять отъ нихъ въ благословеніе икону Спасову, съ частицею Св. мощей Іоанна Златоуста, въ серебряномъ ковчегѣ, и укрѣпить стѣны, стрѣльницы и келии монастырскія, чтобы они не впади въ разрушеніе, и душегубительные разбойники не расхитили, какъ въ худо защищенномъ гнѣздѣ, церковные сосуды и украшенія, дарованныя прежними Царями и Его Величествомъ.

Въ 1629 году, въ Августѣ, прїѣзжалъ на границу, въ Путивль Хиландарскій Архимандритъ Филиппъ, но по Государеву приказу выдано ему тамъ на мѣстѣ Царскаго обычнаго жалованья 12 рублей и отпущенъ обратно, по тому что недавно прїѣзжали изъ того монастыря за милостынею.

Въ 1638 году прїѣхали бить челомъ о милостынѣ, по жалованной грамотѣ, изъ Хиландарскаго монастыря Митрополитъ Мардарій и Келарь Макарій и, по именному Царскому Указу, сдѣланы Митрополиту Мардарію облаченія церковныя, цѣною на 113 рублей.

Въ 1641 году былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскаго монастыря Архимандритъ Мелетій, и то была послѣдняя милостыня при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, въ Августѣ 1645 года, былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Михаилъ; при представленіи Царю онъ поднесъ ему икону Спаса и Богоматери и панагію.

Въ 1653 году прїѣзжалъ въ Москву за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Викторъ. Сего Виктора, въ подписи на одной изъ Хиландарскихъ рукописей, называютъ «честивѣйшимъ и преподобнѣйшимъ, всякими добродѣтели украшеннымъ, Царствія небеснаго рачителемъ, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдямъ, кроткимъ и братолюбивымъ, жилищемъ Христовымъ чистымъ.» По его просьбѣ Царь Алексѣй Михайловичъ переписалъ жалованную грамоту своего отца на свое Государево имя, а въ помянникъ монастырей записалъ всѣхъ своихъ предковъ и присныхъ, которые и доселѣ тамъ поминаются. Но въ малолѣтство Парей Ивана и Петра, при Патріархѣ Іоакимѣ, Хиландарское Московское подворье было отобрано для Патріаршихъ пѣвчихъ, а въ замѣнъ сего положено отпускать въ монастырь по 100 рублей милостыни въ указные годы, что и донинѣ производится. Это распоряженіе значится въ слѣдующей подписи на оборотѣ жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года: «192 (1684) года, Марта въ 9 день, Мы, Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, Государи и Обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, великаго Государя и блаженные и вѣчные памяти достойнаго великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Аѳонскія Горы Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавріила съ братією, и велѣли имъ, вмѣсто монастырскаго подворья, которое написано въ сей, отца нашего, Великихъ Государей, жалованной грамотѣ, и живутъ нынѣ на томъ мѣстѣ Великаго Государя, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, пѣвчіе дьяки и поддьяки, давать Нашего, Великихъ Государей, жалованья, въ прибавку милостинной прежней дачи, къ семидесяти рублямъ по тридцати рублей, всею, съ прежнею милостинною

дачею, по 100 рублевъ изъ нашей Царской казны соболями, тогда когда они на Москвѣ въ прїѣздѣ, по Нашей, Царской, жалованной грамотѣ въ указный годъ. И для того сей Нашъ, Государскій, милостивый указъ, на сей жалованной грамотѣ подписать повелѣно. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ сынъ Украинцевъ.»³⁹

Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Хиландарскій монастырь, по умноженію долга, дошелъ до такой скудости, что даже временно опустѣлъ и затворены были его врата, доколѣ не нашелся благочестивый купецъ Венеціанскій, родомъ Сербинъ, (братъ Хиландарскаго Игумена Симеона), который вызвался торжественно въ Карѣ, уплатить всѣ долги обители, и дѣйствительно заплатилъ всѣмъ займодавцамъ. Самъ онъ поступилъ въ монахи, въ искупленной имъ обители, и доселѣ читается въ ней память усерднаго инока Никанора, бащи (духовника) Хиландарскаго, какъ ея ктитора, ежегодной по душѣ его соборной панихидой. Кромѣ уплаты долга, старецъ Никаноръ усердно заботился вообще о поддержкѣ обители. Такъ, въ надписи на книгѣ Никона Черной Горы, подъ 1682 годомъ, находимъ слѣдующую замѣтку: «Сію книгу, глаголемую Никоноу, купилъ духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ, цѣною сребра 20 грошей.» Никаноръ испросилъ отъ Владыки Симеона Бѣлградскаго 600 грошей, «и украсисмо пиргъ Св. Предтечи (самый высокій) каморами и тавани (полами) и писаніемъ, такожде испросисмо 600 грошей отъ великаго Виссаріона, Протосингелла Патріярха Сербскаго Максима, и оградисмо истерну (водоемъ), и бысть вода красна на потребу монастыря. Таже на Спасовой води соградисмо церковь и келія, чешму (колодець) и лозіе, истерну и украсисмо церковь писаніемъ стѣннымъ.»

³⁹ Приведемъ слѣсь имена Настоятелей — Архимандритовъ Хиландарскихъ, XVI и XVII ст., значащихся въ надписяхъ на рукописяхъ Хиландарской библиотеки, въ добавленіе къ тѣмъ, которые упомянуты въ приведенныхъ нами актахъ: 1511 г. Игумень Даниль, 1515 Игумень Матѳеи, 1693 Игумень Григорій, 1620 Игумень Василій, 1628 Иларіонъ, 1632 Филанъ, 1656 Викторъ († 1678), 1684 Симеонъ. 1702 Гавриль. Большая часть свѣдѣній о сношеніи Хиландаря съ Россією извлечена, кромѣ монастырскихъ актовъ, изъ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ.» С.-Петербургъ, 1858 г., въ двухъ частяхъ.

На Лѣтствицѣ находимъ надпись: «Азъ, смиренный духовникъ Никаноръ, воздвигъ церковь Свято. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ 30 книгъ, при Игумену Симеону, брату моему по плоти, 7193 (1685) года.» На одной Псалтири замѣчено, что духовникъ Никаноръ скончался въ томъ же 1685 году.

Въ 1722 году страшный пожаръ опустошилъ половину монастыря; объ этомъ пожарѣ въ одной рукописи замѣчено: «Монастырь изгоре 1722, отъ пирга Св. Савы до пирга Св. Георгія, при Патріархѣ Вселенскомъ Іереміи, а Шекскомъ Василии, при Игуменѣ Герасимѣ; при немъ же начаше правити 1728 года, при Патріархѣ Сербскомъ Арсеніѣ.»

Заботы объ обновленіи обители, послѣ пожара 1722 года, ввели монастырь въ новые долги; но посѣтившій Хиландарь вторично, въ 1744 году (слѣд., черезъ 20 лѣтъ послѣ пожара) нашъ паломникъ Барскій, нашелъ Хиландарь еще въ довольно удовлетворительномъ состояніи, и похваляетъ его иноковъ за вѣрность общежительному уставу своего основателя, Св. Саввы, и страннопріимство.

Но какъ бы ни было, а во второй половинѣ сего столѣтія пала и эта послѣдняя опора духовнаго стоянія обители: общежитіе уничтожилось; въ которомъ именно году послѣдовала эта перемѣна, утвердительно сказать не можемъ. На одной рукописи замѣчено, что «Игуменъ Герасимъ, Архимандритъ Лавры Хиландарской, преставился въ 1761 году.» Если упоминаемый слѣсъ Игуменъ Герасимъ былъ послѣднимъ Игуменомъ Лавры, то нельзя не остановить вниманія на сближеніи именъ; ибо и первый Игуменъ возобновленнаго нынѣ общежитія (съ 29 Іюля, 1866 года) носить то же самое имя. Симъ какъ бы указывается обители свѣше, что столѣтній промежуточный періодъ житія не по уставу Св. основателей обители признается не существующимъ въ глазахъ Св. небожителей, для коихъ и тысячи лѣтъ, яко день единъ есть.

Наступившія во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Россіи съ Турціею прекратили сообщеніе Аѳона съ Россійской Державою и оставили Хиландарь, равно какъ и прочія Аѳонскія обители, собственнымъ ихъ средствамъ: это положеніе дѣлъ всего

болѣ повредило монастырямъ Славянскимъ, а именно: Хиландарю и Русику (другіе, какъ, на пр., Свято-Павловской, Филооѣй и Ксиропотамъ, еще прежде перешли въ полное владѣніе Греческихъ иноковъ); ибо Греческіе монастыри имѣли уже тогда свои имѣнія въ Княжествахъ, Болгарскій-Зографскій обновилъ еще ранѣе Молдавскій Воевода Стефанъ, преемники коего даровали обители этой метохи въ своей землѣ; Хиландарь же и Русикъ, какъ жившіе (послѣ потери своихъ Сербскихъ метоховъ) одной милостынею Россіи, съ прекращеніемъ сношеній съ нею, начали быстро склоняться къ упадку, такъ что Русикъ былъ оставленъ совершенно Русскими иноками еще въ 1735 году и перешелъ во владѣніе Грековъ, а Хиландарскіе иноки вынуждены были искать себѣ пропитанія отъ сборовъ, преимущественно между Болгарами, что и дало въ монастырѣ перевѣсъ Болгарамъ передъ Сербами. Это случилось уже во второй половинѣ XVIII столѣтія, послѣ упраздненія общежитія; ибо въ 1744 году, по свидѣтельству нашего паломника Барскаго, большинство Хиландарской братіи состояло еще изъ Сербовъ (остальные же были изъ Болгаръ).

Ближайшимъ послѣдствіемъ скитальческой жизни иноковъ было ослабленіе строгихъ правилъ общежитія, оставленіе котораго, въ свою очередь, грозило конечнымъ упадкомъ обители. Сербское Княжество, по утвержденіи своей независимости въ текущемъ столѣтіи, обратило вниманіе и на свою древнюю Царскую Лавру Аѳонскую; Россія по прежнему не отказывала ей въ своей помощи, но не могла не видѣть, что безъ возобновленія общежитія помощь эта не будетъ никогда вполнѣ дѣйствительною. Еще въ началѣ 1860 годовъ дозволено было Хиландарю произвести въ Россіи, сборъ, для поправленія монастыря, Хиландарцу Архимандриту Софронію (родомъ Болгарину), подъ тѣмъ условіемъ, что, по окончаніи сбора, первымъ дѣломъ будетъ возобновленіе общежитія, но это благое намѣреніе не пришло тогда въ исполненіе, за кончиною отца Софронія, и только въ текущемъ, 1866 году, Хиландарская братія, внявъ одновременнымъ увѣщаніямъ Константинопольскихъ Представителей Россіи и Сербіи, рѣшились, по нѣкоторомъ колебаніи, возвратиться къ общежительному Уставу, и начали это дѣло выборомъ себѣ Игумена, совершившимся 29 Іюля, 1866 года, въ личномъ присут-

ствіи Русскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Константинополѣ, И. П. Игнатъева, посѣтившаго въ это время Св. Аѳонскую Гору. Съ этого знаменательнаго событія можно и должно считать новую пору въ жизни Сербской Царской Лавры Пр. Симеона и Саввы. Вѣримъ и надѣмся, что возвращеніе ея къ общежитію, дружное и искреннее содѣйствіе всего братства къ утвержденію общежительныхъ правилъ, и неуклонному послѣдованію имъ, привлечетъ на обитель сугубое благословеніе ея Св. основателей и всѣхъ благія обѣтованія Пр. Саввы, обѣщанныя имъ, во имя Господне, своей обители, подъ условіемъ точнаго исполненія оставленнаго ей Устава, сбудутся надъ нею, во время свое, молитвами Пречистыя Богородицы Наставницы и всѣхъ Святыхъ Сербской земли.

Пріятно замѣтить и то, что теперь, съ обращеніемъ въ киновію Хиландаря, всѣ три Аѳонскихъ Славянскихъ монастыря слѣдуютъ общежительному Уставу.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

Хиландарское книгохранилище.

Хиландарское книгохранилище, по числу Славянскихъ рукописей, доселѣ остается первымъ между Афонскими, хотя неоднократно подвергалось опасности, и до сего времени еще не обережено вполне отъ пропажъ, хищеній, порчи (черезъ выдираніе листовъ и изображеній), до сихъ поръ еще не имѣетъ вѣрной описи, хотя наклеенные на корешкахъ рукописей билетки съ номерами и показываютъ чьи-то благородныя усилія привести бібліотеку въ порядокъ, усилія, оставшіяся безплодными; ибо, по не имѣнію описи, нельзя и догадаться, какому порядку подчинена эта нумерація. Получивъ свободный доступъ въ Хиландарское книгохранилище, въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 года, я уже не нашелъ въ немъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ рукописей, упоминаемыхъ Г. Григоровичемъ, обозрѣвавшимъ оное въ 1844 году, а именно, не оказалось на лицо: 1) Лѣтописи Георгія Амартола; 2) Житія Св. Панкратія Тавроменійскаго, переводъ котораго, какъ извѣстно, приписываютъ Болгарскому Епископу Константину;⁴⁰ а существуетъ ли гдѣ другой списокъ этого перевода, не извѣстно, и по тому утрата этой древней рукописи составляетъ чувствительный ущербъ для бібліотеки и для всѣхъ любителей Славянской письменности. Я упоминаю здѣсь о пропажѣ лишь тѣхъ рукописей, на которыя обратилъ вниманіе, зная о существованіи ихъ изъ сочиненія Г. Григоровича, но, вѣроятно, этѣмъ не ограничивается еще недочетъ. Такъ, отъ «Хиландарскаго лѣтописца,» о которомъ упоминаетъ Г. Раичъ, въ своей «Исторіи Славянскихъ народовъ», я нашелъ

⁴⁰ О Славянскомъ переводѣ Житія Св. Панкратія упоминается въ описи имущества первой Русской обители на Афонѣ—Ксилурту (Древодѣля) въ 1143 году. (См. «Описаніе Русской Афонской обители Св. Пантелеимона. С.-Петербургъ, 1866 г.»).

только одинъ листокъ, служившій закладкою другой рукописи. На вопросъ мой у старцевъ: «Куда бы могли дѣваться столь драгоценныя рукописи?» одинъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбиралъ ихъ одинъ Архимандритъ Грекъ, Хиландарскій постриженецъ, прославившійся въ Терновѣ истребленіемъ Болгарскихъ рукописей, найденныхъ въ тамошней Митрополіи, изъ чего надобно заключить, что, вѣроятно, и упомянутыя выше рукописи не миновали его рукъ. Но кто же виноватъ, что его пускали свободно въ бібліотеку; оставляя дѣлать въ ней что угодно? отвѣтъ на это одинъ: «А ну, что будемъ дѣлать?» равносильный Русскому: «Тутъ ни чего не подѣлаешь», гдѣ простота встрѣчается съ лукавствомъ, прибавимъ мы.

Будемъ надѣяться, что, съ возвращеніемъ монастыря къ общегитію, явятся въ немъ ревнители и книжнаго дѣла, какимъ былъ самъ основатель обители, Преподобный Савва, его ученикъ и жизнеописатель, Дометіанъ (котораго Грамматикъ Владиславъ называетъ великимъ книголюбцемъ) въ XIII столѣтіи, и Игумень Викторъ въ XVII столѣтіи (1650 года), иждивеніемъ котораго написано не мало рукописей нынѣшней бібліотеки, и, въ концѣ того же столѣтія, духовникъ (баща) обители Никаноръ, подарившій въ устроенный имъ за ново Троицкій Скитъ 30 рукописныхъ книгъ.

Въ настоящемъ состояніи Хиландарскаго книгохранилища Славянскія рукописи отдѣлены отъ Греческихъ и помѣщаются на полкахъ трехъ открытыхъ шкафовъ; число рукописей простирается до 300.

Самый большой отдѣлъ составляютъ древнія Евангелія, Апостолы и церковныя Богослужебныя книги (они занимаютъ треть всего помѣщенія), за тѣмъ Отечественія Писанія и Сборники, и наконецъ самый скудный отдѣлъ— Историческій.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ наиболѣе подверженномъ хищенію, однако сохранилось еще нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, а именно:

1. Болгарскій переводъ Греческой Лѣтописи Манасіи, 1350 года, въ листъ, на лощеной бумагѣ; точный списокъ

съ этого перевода находится въ нашей Московской Синодальной Библиотекѣ, а самый текстъ перевода описанъ подробно Г. Чертковымъ, по чему мы и ограничиваемся здѣсь не имѣющей въ нашемъ Синодальномъ спискѣ надписью, которая находится на внутренней сторонѣ переплета Хиландарской, а именно похвалы Болгарскому Царю Александру. Но что особенно замѣчательно, такъ это то что похвала эта вставлена Болгарскимъ переводчикомъ въ самый текстъ Манассиной лѣтописи (чѣмъ и рѣшается окончательно спорный вопросъ о времени ея написанія) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Манассія повѣствуетъ о взятіи Рима Вандалами (Гензерихомъ); послѣ чего Болгарскій переводчикъ прибавилъ отъ себя: «и сіа оубо приключише се Старому Рымоу, нашъ же новыи Цариградь (разумѣеть Терновъ—столицу Болгарскаго Царства) доитъ (стоитъ) и раститъ, крѣпит се и оmlаждает се, боуди же ему и до конца расти. Ей Царю всѣми царствуйей, сицеваго пріемшоу свѣтла, свѣтоносна Цара, велиаго Владыкоу и изрѣднаго побѣдоносца, корнѣ соуца Іоанна, прѣязицнаго Цара Българомъ, Асѣнѣ Александра глаголю, прѣкроткаго и милостиваго, мнхололюбиваго⁴¹ и нищымъ кормителя и велиаго Цара Българомъ, его же дръжавоу солнца бесчисльнаа да исчютуть.» Грустно становится, когда вспомнишь, что эта похвала, въ справедливости которой нѣтъ причинъ сомнѣваться, относится къ царствованію, черезъ 40 лѣтъ послѣ котораго послѣдовало окончательное паденіе Цар-

⁴¹ О духовныхъ дѣлахъ въ царствованіе Александра довольно подробное повѣстіе находится въ Житіи Пр. Θεοδοσία Терновскаго, ученика блаженнаго Григорія Синапта, составленномъ Патріархомъ Константинопольскимъ (тоже пзъ учениковъ Григорія Синапта) Каллистомъ, а на Болгарской языкъ переведенномъ Евѣиміемъ, Патріархомъ Терновскимъ.—Оно напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» кн. 1-ой 1860 года, отд. III-мъ, со списка, находящагося въ Рыльскомъ Болгарскомъ монастырѣ, на уже въ Славяно-Русскомъ изводѣ. Если Евѣимій перевелъ это Житіе съ Греческаго на Болгарскій, то, безъ сомнѣнія, съ послѣдняго оно было переложено на Славяно-Русскій Іеросхимонахомъ Спиридоніемъ, сочинителемъ Службы сему Θεοδοсію, нашедшимъ Житіе его въ книгѣ, Панегирикъ именуемой, въ ней же «обрѣтахуся множество избранныхъ святыхъ отецъ житія, написана отъ древняго извода» (Болгаро-Славянскаго). Этотъ изводъ Спиридоніи и передѣлалъ въ Славяно-Русскій, какъ это я уже замѣтилъ въ предисловіи къ «Житію Θεοδοσία, иже въ Терновѣ.» печатая оное въ названной выше книгѣ «Чтеній.» О. Б.

ства, доселѣ стѣнящаго подѣ ненавистнымъ игомъ Мусульманъ и въ добавокъ служащаго самымъ свободнымъ поприщемъ для козней Латинскихъ и Протестантскихъ, которыя, видя въ нихъ беззащитныхъ овецъ, не имѣющихъ собственныхъ пастырей, дѣйствуютъ, для прельщенія ихъ, всѣми своими обширными средствами, опираясь на могущественное пособіе политическихъ орудій Франціи и Англіи.

2. Житіе и подвизи, иже въ поустыни съ своимъ отцемъ.....иже во светыхъ отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, сказано Прѣподобнымъ Доментіаномъ, инокомъ и Презвутеромъ монастыра, Хиландарь нарицаемаго, списано же Θεодосіемъ, мнихомъ тогожде монастыра.» Рукопись на пергаментѣ въ 4-ую долю листа, полууставомъ. Въ концѣ надпись: «Въ лѣто .ϣζ̄ω̄мд. (7844=1336) роукою гр̄шнаго Θεодоула.»⁴²

3. Родословъ Сербскаго Архіепископа Данила, и его Сказанія о Архіепископахъ Сербскихъ, съ присовокупленіемъ его собственнаго житія. Рукопись на бумагѣ въ листъ. Въ послѣсловіи сказано: «Списа се сіа божественнаа книга, глаголемыи Родословъ Св. Сръбскихъ Господь, списа се въ лѣто .ϣζ̄ᾱд. (7061=1553) въ храмѣ Св. Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, идеже почиваютъ Св. и чѣстныя мощи, иже во Св. отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, троудомъ и настояніемъ раба Божія Проигоумена Никанора, Іеромонаха и старьца Нектарія, и приложися оу Светоу Гороу.....монастироу, глаголемому Хиландароу.»

Важность этѣхъ двухъ рукописей очевидна, но Родословъ до сихъ поръ еще не напечатанъ, хотя онъ для Сербовъ то же,

⁴² Извѣстно, что Житіе Преподобнаго Саввы Сербскаго, составленное Доментіаномъ, дошло до насъ въ двухъ изводахъ: первый тотъ, который сочинилъ Доментіанъ, а другой его же, но передѣланный Θεодосіемъ. Оба извода встрѣчаются во многихъ Русскихъ книгохранилищахъ, на свѣтъ же изданы Г-мъ Даничинымъ, первый въ 1860 году, въ Бѣлградѣ, по списку тамошней народной Библиотеки, XV-го вѣка, а второй тамъ же въ 1863 году, по списку XVI-го вѣка Вѣнской Императорской Библиотеки. Къ сожалѣнію, издатель позволилъ себѣ многія вольности при печатаніи текста, ни чѣмъ не оправдываемыя. О. Б.

что для насъ Несторъ (но по внутреннему достоинству своему ниже Нестора уже по одному отсутствію лѣтосчисленія).

4. Типикъ или Уставъ Хиландарской обители Пр. Саввы, списанный, по преданію, однимъ изъ учениковъ его, рукопись XIII вѣка на пергаментѣ въ 8-ую д. л., въ которой, къ сожалѣнію, недостаетъ уже нѣсколькихъ листовъ, вырванныхъ святоотечественною рукою одного изъ посѣтителей книгохранилища въ настоящемъ столѣтіи; ибо въ прошломъ столѣтіи листы были всѣ, какъ доказываетъ переводъ этого Устава 1788 года. Этотъ замѣчательный памятникъ Сербской письменности, очевидно, списанный съ подлинника съ тѣмъ священнымъ благоговѣніемъ, съ которымъ всегда относилась обитель къ памяти своего Св. основателя, составляетъ и по языку драгоценный памятникъ Сербской письменности XIII столѣтія (къ сожалѣнію, доселѣ неизданный), а въ церковномъ отношеніи служить лучшимъ свидѣтельствомъ высокаго настроенія души Пр. Саввы, для исторіи же Православнаго монашества мѣриломъ того, на какой высотѣ духовнаго совершенства находились подвижники Аѳонскіе XIII вѣка; ибо извѣстно, что Пр. Савва, какъ трудолюбивая пчела, собралъ свой духовный медъ съ самыхъ благоуханныхъ цвѣтовъ современной ему Аѳонской жизни. Повторяю, что Уставъ Пр. Саввы, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ Скитскимъ Уставомъ нашего Пр. Нила Сорскаго, составляютъ драгоценный матерьялъ для будущаго историка Православнаго Восточнаго монашества. Уставъ этотъ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1788 году) переложенъ однимъ изъ знатоковъ Славянской письменности на общій Церковно-Славянскій языкъ для яснѣйшаго пониманія.

5. Типикъ Палестинскія Лавры Св. Саввы Освященнаго, на пергаментѣ въ 4-ую д. листа, рукопись XIV вѣка, писана при Царѣ Стефанѣ Душанѣ, слѣд., между 1347 и 1356 годами. Въ концѣ Мѣсяцесловъ, въ которомъ значится: «Ноября .дѣ. (11-е). Память благовѣрнаго Кнеза Стефана Владислава и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Ісуса Христа, иже есть Милешева. Въ тѣ же день память Св. и благовѣрнаго Крала Стефана Оуроша и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Іс. Хр., иже глаголетъ се Дѣчани.» Феврали .дѣ. (14): «Пр. отца нашего Курила Филосопа.» Тронарь ему: «Тврдымъ оумомъ и бого-

дѣхновѣннымъ оученисмъ просвѣщае мира, обтече яко мльнию вьселенною, Коуриле Свете, разсѣвае прѣсвѣтло Божие слово на Западѣ, и Сѣверѣ, и Юзѣ, мира просвѣщае оученисмъ, Свете.»

6. Сборникъ, озаглавленный неправильно: «Синаксарионъ» (№ 101), въ большую 4-ую долю листа; въ немъ примѣчательны: «Евѡиміа Патріарха Тръновскаго (слово) похвальное Святымъ, великимъ и равноапостольнымъ Царемъ, Константиноу и Еленѣ.» Въ концѣ этого слово сказано: «Сій ти отъ насъ, Благочестивѣйшій Царю, Иоанне Шишмане, любимый даръ, иже насъ на се понудивый слово. Сіе ти многожелательное сокровище, не бо лъжнимъ баснемъ послѣдовавшій сіе съставихомъ слово, иъ отъ истинныхъ и нельжныхъ свѣдѣтелей, нельстнаа избрахомъ разоумѣніа, иже люботроудей се обрѣщешъ въ Божественныхъ писаниихъ. Боуди же и тебѣ подражателю быти благочестивѣйшему Константиноу и съ нимъ вѣчныхъ насладити се благъ....» Съ такимъ благожеланіемъ обращался къ послѣднему Болгарскому Царю, если и не послѣдній по числу, то послѣдній изъ извѣстныхъ и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ Тръновскихъ Патріарховъ, Архипастыръ Болгарской Церкви, учитель и сородичъ нашего Всероссійскаго Митрополита Кириана (по свѣдѣтельству знавшаго лично обоихъ, Южно-Русскаго Митрополита, Григорія Самблака, написавшаго имъ обоимъ Похвальныя Слова). Давно пора бы кому либо изъ Болгарскихъ родолюбцевъ извлечь изъ забвенія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, сочиненія блаженнаго Евѡиміа. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгаръ было побольше такихъ трудолюбцевъ, какъ почтенный о. Неофитъ Рыльскій, и побольше свободного времени для такихъ просвѣщенныхъ мужей, какъ нынѣшній Игуменъ Зографскій.

7. Прѣмоудраго Іосипа Маттеіе, иже отъ Еврѣи оудржавшаго прѣискрвѣно любомоудрїе.» Рукопись на бумагѣ полууставомъ въ 4-ю д. листа. Въ Послѣсловіи значится: «Въ лѣто 737г. (7093=1585) прѣписахъ сию книгоу Іосипа прѣмоудраго, иже отъ Еврѣи прѣмоудрѣйшаго....отъ Роускаго извода, понеже не обрѣташе се сіа книга Іосынъ нашимъ Сръбьскымъ езыкомъ, ни въ Светѣи Горѣ въ Сръбьскихъ монастырѣхъ, ни въ Сръбьсцѣи земли.... азъ же монастырскимъ посланіемъ и вторницею быхъ въ

Роускихъ земляхъ оу благочъстиваго Цара и Великаго Князя Ивана Васильевича, въ иноцѣхъ Юна монахъ, и многихъ Царьскихихъ щедротъ и милосты въспрїехомъ, емоу же боуди вѣчная память, и тамо привикохъ нашего Роуськаго сзыка, слико ми разоумѣти многая Роускыя рѣчи въ сей книзѣ, и прѣписахъ Срьбьски рѣчьми..... Сія писахъ въ пирьгоу Св. Савы въ Кареехъ, тогда ми оубоному прѣбывающоу въ томъ мѣстѣ ... И тогда бысть троусь страшныи мѣсеца Юуліа .iii. (18) днь, и много бысть оубитокъ изыміа по монастырѣхъ, и пирьгови надоша мнози, и на прѣвлацѣ вси, лѣта .ϣζϣг. (7093=1585), мѣсеца Августа .ѿ. (9-го).... Оубогій Григоріе, въ скимѣ прѣименованьины Василіе священноинокъ.»

8. Евангеліе на пергаментѣ, писанное въ .ϣѿмг. (6846=1356) году.

9. Евангеліе на пергаментѣ; въ концѣ запись: «Азь, рабъ Христовъ, Диякъ Боунило, написахъ Снаксарь по Тетроевангелоу рѣчею Господина Митрополита Дамиена, что и прѣгрѣшїе, пращайте, а не кльните.....»

Въ этомъ Евангеліи помѣщено: «Слово оучителя нашего Константина Философа» слѣдующаго содержания: «Проглась естъ Светаго еоуаглия. Яко же Пророци прорѣкли соуть прѣжде: Христось гредеть сзыка събрати, свѣтъ бо естъ всемоу миру; рѣше бо они: слѣнии прозреть, глосии оуслышетъ слово боуквное, Бога познають яко достоинъ. Тѣмже оуслышите, Словѣни вси. Даръ бо естъ отъ Бога сѣи данъ, даръ Божии дѣсные чести естъ, даръ Божии душамъ николи же тѣе, душамъ тѣмъ, иже ѿ примоуть, се же естъ даръ. Матѣен, Марко, Лоука, Иоанъ, оучеть весь народъ, глаголюще: слико лѣпотоу своимъ душамъ видите, любите и радуите се, слико же хотеть грѣхъ тмоу отврѣци и мира сего тлю отложить, и слико житис райское обрѣсти и избѣжати отъ огня горящаго, вьнмѣте нїня отъ всего оума. Слышите, Словѣньскъ народъ весь, слышите, слово; отъ Бога бо прииде. Слово, иже крѣмить душе чловѣчьскіе; слово, еже крѣпннть срьдца и оумы; слово, вса готовая Бога познати. Яко бо безъ свѣта радость не боудеть окоу, видещю Божию тварь всю, нъ все безъ свѣта ни лѣпо, ни видимо естъ, тако и душа всака безъ боуквы, не видещи Божия закона добрѣ, закона книжна, доуховнаго, за-

кона, рай Божии являющи. Къи бо слоухъ громнаго тоутна не слышавъ, можетъ Бога боети се, ноздри же паки цвѣта не оухающа. како разоумѣетъ се Божие чудо? Оуста бо, яже сладка, не чюють, яко камена твореть чловѣка, паче же сего доуша безбоуковна мъртва являетъ се въ чловѣцѣхъ. Се же всѣ мы, братие Словѣни, замышляюще, глаголемъ свѣтъ подобающе, еже чловѣки все отлоучить отъ жития скотска и похоти, да не, оумъ имоуще неразоумнъ, тоуждимъ езыхомъ слышеще слово, яко мѣдна звона гласъ слышите; се бо Светы Павль оуче, рече, молитвою свою въздае прѣжде Богу, яко хоцю словесъ петь изрещи съ разоумъ, да и вса братия разоумѣють, неже тьмоу словесъ неразоумнъ. Къи бо чловѣкъ не разоумѣеть, къи не приложитъ притъче моудрые, сказающа бесѣды прави намъ? Яко бо тля плътехъ настоить, все тлещи, паче гноя гноещи, егда своего брашна не имать, тако доуша всака отпадаетъ жизни Божия, не имоуща живота, егда словесе Божия не слышитъ. Иноу же притъчу моудроу зѣло да глаголемъ, чловѣки любеще се, хотещи расти Божиемъ растомъ. Кто бо вѣры сее не вѣсть правы, яко сѣмени, падающоу на пивѣ, тако на сръдцихъ чловѣчесцѣхъ, трѣбоующихъ дѣжда Божия, боуквъ, да възрастетъ плодъ Божии паче. Кто можетъ притъче все, обличающе безъ книгъ езыхи, не въ гласѣ смыслнѣ глаголюща, ни аще езыхи вси оумѣсть, можетъ сказати немощъ сихъ? Обаче свою притъчу да приставлю, многъ оумъ въ малѣ рѣчи каже; пази бо вси безъ книгъ езыхи, брати се не могоуще безъ оружія съ противникомъ доушь нашихъ, готови въ плѣнь моукы вѣчные. Иже бо, езыхи, не любите врага, брати же се мыслеще съ нимъ зѣло, отъврѣзѣте прилѣжно оумоу двѣри, оружие приемше тврдо ныня, еже коують книги Господне, главоу троуще неприязни вельми. Боукви бо сис иже приметъ, моудрость Христось глаголетъ и доуше ваше крѣпнеть, Апостоли же съ Пророки вси; иже бо сихъ словеса глаголюще, подобни боудоуть врага оубити, побѣдоу приносеще къ Богу доброу, плъти бѣжеще тлѣ гноевные, плъти, еже живеть, яко въ снѣ, не падающе,

⁴³ Это Слово напечатано уже въ 1-ой кн. «Русской Бесѣды,» 1858 года (II, стр. 108 и сл.) Г-мъ Гильфердингомъ, нашедшимъ его при одномъ пергаментномъ Евангеліи XIII вѣка, писанномъ уставомъ въ обители Печской (Ипецкой), гдѣ былъ некогда престоль Сербскихъ Патриарховъ. О. Б.

крѣико же стоеще, Богоу явльше се яко храбри, стоеще о десноюу су Божия прѣстола, егда огнемь соудить сзыкомь, радующе се съ Ангели въ вѣкы присно, Бога славеще милостиваго, вьегда книжными пѣсньми Богоу поюще, чловѣкі милоующемоу, яко тому подобаеть всака слава, чѣсть же и хвала Божия выноу съ Отцемь и съ Светымь Доухомь въ вѣки вѣкомь оть всее твари. Аминь.»⁴³

10. Апостолъ, полууставнаго письма въ 4-тую д. л. Надпись: «Наниса сіи праксіи азъ, многогрѣшныи рабъ Божии, Миргата Хате Діакъ..... въ дни благовѣрнаго Стефана Воеводы въ лѣто .ϣѣѣоа. (6971=1463).»

11. Апостолъ, отличнаго полууставнаго письма. Послѣсловіе: «Шовелѣніемь и иждивеніемь прѣизбраннаго съ Господомь въ прѣдъ-статьствіе постничествующей общежительно братіи великые Лавры Срѣбскые монастыра Хелендара всепрѣподобнѣйшаго отьца Игоумена Г-на Виктора, оть добра извода прѣписахомь оть старыхъ прѣводникъ Ресавскихъ, не имоущаго ни что же порока въ лѣто .ϣѣѣн. (7168=1660).»

Кто такіе были этѣ старые прѣводники Ресавскіе, и когда именно появились на свѣтъ ихъ добрые изводы, не имущіе ни что же порока? Когда и кѣмъ направлялись и поощрялись этѣ труды, имѣющіе для Сербской письменности очевидно то же самое значеніе, какое для Болгаръ труды ихъ старыхъ прѣводниковъ Охридскихъ?

Ресава рѣка, впадающая въ Сербскую Мораву ниже города Свилайнца, сообщающая свое имя Срезу (Уѣзду) Ресавскому; на ней находился монастырь того же имени, задужбина Сербскаго Деспота Стефана, сына Князя Лазаря, убитаго на Косовскомъ полѣ въ 1389 году. Объ основаніи этой обители Сербскій исторіографъ, Архимандритъ Раичъ, пишетъ: «Во время посѣщенія Государства своего обрѣте Стефанъ Деспотъ мѣсто красно пустынное, подобно молчанію, въ Браничевскомъ Княженіи, на рѣцѣ Ресавѣ, и созда ту монастырь прекрасный, который оть рѣцѣ тоя и имя получилъ Ресава; храмъ же посредѣ его воздвиге во имя Живоначальныя Троицы и всякими добротами украси, и градъ около созда, и въ стѣнахъ того келіи. Собра же и множество иноковъ

боголюбезныхъ, и всели ту и всякими потребами удовли, и сокровище отъ дне на день полагаеше ту, идѣже послѣди положиши. Подаде же ту и иконы златомъ и бисеромъ украшены и множество книгъ, и сосуды и ризы, съ великимъ бисеромъ и златомъ, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хиландарь). Призываетъ и Патріарха Кирилла со всѣмъ соборомъ Сербскія земли, и сотвори освященіе храма въ день Святыя Пятидесятницы. Начать же обитель сію здати въ 1407 году, тако свидѣтельствующимъ всѣмъ нашимъ историкамъ» (Исторія Слав. народовъ, ч. III, стр. 113 и 114).

По Сербскимъ лѣтописямъ, монастырь Ресавъ сгорѣлъ въ 1456 году: «и тожде лето (.г҃ѣзд., 6964) изгоре Рѣсавъ.» (См. «Повѣсть отъ битіа и о Царствихъ васехъ родовъ,» въ «Гласникѣ Друж. Сербской Словесности» кн. X, стр. 273). Память о красотѣ и велелѣпнн этой обители въ ряду другихъ Сербскихъ задужбинъ (монастырей, построенныхъ въ вѣчный поминъ души) осталась въ слѣдующей Сербской пословицѣ: «Призрѣнске цркве патосъ (поль, помость) и Дечанска цръкви, Петьска припратъ (панертъ) и Банско злато и Ресавско писаніе (икопонисъ), не обрѣта се нигде.» Многое ли осталось изъ «множества книгъ», собранныхъ въ Ресавѣ ея ктиторомъ, благочестивымъ книголюбомъ Деспотомъ Стефаномъ? На это отвѣтомъ служить наше открытіе въ Хиландарской обители, не подлинной Ресавской рукописи, а лишь копін, переписанной въ XVII столѣтн съ Ресавскаго извода. Деспотъ Стефанъ правилъ 38 лѣтъ, съ 1389 по 1427 годъ. Сербскіе лѣтописцы согласно свидѣлствуютъ объ его богопросвѣщенномъ умѣ и благочестивомъ, цѣломудренномъ житіи (о душевныхъ его свойствахъ см. у Раича ч. III, стр. 111 и 112). О заслугахъ же его на пользу духовнаго просвѣщенія своего народа одинъ изъ Сербскихъ лѣтописцевъ, говоря о Стефанѣ, между прочимъ отзывается такъ: «Стефанъ же Деспотъ не остави сѣмене, благочестно и богоугодно поживъ, и многа писаніа превѣдѣ отъ Гръчьскихъ писаніи, наче инѣхъ прѣжде бывшихъ того, създа же и монастырь достохваланъ Светѣи Троици на рѣцѣ Ресавѣ, въ положеніе мощемъ своимъ..... Житіе же его все по редоу занисоует се Константинъ

философом⁴⁴ по мнозе оумолени Синклить, па чеже еговимь тремь явленньимь (троекратнымь) запрѣщеніемь, сже и начавь отъ десетыхъ словъ Моусейскаго законоположенія, таже еговоу (Стефанову) върастоу и власти и благочыстію оудобротворивь, и оукрасивь плетеньми и ветискыми глаголы, аще кто инь дрѣвнѣхъ любомоудрѣць, яко велику сладость и умиленіе прочитающімь, и вса памети достоина написавь и оухытрить..... яже мы недовлѣемь къ повѣсти, тѣчю отъ чести въспомѣноухомь, длѣготи словъ оубѣжавше, яко же отъ нѣкое поучины оужасни краи възехомь, да не потопленіе оума подимѣмь.» (См. «Сказаніе о Сербскыхъ Господахъ» въ «Изборѣ Югославянскихъ Достопамятностей», издач. Н. Шафарикомъ въ Прагѣ, 1851 г.,» стр. 62 и 63).

Изъ вышеприведенныхъ словъ лѣтописи о томъ, что Деспотъ Стефанъ «многа писанія превѣдѣ отъ Грѣчскихъ писаніи, паче инѣхъ, прѣжде бывшихъ того,» и замѣчанія «о добрыхъ изводахъ Ресавскихъ прѣводникъ, не имоущихъ ничто же порока,» слѣдуетъ заключить, что Деспотъ Стефанъ, собравъ въ основанной имъ обители «множество книгъ» и ученыхъ иноковъ, какъ знатокъ Еллинскаго языка, предпринялъ трудъ исправленія перевода на Сербскій языкъ книгъ Св. Писанія, Богослужебныхъ и Отеческихъ, дополнивъ, по всей вѣроятности, новыми переводами⁴⁵ то, чего еще не доставало тогда въ Сербской письменности. Этѣмъ предположеніемъ только и можетъ объясниться отзывъ лѣтописца о многихъ его переводахъ съ Греческаго, несовмѣстныхъ съ Царственными заботами, въ особенности того тяжелаго времени, ко-

⁴⁴ Въ Извѣстіяхъ о дѣятельности Общества Сербской Словесности за 1858 годъ упоминается о рукописи, подаренной этому Обществу отъ Ужицкаго Владыки Г. Иоанкиля, въ которой, между прочимъ, находится: «Словеса въкратцѣ избранныя отъ книгъ Константина Философа Костѣвскаго, бывша оучителя Сербскаго въ дни благочестиваго Стефана Деспота Господина Сръблемь,» на хартии въ 8-ку. Уцѣлѣло ли, написанное имъ Житіе Деспота Стефана, намъ не извѣстно. Тамъ очевидно заключаются положительныя данныя для рѣшенія вопроса «о старыхъ прѣводникахъ Ресавскихъ», вопроса немаловажнаго въ исторіи Славянской письменности.

⁴⁵ Такъ извѣстенъ его переводъ съ Греческаго Лѣтвицы Св. Иоанна Лѣтвиципча, который сличенъ съ древними Славянскими (Болгарскими) переводами.

19. Житіе Варлаама и Іоасафа, Царевича Индѣйскаго. Переводъ этой книги, какъ извѣстно, относится ко временамъ Болгарскаго Царя Симеона.

20. Сборникъ, подъ названіемъ «Силлогизмы,» заключающій въ себѣ обличенія противъ Латинъ изъ сочиненій Св. Григорія Паламы и др. Св. Отцевъ Восточной Церкви.

21. Типикъ церковной службы въ Іерусалимской Лаврѣ Пр. Саввы. Рукопись въ листъ полууставнаго письма, XVI столѣтія, на лощеной бумагѣ. Въ послѣсловіи сказано: «Въ лѣто .ϥϣϣд. (7164=1656) съписа се сіа книга, глаголема я Типикъ, троуди и платю Игоумена Виктора Іеромонаха во время Игоуменства его, роукою Попа Антонія на Св. Аннѣ (житъ Св. Анны близъ Лавры Св. Аѳанасія) во дни Султана Махмета, тогда благочестивый Царь Московскій двиг се и пріеть всю Лешъкоу землю и плѣни Татаре.»

22. Лѣтопись о Царяхъ Іудейскихъ, Римскихъ и Греческихъ (послѣд. Левъ Армянинъ). По содержанію видно, что она есть переводъ Зонары. Надпись: «Сіа книга прежде была святоночившаго Владыки Призрѣнскаго, Митрополита Куръ Михаила, паки ю азъ смиренни и меньшии въ Архіерѣяхъ Іоаннь Архіепископъ Пекскій влахъ ю монастыру Хиландароу, да боуде на служеніе и пользоу прочитающимъ..... Писахъ въ лѣто .ϥϣϣа.» (7111=1603).»

23. Книга Никона Черной Горы. Надпись: «Сію книгоу, глаголемоу Никонъ (63 слова) коушилъ Духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ цѣною сребро 20 грошен .ϥϣϣу. (7190=1682) года.»

24. Избранная Миней: «списана роукою грѣшнаго Попа Гавріила Житомысличина въ монастырѣ Хиландарскомъ въ .ϥϣϣон. (7178=1670) году, повелѣніемъ и иждивеніемъ честнѣйшаго и преподобнѣйшаго, великими добродѣтелями оукрашеннаго, царствія небеснаго рачителя, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдемъ кроткаго и братолюбиваго, жилища Христова чиста, Куръ Виктора, Іеромонаха и Игоумена и Архимандрита Царскія и Священныя Славеносербскія великія Лавры монастыра Хиландара.»

36. Панагирики (Четь-Мисея), три книги, писаны на лощеной бумагѣ полууставомъ, «оусиѣхомъ отца Игоумена Курь Иларіона зрѣлк. (7132=1624) оу пирьгоу на Карѣяхъ.»

Кромѣ книгъ, въ библіотекѣ хранится нѣсколько пергаментныхъ и бумажныхъ свитковъ; таковы: 1) три свитка Литургіи XIV вѣка. Выписываемъ изъ одного изъ нихъ молитву о побѣдѣ на враговъ: «Паки те молимъ милосердаго Владыкоу, Господи Саваооѣ, Боже Израилевъ, сѣдеи на Хероувимѣ и на Серафимѣ почи-васи, ты единъ Царь еси всеи вселенѣи, небеснымъ и землянымъ, оуслыши ны и вѣнми, Господи, и виждь насиліе воюющихъ на ны, и не яростію твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажи насъ. Молимъ те, Господи, отложи гнѣвъ твои, соущи на насъ, и подаждь Стефану Оурошоу, Кралю нашему сему, помощь твою, и оукрѣпи ѣ силою чѣстнаго и животворещаго крѣста твоего, и покори емоу все вѣстающее на нь соупостаты, и даждь емоу вса прошения, яже къ спасенію, и оружиемъ благовѣрномъ вѣчиаи его. Рци въ срдци его благаа о цркви твоеи и о всѣхъ людехъ твоихъ, даждь емоу мирно царство, да и мыи въ тишинѣ его тихо и безмльвно житие поживемъ. И схрапи, Господи, люди свое, клѣни ихъ испльни всакаго блага, свѣрсты ихъ въ мирѣ и въ сдиненни соблюди, младенце ихъ всспѣстоуи, юноте всспитѣи, старые оукрѣпи, малодоушныи оутоли, расѣяныи сбири и поудимые доухы нечистыми свободи, съ плавающыи плаваи и съ въ путь шествоующыи поутшьствоуи, болещеи исцѣли молитвами Прѣчистеи Владычици нашес Богоридици, Приснодѣвы Марин, и всѣхъ Светыхъ твоихъ. Аминь.»

Не менѣе замѣчателенъ свитокъ, писанный на хлопчаткѣ въ началѣ XIV столѣтія, въ которомъ, по совѣту Сербскаго Архіепископа Никодима и всего освященнаго Собора, Краль Стефанъ Милутинъ приказалъ вписать, на память потомству, свои дѣянія. Этотъ свитокъ, составляющій копію съ подлинника, назначеннаго для храненія въ Сербской Архіепископіи, длиною въ 3¹/₂ аршина, начала и конца недостаетъ. Выписываемъ содержаніе его: «..... тѣмже и азъ, рабъ сынъ моего Спаса Христа, Стефанъ Оурошь и по милости Божіеи Краль и Самодръжьць всѣхъ Сръбскыихъ и Поморьскыихъ земель, разоумѣвъ словеса твоя, сладкии мои Исоусе, въ светѣмъ Евангеліи, учещіе ни: да просвѣтит се

свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣки, яко да оузрять добраа ваша дѣла и прославеть отьца вашего, иже на небесѣхъ.....оузнавъ, что нѣтъ ни чего лучше Царямъ и Архереямъ, какъ на Соборахъ законъ Божій почитати, пришедши въ Соборную церковь и оу Пекы, и поклонившись иконамъ и добъзавши чѣстною роукою Прѣдътечи Іоана, и пріемъ благословеніе доуховнаго отьца Архіепископа Сръбьскаго, Курь Никодима, и иже съ нимъ светаго Сьбора Сръбьскаго. да не останут се чоудьные дѣла Божис въ жрѣтвою забвнїя гробоу, сихъ ради заповѣдаеть Кралевство ми о сихъ Божїихъ благодѣяніехъ, наче же о Хиландарскомъ поновленїи и о жидчскомъ писанїи и о селищоу оуларскомъ подъ Пекїю....Держава Греческая простиралась до Лилїана и Греки дѣлали насилїе; ради того, благословясь, пошелъ онъ въ предѣлы окрестные Царства Греческаго, и когда никто не сопротивлялся, занялъ «оба Полога и съ градови и съ областїю ихъ, и градъ славный Скопїе, по сихъ же Овьче Поле, и Злетовоу, и Шїаньць; смїрихъ вса мѣста и прогнахъ вса власти Грьчскїе отъ тѣхъ прѣдѣлъ. Они же, злословныи и лоукавыи Грьци властници, возвѣстише Цароу Палеологоу.» Тотъ, собравъ войско и присоединивъ Татары, Турки и Французы, и «воспрїемъ Латинскоую вѣроу», пошелъ на насъ войною. Но дошедши до мѣста, глаголемаго Илангыѡа, на три дни пути отъ Константинополя, гдѣ храмъ Великомученика Георгїя, ввезапно скончался и положенъ во градъ Силїври. Вельможи же его съ толикии побѣдами устремились на Сръбскую землю; дошедши же до мѣста Липїаня и Призрѣна и сотворивъ не малы пакости, возвратились. «Плька Татарскаго» одна часть дошла до рѣки Дрїимъ, но, переплывая ее, частїю потонула, частїю побита. Старѣйшины ихъ Черноглава голова принесена Кралю. «Воспрїемши же дрзновенїе» и благословясь, съ помощїю брата своего, Стефаня Краля Сръмскаго (Драгутїна), пошелъ опять въ предѣлы Греческіе, «и постїзаемъ до внутрь земли Грьчскїе, до мѣста, глаголемаго на Соудѣ,» и отпраздновавъ тамъ Рождество Христово, «постїзаемъ вноутрь земли Грьчскїе до Светые Горы Аѡонскїе.» Занявъ всѣ предѣлы «Строумскыє и Серскыє крестоположе и иные страны окрестныє, и все ихъ богатство и имѣнїе взявше, възвратисе въ отечество. Отпустивъ Краля Стефана въ землю Сремскую, вскорѣ идетъ онъ опять на Грецію, «и прїехомъ съ градовы и области ихъ, землю Дьбрьскую,

дръжавоу земли Кичавскыя, и землю Поречьскоую, и сіа вса приложи Кралевство ми къ нашему отъчствоу. По сихъ же и Влахиотскоу землю новоевавшимъ намъ и тамо неисповѣдимаа богатства вземше, и сіи въ опоустеніи изоставихомъ.» Но «въ Браничевѣ, въ мѣстѣ, рекомѣмъ Ждрѣлѣ, да вельможи самовластна и самобратна соуца, Коудѣлинъ и Дръманъ, съ своими силами наускаютъ на брата Стефана Краля,» и присовокупивъ много войскъ Татарскихъ и Куманскихъ. Тогда сей Стефанъ приходитъ «къ Кралевствоу ми, сътаніе сътворшимъ на Моравѣ, оу Мачковци, и молитъ о помощи. «Кралевство ми ни мало не коснѣвъ, на тые безбожныя съединьными войскы идохомъ и желаніе наше получихомъ. Сіи же зломысльцы бѣгоу се смлють обонь поль Доунава, а име ихъ погибастъ. По семь же вѣста нѣкто Шишманъ въ земли Болгарсѣи, живыи въ градѣ Бдины (Видинѣ), прѣдръже окрестныя страны многы земли Българсѣи. Тои присовокупивъ проклетоу ересь сзыка Татарска, доиде до мѣста Хвостна, и, хоте вшити въ мѣсто Ждрѣло, да взметъ тоу соуци достояніа много.» Тутъ случилось великое знаменіе: «стѣль огнь и моужии огньныя образы имоуще,» кои прогнали «Българь. Тогда идохомъ до града Бдына. Сии же, пріемъ дрѣва (ладьи), прѣходитъ рѣкою, глаголемоую Доунавъ. Его же всюу дръжавоу пріемъ, вѣсхотѣ Кралевство ми вса жилища разорити и градъ, въ немъ же дворы его бѣше, въ коньць сокрошити. Сии же рабьски молитъ се, яко единъ отъ мньшихъ моихъ, обѣщае въ всемъ послушаніи быти Кралевствоу ми. Кралевство ми подѣтврѣдихъ и заповѣдахъ моего вельможи, Великаго Жоупана Драгоша, дщерь себѣ взети въ женоу. Се же и бысть. По сихъ видѣхъ его великѣ прилѣжаніе и любовь сръдъчную къ себѣ, вдахъ дщерь свою за сына его, Михаила. Великій и беззаконный «Царь Татарски Ногѣй съ вѣсми силами въздвигаетъ се на ме. Кралевство ми, оустроивъ богатыя дары, посылаетъ къ нему.» Беззаконный Царь, спѣшащій на Кралевство ми, «пріемъ даръ, возврати се вспеть.» Послалъ сына Стефана съ великоуменитыми властемн на службу его (Ногѣя). Когда отчаявались въ его возвратѣ, Стефанъ возвратился невредимъ: «тогда бо семоу беззаконному Царю междуоусобная рать бысть. По ихъ..... безбожныи Перси и Агаряне вооружились на Христовын родъ: они вселились въ Великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми привахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ «Черсъ на похвалоу и чѣсть и

зависть Кралевствоу ми оть околнихъ Царь.» Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ, не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романіи: «и градове ихъ въ конецъ разорише се, никому же ни единому оть таковаго безбожнаго сзыка гдѣ въ памяти обрѣсти се на всеи великои Романіи по сію страну Византискаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ соущихъ Срѣбскимъ властеломъ. Курь Аньдроникъ Палеологъ, вселенскіи Царь, тесть Кралевства ми, оумоли вѣсерьдечнаго сына дрѣжавнаго Царства, да пошле войско противоу Персь въ Анатолю. Онъ же, подвигнувъ моленіемъ, отряжаетъ дружину съ Великимъ Воеводою, Новакомъ Грѣбстрѣка, которая, достигнувъ града Иракліи, радостно встрѣчена Андроникомъ и, «влѣзше въ дрѣва, прѣшла въ Анатолю.» Послѣ многихъ сраженій побѣдила и, возблагодаренная Андроникомъ, воротилась во свояси.» Дальше слѣдуетъ сказаніе: о Божіей благодати, просіявшей въ храмѣ Св. Апостоль въ Рашскомъ монастырѣ, второй Епископїи Сербской, въ храмѣ Успенія Богородицы, въ Студеницкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ .....

Изъ этого краткаго очерка Хиландарскаго книгохранилища можно заключить, сколько еще въ немъ имѣется любопытнаго для Славянской письменности вообще и Сербской въ частности. При слѣдующемъ посѣщеніи сей обители, если Богъ благоволитъ, надѣюсь сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, въ дополненіе настоящихъ.

II.

Хрисовуль Стефана Немани, Великаго Жупана Сербскаго, во инокахъ Св. Симеона, созданному имъ, съ сыномъ своимъ, Саввою, Хиландарскому монастырю.

Искони сътвори Богъ небо и землю и чловѣкы на неи, и благослови с, и дасть имъ власть на всѣи твори своеи, и постави ови Царе, другие Кнезе, ини владыкы, и комоужде дасть пасти

стадо свое и съблюдати е отъ всакога зѣла, находящаго на не-
Тѣмъ же, братие, Богъ прѣмилостивы оутвѣди Грьке Царьми, а
Оугре Кральми, и когожде езика раздѣливъ, и законъ давъ, и
правы оуставы, и владыкы надъ ними по нравоу и по законуу
раставль своєю прѣмоудростию, тѣмъ же по мнозѣи его и неизмѣ-
рынѣи милости и чловѣколюбію, дарова нашимъ прадѣдомъ и
нашимъ дѣдомъ обладати сиювъ земловъ Срѣбьсковъ, и всакоѣко
Богъ строе на оуныша чловѣкомъ, не хоте чловѣчи гибѣли, и
постави ме Велисга Жоупана, нареченаго въ свѣтѣмъ крещени
Стѣфана Неману, и обновихъ свою дѣдиноу и больше оутвѣдихъ
Божіювъ помокию и своєю моудростию, дановъ ми отъ Бога, и
въздвигохъ погибшоую свою дѣдиноу, и приобрѣтохъ одъ морьске
земле Зетоу и съ градовы, а одъ Арьбанасъ Пилотъ, а одъ Грьчѣке
земле Лабъ съ Лыпланемъ, Гльбочицоу, Рѣке, Загрѣлатоу, Лѣвѣче,
Бѣлицоу, Лепеницоу, и Божіювъ помокию и своимъ тродомъ та
вса приобрѣтъ, поспѣшениемъ Божиемъ миръ и тихость вьспри-
емшоу владичѣствоу мосмоу одъ вьсоуда, зачехъ пошравати мысль
свою и поучавати оумъ свои, въжделѣвати и пеци се о доуши
своеи, въ которое число въчтень боудоу въ днь страшнаго соуда,
и како би мощно вьсприети ми ангельски и апостольски образъ
и послѣдовати владичьнемъ глаголомъ: възъмѣте иго мое на се и
наоучите се отъ мене, ꙗко кроткъ есмь и сымѣренъ срьдцемъ; иго
бо мое благо и брѣме мое лько естъ. Миноувьшоу же врѣмени мно-
гоу Владика мои прѣмилостивы не прѣзърѣ молѣниѣ съслесканиѣ
(творенія) своего, нь ꙗко щедры тродоположъникъ и мьздовьзда-
тель, иже рече нескврѣнными своими оусти: не придохъ призвати
праведьникъ, нь грѣшникъ въ покаѣнис, и мнѣ, по милосрѣдью его,
вънезапоу приклоучьшоу се врѣмени ꙗсно, и вса мира сего чсть
и слава ни въ чьто же ми вмѣнена бысть, и вьсоу красотоу житиѣ
сего и дивьно възрѣниѣ ꙗко и дымъ ми бысть видимо, а Христова
любь паче привезоваше се къ мнѣ, аще и къ недостоинноу, и
вънезапоу оставихъ владичѣство мое и вьса моѣ, различьнаѣ моѣ,
Христу извольшоу тако и Прѣсветѣи Госпожди Богородици, и
сподоби ме грѣшнаго светаго ига его благаго, и общьника ме
сътвори чьстнаго и ангельскаго и апостольскаго образа малаго и
великаго. Семоу же коньчавьшоу се о мнѣ, оустрою семоу бываемоу,
оставихъ на прѣстолѣ моемъ и въ Христу дарованѣмъ ми владичѣ-
ствѣ лоубвьнаго ми сына, Стѣфана, Велисга Жоупана и Севасто-

кратора, зети одь Бога вѣнчанаго Кирь Алексіѣ, Цара Гръчькога, и аще и не достоинь рабъ Христуу нареци се, Симеонь мнихъ, благословихъ и всакимъ благословенисмъ, ѣко же благослови Исакъ Иѣкова, сына своего, еже посыпѣшьствовати емоу о всакомъ дѣлѣ блазѣ оу владичествѣ своемъ и благосерѣдоу быти на мирь крѣстиѣ ньскы и о црѣквахъ пещи се и о слоужещихъ въ нихъ, и ни како же быти зазорноу одь всѣхъ творьца и Господа. По семь же, изволеннемъ Владикы моего, Ісоуса Христа, ѣко же вѣщавасть писание: никотори же пророкъ въ отъчествѣ своемъ приеть есть, начеть подвизати се мысль моѣ изити ми одь знаниѣ моего и дѣти и постигнути нѣкое мѣсто, и тоу получити спасение; и не остави мене Владика мои и моего желаниѣ, паче бо радусть се о грѣшнициѣ кающи се. Изидохъ изъ отъчства своего въ Светоую Горуу, и обрѣтохъ монастырь нѣколи бывшии, зовомы Хиландарь. Введе-ние Светые и Прѣславные Владычице наше, Богородице, идѣже не бѣ камень осталъ на камени, ноу разваленъ одьноудь, и потрудивъ старость свою, посыпѣшьствоуюцоу ми сыноу ми, Велисмоу Жоупану, Стѣфану, съподоби ме Владика мои быты емоу кѣтироу, и чести его погибшесъ възискахъ и обновихъ, и по изволенню Владычице Богородице, и да, ере испросихъ царике ⁴⁶ оу Цара оу Призрѣнѣ, да дахъ одь нихъ монастыроу оу Светои Горѣ, Светои Богородици оу Милеяхъ села: Непробица, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Трънис, Ретивьщица, Тръновць, Хоча и друга Хоча, и тргъ тунге (тутъ же), и двѣ винограда тоунге насадихъ, и оулиѣнике .л̄. еднь оу Трънезѣхъ, други оу Дабышорѣ, трети оу Голмшевѣ, четверти у Парицѣхъ; а за коимъжде оулиѣникомъ по двѣ чловѣка, и планиноу Богачоу, и одь влахъ ⁴⁷ Радово соудьство и Дюргево, а всеге влахъ .л̄. (170), и дахъ одь добытка что може, и оу Зетѣ кобыле и соли .л̄. (30) съпоудовъ. И аке кѣто одь монастырь-

⁴⁶ Недвижимыя имѣнія, населенныя крестьянами, обязанными въ отношеніи къ тому, кому принадлежать занятія ими земли; пѣн въ Сербіи некогда крѣпостнаго права въ нашемъ смыслѣ не было, кромѣ пѣнныхъ, но и тѣ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, или отступались на волю советѣмъ, или вступали въ число обязанныхъ поселенъ.

⁴⁷ Влахи — безземельные крестьяне, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ по найму, или обязанности, у поземельныхъ собственниковъ.

ских лоуди бѣжи, или влахъ, подь Великаго Жоупана, или подь
 инога кога, да се вракаю опеть, а коли одь Жоупанихъ лоуди
 приходе оу монастырьске людис, да се вракаю опеть, и вьса,
 елико дахъ манастыреви оу Светоу Гороу, да иѣ трѣбѣ ни мосмоу
 дѣтетевѣ, ни мосмоу оуоучетевѣ, ни мо(емоу)...ро(ди)...моу, ни
 иномоу никомоу ре(же). Ако ли кѣто сис прѣтвори, да моу Богъ
 соуди и да моу е соушьрница Света Богородица на страшномъ
 соудящи ономъ и ѣзь грѣшникъ Симеонъ.

Крѣсть Симоновъ и подписаніе.»

Этотъ хрисовулъ писанъ на пергаментѣ между 1198 и 1200
 годами; къ нему привѣшана печать, на которой вырѣзано по
 Гречески такъ: «Печать Стефана Великаго», а на другой сто-
 ронѣ: «Жоупана Немане.»

III.

Типикъ или Уставъ Пр. Саввы, собственноручно написанный имъ
 въ 1199 году для своей Карейской безмолвной келии, которая по
 сему и доселѣ зовется Типикарницей.

«Начело прѣмоудрости страхъ Господень, разоумъ же благъ
 всѣмъ творещимъ и (ѣко же ⁴⁸) вещаетъ великій Апостоль Павль,
 ихъ же (око не видѣ), ни оухо слыша, ни на срдце чловѣкоу не
 възиде, (яже) оуготова Богъ любещимъ е. Тѣмъ же, слышаще се,
 всакомоу, хотещемоу спасти се, подобаеть подвизати се шествовати
 тѣснымъ и прискрѣбнымъ поутемъ. Поутъ бо краткъ есть,
 братіе моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житіе наше, пара,
 прѣсть и прахъ, вьмалѣ являетъ се, а вьскорѣ погыбаеть; малъ бо
 есть троудъ житію нашемоу, велико же и бескончно благыхъ

⁴⁸ Сдѣсь вырѣзанъ кусокъ пергаментя.

възданне. Тѣмъ же и азъ, всѣхъ послѣдни и грѣшнѣи, присно слабѣи, оуныли на подвизанне доуховное, пришествовавъ въ Светоую Гору, обрѣтохъ богонзѣбраннаа свѣтила, различными образы текоуще къ подвигу доуховному, тѣмъ же и азъ, оукрѣпивъ свою немощь, подвигохъ се, слико силѣ могющи, и оустворихъ оградоу светоую, домъ Прѣсветыи Владичице нашеи, Богородице, Приснодѣвы Марис, общаго светого жития, и келии имъ довольне оу Каряхъ, идѣже да приходеще прѣбывають Игоумень и вса братия. По семь же пакы оустворихъ тоужде оу Вораховици мѣсто безымльнио Светого Прѣподобнаго отца нашего Савы, въ жилище двѣма, или тремъ, по гласоу Господню, идѣже бо еста двѣа, или трѣс, събрани въ име мое, тоу есмь азъ посередѣ ихъ. Тѣмъ же сию заповѣдь даю всѣмъ, да есть вѣдома: ни Проть да не имать облаи надъ товъ келиювъ, ни Игоумень светаго нашего монастыра, ни инь нѣкто отъ братие, да не имать смоущать живоущаго въ келии сей Светаго Савы, и что обретаеть се оу тои келии, или вино, или оwoце, да не иметь оузимати нашъ монастырь ни часоре одъ того, или Игоумень ниѣмъ отдавати, нѣ паче да дасть се тоу отъ нашего монастыра, помени ради, свѣща Светомоу Савѣ, масла литръ . $\frac{1}{2}$. (60). А о иномъ всемъ на волю възлагаю Игоумену и всѣи братии, аще чимъ имоуть мощи присѣцати брата живоущаго въ келии сей, то вѣроую въ Бога, ере да не оскоудѣють вы грѣсть моуки, ни чваньць масла, и мою, аще и грѣшьноу, молитвоу, но паче имѣти въ помыщъ себѣ, его же бо азъ оставлю по смърти своесн въ тои келии, тѣ да прѣбывають до живота своего не прѣмѣннии ни отъ кого же; потому пакы сиковъ образъ да ваю да бывають, да съскоуцласть се Игоумень светаго монастыра съ всеи братсю, и да избирають моужа богобоязнива, иже есть подобнь жити въ кели въ мѣстѣ томъ, любо аще боудеть кто апонгоумень, или инь нѣкто поработавшиихъ мѣстоу тому светомоу, да посласать се въ то мѣсто, и тѣ всакоу свободу и область да имать надъ келиею товъ, яко же и прѣжде нисахомъ, а монастырь ни Игоумень да не имать ни косре области надъ келювъ товъ, ни пакы, мыта ради, да не поставласть се нѣкто оу келии тои, а не боуде достоинъ правила духовнаго.

Сии же уставъ оуставлаю въ келии тои да дрѣжить, хотей жити въ неи: понеѣдѣльникъ и средь и петкъ ни масла яждь, ни вина

иши, въ вторникъ же и въ четвѣрткѣ масло яждь и вино пин. Сие
 вса пети дние единое днемъ да яси, въ субботу же и въ недѣлю
 рыбы и сырѣ и вса прочая, и дваши днѣмъ яденис. Въ постѣ же
 великы: въ субботу и недѣлю масло яждь и вина вкушаша, а въ
 ины дни ни вина, ни масла. А къ Рождеству Христову постѣ,
 яко же и въ ины дни, оуставихомъ, боуди и тѣги такожде. А въ
 постѣ къ Светымъ Апостоломъ такожде да естъ, яко же и въ ине
 дни прѣпросте оуставихомъ. Въ пѣти же да дръжите сии оуставъ:
 оутрѣни и вечерна яко же естъ обычаи; на оутрени же прѣзь все
 годище да постѣ се по .Г. (3) каѡ. псалтыра, а на вечерни къ Гос-
 поду, егда развѣ тропарь; Господне же поемъ разпо, прѣвоюю годи-
 ноу съ оутренею безъ псалтыра, на третей же години и на шестей
 и на деветой пѣваемъ по .Г. каѡисмы псалтыра съ метаньемъ, яко
 же обычаи имамо, на всако же начало въ Придите поклонимъ се, по
 .Г. метанна, и накы кончавине псаломъ и рекшю алмогоу (аллилоу-
 ня) по .Г. метанна, или въ вечерни, или въ меѡемонѣ, или въ псал-
 тыри, или въ годинахъ, или въ полонощницахъ; всакы же слоужбѣ
 съвршающы се концоу, гдѣре глаголють се: Боже, оущедри и бла-
 гослови ны, по .КІ. (12) метанна; полонощница же пѣвасть се въ
 цркви съ блаженами, по .Г. каѡ. и канонъ Богородици, а что же
 остаеъ псалтыра, то изъглаголи любо въ дне, любо ноци, тѣчно да
 прѣпѣваеъ се псалтырь на днь и на ноць. Въ субботу же ве-
 черь биваеъ, яко же имамо обычаи агрипнино; се же пѣваемъ
 на агрипнии: рекше трѣстое, помилоуи ме, Боже, и потомъ поемъ
 канонъ агрипнише, и потомъ четъ се Тетрьсвангелна глава една.
 Аще ли боудеть не възможно, да прѣполови, и потомъ начинаеъ се
 слоужба оутрѣни, отпѣвше по шести псалмѣхъ, по Богъ Господь
 отпѣвше .Г. каѡ. и четвѣртоу каѡ. Блажене съ припѣтиемъ Ангель
 сборъ, потомъ сѣдалне, потомъ чтенс и поемъ степенне: Все дѣханне.
 Еуангелне, по Еуанглии Въскресение Христово, и потомъ Поми-
 лоуи ме, Боже, и пѣсни за една да постѣ едишь, и потомъ канонъ
 въскрѣсе, яко же имамо обычаи, и Светомоу, аще имаши, и потомъ
 съвршают се яко же подобаеъ. О светыхъ же и божьственныхыхъ
 литургияхъ противоу силѣ да слоужетъ се. Въ Господьскыя же
 великыя праздники подобаеъ намъ съблюдати въ пѣни и бдѣнии
 нощномъ, номинающе слово глаголемое: бдите и молити се, да не
 внидете въ напасть, духъ бо бодръ, а пльть немощна. Сего ради
 бдите, троудъ бо плодъ свонхъ сиѣсте, аще снѣ съвршните, и блаже-

ни боудете. Они же оуставъ въ пѣти (о пѣиш) и въ ядени оуписахомъ, мольбою молим се, яко боудеть не прѣтворень, развѣ аще въ болѣзнь выпадець, то сланко крѣпость можетъ. О пити же и ядени, аще слоучитъ се пѣккому любимому пришльствис на оутѣшенне, тито да разарасть се пость, развѣ срѣды и петъка. О свободѣ же мѣста того заклинаю Господомъ нашимъ, Іеусомъ Христомъ, и Прѣсвятою сго Материю, яко же писахомъ здѣ, да не боудеть потворено. Аще ли кто сие прѣтворитъ и сѣмоущати иметь живоущаго въ мѣстѣ сѣмъ, или что оузимати иметь, сже есть въ мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или иконъ, или ино что годѣ боудеть оу мѣстѣ томъ, проклетъ боуди и завезанъ тыи отъ Светыс и Животворещис Тронце Отца, и Сына, и Светаго Дюуха, и мною грѣшнымъ, и да не боудеть прощень ни въ снемъ вѣцѣ, ни въ боудущемъ. Сего ради написахъ и подыписахъ си свос роуконисанне въ лѣто .гѣѣз. (6707=1199).

† Всѣхъ послѣдни Сава грѣшни.»

У сего Устава-свитка печать восковая, на которой вытиснутъ крестъ со монограмой «Сава.»

IV.

Грамота Сербскаго Патріарха Никодима 1450 года.

† Попеже убо благоволн всевиновная благодати и подательная, безмѣрная.....божественная и сила устрабляющая вся дѣйствомъ Св. Духа, раздѣляе дари по своему неизреченному челоувѣколюбію, оземъ убо даруетъ скуитра Царствія, оземъ же вручаетъ службы начельнаа церковнаа. Сей же благодати и на смиреніе ми призрѣвши, и изволеніемъ и судомъ Благочестиваго и Христоролюбиваго Геосподина Срблемъ и Поморию Зетскому, Деспота Гюргя, и Благочестивые и Христоролюбивые Госпоге Деспотице Ирине, и Благочестивыхъ и Христоролюбивыхъ сыновъ ихъ, Господина Гьргура, и Господина Стефана, и Господина Деспота

Лазаря, и Госпоге Деспотице Елене, и тѣхъ всечестнымъ Соборомъ земле Сръбскіе Преосвященнии Митрополити и Всеосвященни Епископи и честными и преподобными Игумени и всего Собора Сербскаго, възведену бывшу мнѣ, смиренному Никодиму, и по милости Божіей Патріарху на сии святыи престолъ, иже во Святыхъ отца нашего, перваго наставника и пастира и добре просвѣтвшаго отечествіе свое, землю Сербскую, Архиереа Христова, Господина ми Куръ Сави. И отнедѣже приидохъ въ Патріархію, лѣту уже тогда текоущу владычества моего потому, по теченію же обхождениа лѣтняго. 7211нн. (6958=1450). Сего ради и пишеть смиреніе ми въ свѣденіе всѣмъ: приходили къ нашему смиренію отъ Св. Горы Игуменъ Хиландарскій, Іеромонахъ Киръ Романъ, и Проигуменъ Куръ Варнава, и старцы Феодоръ и Сава, и вспоминали смиренію ми о приложку, що е уставъ за Святи Сава, да се дава отъ великіи церкви Сербскіе Патріархіе, мльчальнице Св. Сави, жителемъ пирга Карейскаго. И смиреніе ми, съвете сотворивъ съ соборомъ церковнымъ Дому Спасова, съ калогіри и властели, и найдосмо соборне, ере олъ смерти Господина Цара Стефана не давано тази дияконія отъ Патріархіе Хиландару, нъ объдрекосмо (обязались), ако се почме дръжати Типикъ и правиле церковна у пиргу Карейскомъ по уставу Св. Савы, да онузи дияконія исправлямо пиргу Карейскому, докле смо ми живи, по прѣшствіи же нашемъ отъ здѣшнихъ, его же изволить Владыка Христосъ прѣдръжати престолъ Св. Савы, того, яко Господина и брата моего, молимъ сіе утвержденное въ златопечатномъ хрисовулѣ господиномъ и учителемъ Сербскимъ, Куръ Савомъ, и нашимъ смиреніемъ, не потворено, нъ паче утверждено, и сему николи же не потворить, нъ паче больше и крепчае подтверждать. А коли почме синьзи пиргъ продавати и не почме се дръжати Типикъ и правила церковна по Уставу Св. Савы, да се онази дияконія отъ Патріархіи не дава жителемъ пирга Карейскаго. И еще вспомину нашему смиренію Игуменъ Іеромонахъ Куръ Романъ и Проигуменъ Куръ Варнава и старцы за куя и за стлпъ земле и за виноградаа, що имаа святи монастырь Хиландаръ у Пеку, да имъ синози освободимо. И сие смиреніе ми съ всемъ соборомъ церковнымъ темъ освобождаетъ, да имъ е синози свободно одъ уньче и одъ теласа и отъ всѣхъ платъ и работъ, що доходи на место на Пекъ. Писанъ въ лѣто. 7211нн. (6958=1450),

мѣсяца Іуніа .нѣ. (18) дня у Пеку. Писа и подписа и печати Лого-
ветъ Тодръ.

Никодимъ Патріархъ Сербскій.»

У грамоты печать восковая съ изображеніемъ внутри пара-
лелограма Пр. Саввы, Архіепископа Сербскаго, и надписью: «Сава
Преподобный Архіепископъ Сербскихъ и Поморскихъ
земель.»

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Царьградъ.

1866 года.

О П Е Ч А Т К А .

Напечатано:

Читати:

Стран. 28, стр. 3.

МОТИВИ.

ХИЖИНЫ.